

ПРАВОВО

№ 24.

1906 г.

ЮРИДИЧЕСКІЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

„ПРАВО“

С.-Петербургъ, Владимірскій просп., д. № 19. Телефонъ 41—61.

ВЫШЕЛЪ ИЗЪ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ IV-й выпускъ серии:

Задачи социалистической культуры.

Эм. ВАНДЕРВЕЛЬДЪ.

Социалистическій строй.

Переводъ съ рукописи. Цѣна 15 коп.

Вып. I. Д-ръ Д. КОЙГЕНЪ. — Міровоззрѣніе социализма. 1906 г. Ц. 25 к. Вып. II-й. Проф. Ф. ШТАУДИНГЕРЪ — Этика и политика. 1906 г. Ц. 15 к. Вып. III-й. Эд. Бернштейнъ — Парламентаризмъ и социаль-демократія. 1906 г. Ц. 15 к.
Заканчивается печатаніемъ; Вып. V. Э. ДАВИДЪ — Социализмъ и сельское хозяйство. 1906 г. Ц. 15 к. Печатаются: Вып. V.—XII. (Всѣ статьи написаны специально для настоящаго русскаго изданія).

Новыя изданія книгоиздательства „БУРЕВѢСТНИКЪ“:

КАУТСКІЙ, К. Экономическое ученіе Карла Маркса, въ общедоступномъ изложеніи. Изд. 3-ое. Ц. 30 к.
МУСКАТЕЛЬИТЪ, Ф. Первый русскій парламентъ, съ предисловіемъ А. С. Изгоева. Ц. 20 к.
ПЛЕХАНОВЪ, Г. Пролетаріатъ и крестьянство, съ портретомъ автора. Ц. 10 к.

НОВЫЯ ИЗДАНИЯ КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВА „СВОБОДНАЯ ЗЕМЛЯ“.

ГОЛУБЕВЪ, В. С. Крестьянѣ послѣ освобожденія (1861—1906 гг.). Ц. 7 к.
С. Я. Правительство и Дума. Ц. 5 к.
ЕЛПАТЬЕВСКІЙ, С. Я. Земля и свобода. Ц. 5 к.

БЕРНШТЕЙНЪ, Эд. Массовая политическая стачка и политическое положеніе германской социаль-демократіи. 1906 г. Ц. 15 к.

*** Браунъ, Ад. Положеніе рабочаго класса въ Германіи. 1906 г. Ц. 60 к.

*** Бэме, М. Дневникъ падшей женщины. 1906 г. Ц. 1 р.

*** „Вѣстникъ Партіи Народной Свободы“ № 15. 1906 г. Ц. 10 к.

ГЕРЦЕНШТЕЙНЪ, М. Я. Аграрный вопросъ. 1906 г. Ц. 35 к.

Государственная Дума. Стенографическіе отчеты засѣданій. №№ 1—12. Цѣна номера 5—10 к., (№ 4—25 к.). 12 №№—90 коп.

ДАМАШКЕ, А. Земельная реформа. Перев. съ нѣм. подъ ред. О. Я. Пергамента. 1906 г. Ц. 30 к.

ДРУЖИНИНЪ, И. П. Очерки крестьянской общественной жизни. 1905 г. Ц. 1 р. 50 к.

— Юридическое положеніе крестьянъ. Ц. 2 р.

*** Законъ о повременныхъ и неповременныхъ изданіяхъ. 1906 г. Ц. 35 к.

Каутскій, К. Аграрный вопросъ. Полн. перев. подъ ред. пр.-доц. Н. А. Рожкова. 1906 г. Ц. 1 р. 60 к.

*** Къ вопросу объ аграрной программѣ. Статьи П. Маслова и К. Каутскаго. 1906 г. Ц. 10 к.

*** Левина-Сысоева, Е. С. Разказы и стихотворенія. (Изд. „Новый Миръ“). 1906 г. Ц. 30 к.

Масловъ, П. Аграрный вопросъ въ Россіи. Третье изданіе. 1906 г. Ц. 2 р. 50 к.

Матеріалы къ крестьянскому вопросу. Отчеты о засѣданіяхъ делег. съѣзда крестьянскаго союза 6—10 ноября 1905 г. Ц. 50 к.

Мякотинъ, В. А. Изъ исторіи русскаго общества. Изд. 2-ое. 1906 г. Ц. 1 р. 25 к.

*** Николаевъ, А. А. Кооперация. 1906 г. Ц. 10 к.

*** „Отклики современности“ № 4. 1906 г. Ц. 30 к.

*** Открытыя письма. Снимки съ картинъ, удаленныхъ съ весенней выставки въ Петербургѣ. 6 шт. Ц. каждой 8 к.

Пажитновъ, К. А. Положеніе рабочаго класса въ Россіи. 1906 г. Ц. 1 р.

Познышевъ, С. В. Религіозныя преступленія съ точки зрѣнія религіозной свободы. 1906 г. Ц. 1 р. 50 к.

*** Рабочій-министръ. 1906 г. Ц. 10 к.

Стеффенсъ Фраувайлеръ, Г. Аграрный социализмъ въ Бельгіи. 1906 г. Ц. 20 к.

*** „Сѣверная Пальмира“ № 2. 1906 г. Ц. 25 к.

*** Тепловъ, П. Исторія якутскаго процесса. 1906 г. Ц. 1 р.

ПРАВОВО

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1906 г.

№ 24.

Воскресенье 18 июня.

„Право“ издается в С. Петербургъ подъ редакціей приватъ-доцента В. М. Гессена и при ближайшемъ участіи: *И. В. Гессена*, приватъ-доцентовъ *А. И. Каминка* и *Н. И. Лазаревского*, *В. Д. Набокова* и проф. *Л. И. Петражицкаго*.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Минувшая недѣля. 2) Запросы госуд. думы министрамъ по поводу незаконныхъ дѣйствій, совершенныхъ до 27-го апрѣля 1906 г. *Н. И.* 3) Указъ 9-го іюня и основные законы. Прив.-доц. *А. И. Каминка*. 4) Есть судьи въ Петербургѣ! *Юриста*. 5) Ограниченія свободы рабочихъ коалицій въ Англии. Прив.-доц. *Н. П. Полянскаго*. 6) Дѣйствія правительства. 7) Судебные отчеты: а) С.-Петербургская судебная палата (Дѣло совѣта рабочихъ депутатовъ), б) Одесская судебная палата (Ялтинскій погромъ), в) С.-Петербургскій съѣздъ столичныхъ мировыхъ судей (по распоряженію заведенію; о примѣненіи судьями 10—11 ст. уст. уг. суд.). 8) Хроника. 9) Судебная практика. 10) Отвѣты редакціи. 11) Справочный отдѣлъ. 12) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Конюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присланы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленію надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные нумера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., иногородняго на иногородній—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимірскій пр., 19) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней. Отдѣленіе конторы—Кіевъ, Крещатики, 14.

При этомъ № г. подписчикамъ разсылается 8 листъ гражд. касс. департ. 1905 г.

Минувшая недѣля.

Рѣчь кн. Урусова, en connaissance de cause разоблачившаго погромную махинацію и выясниваго неизбежность террористической политики при сохраненіи status quo, продолжаетъ составлять событіе дня. „Вахмистры и городовые по воспитанію и погромщики по убѣжденію“—это выраженіе стало крылатымъ словомъ и облетѣло всю Россію и Европу. Реакціонная пресса мечетъ громъ и молніи и обращается къ вахмистрамъ съ требованіемъ мстить Урусову—„око за око, зубъ за зубъ“.

Это впечатлѣніе отъ прекрасной рѣчи не ослабляется прежде всего потому, что печальная дѣйствительность каждый день какъ будто нарочно подчеркиваетъ, до чего правъ былъ кн. Урусовъ въ своей рѣчи. Не успѣли еще замолкнуть звуки голоса Столыпина, заявившаго, что отнынѣ эти явленія уже повторяться не будутъ, какъ въ самомъ Петербургѣ, на глазахъ у министра, полицейскій приставъ грозитъ грубо схваченнымъ имъ литераторамъ, что онъ въ Петербургѣ устроитъ такую

рѣзню, предъ которой бѣлостокскій погромъ поблѣднѣетъ, и что у него въ участіи ни одного жида не останется. Петербургская полиція не стѣсняется заявлять, что она понимаетъ незаконность своихъ дѣйствій, но это ее не останавливаетъ.—Вотъ неизбежные результаты того одобренія, которое министръ внутреннихъ дѣлъ высказалъ въ своей рѣчи чинамъ полиціи, одобренія, котораго, мы это отлично понимаемъ, онъ не могъ не высказать. Оправданный сенатомъ за минскій погромъ теперь Курловъ разсылаетъ своимъ подчиненнымъ циркуляры, чтобы они не препятствовали пропагандѣ союза русскаго народа, того самаго союза, который обращался къ Государю съ приглашеніемъ произвести государственный переворотъ и который даже московскаго градоначальника Рейнбота вывелъ изъ терпѣнія и заставилъ его рѣшиться на привлеченіе союза къ уголовной отвѣтственности за возмутительные черносотенныя воззванія. А развѣ Столыпинъ можетъ отнестись къ Курлову иначе, чѣмъ относились его предшественники Дурново и др.? Вѣдь эти Курловы и всякіе пресупунные

полицейскіе пристава—они же и составляют единственную опору разрушающагося режима, на кого же другого этотъ режимъ можетъ опереться? Какъ же можно Столыпину, какихъ бы личныхъ взглядовъ онъ не держался, подрубить тотъ сукъ, на которомъ онъ самъ сидитъ.

Все это настолько очевидно, что рѣшительно нельзя допустить, чтобы и само министерство не понимало этого, и если тѣмъ не менѣе оно не уходитъ, если оно не желаетъ повиноваться требованію народа и единодушному общественному мнѣнію Европы, то очевидно, что оно слушается не голоса разсудка, а играетъ ва банкъ на судьбы Россіи и обрекаетъ ее на долгіе годы великой смуты. Признаки грядущей смуты начинаютъ сказываться все явственнѣе. Еще такъ недавно Столыпинъ кичился тѣмъ, что правительство теперь уже не будетъ захвачено врасплохъ, что у него все готово, а теперь, какъ мы и предсказывали, военные бунты вспыхиваютъ ежечелно, волненія происходятъ въ разныхъ мѣстахъ и среди такихъ частей, которыя находились въ самомъ привилегированномъ положеніи. При такомъ положеніи вещей правительство уже сейчасъ, очевидно, не можетъ имѣть ни малѣйшей увѣренности въ томъ, что оно сумѣетъ найти въ войскѣ активную поддержку.

И тѣмъ не менѣе въ Петергофѣ все медлать и колеблются и это неопредѣленное положеніе, само по себѣ, тоже служитъ обычнымъ источникомъ смуты и усложняетъ положеніе. Въ думѣ это отражается нарастаніемъ взаимнаго раздраженія. На этой недѣлѣ министръ ви. дѣлъ, въ сопровожденіи своего товарища Гурко, вновь появился передъ народными представителями, чтобы дать объясненіе на запросъ думы о томъ, какія мѣры правительство намѣрено принять для борьбы съ голодомъ и будетъ ли оно держаться той же политики въ отношеніи проявленія частной благотворительности, какой держалось до сихъ поръ, закрывая столовые, препятствуя лѣчить больныхъ и приговаривая къ голодной смерти крестьянъ, участвовавшихъ въ аграрныхъ волненіяхъ.

Отвѣтъ министра ничѣмъ не отличался отъ предыдущихъ его разъясненій. Въ общемъ все обстоитъ правильно, послѣдняя продовольственная кампанія проведена отлично. Циркуляръ о томъ, чтобы не кормить крестьянъ, участвовавшихъ въ безпорядкахъ, дѣйствительно существуетъ, но онъ не распространяется на семьи крестьянъ. Случаи злоупотребленія администраціи представляли явленіе исключительное и впродъ они повторяются не будутъ и т. д. На это „успокоительное“ заявленіе посыпался цѣлый дождь тяжелыхъ обвиненій со стороны народныхъ представителей, изъ коихъ многіе лично принимали участіе въ организаціи помощи голодающему населенію, и весьма характерно, что къ указаніямъ ораторовъ пар-

тій нар. свободы и трудовой группы на необходимость передачи этого дѣла въ руки общественныхъ элементовъ „правая“ дума прибавила еще доказательства полной негодности самого закона, лишающаго всякой возможности поставить болѣе или менѣе правильно продовольственную кампанію.

Столкновеніе, происшедшее на этой почвѣ между П. А. Столыпинымъ и народнымъ представительствомъ, приняло еще болѣе острые формы, чѣмъ то было до сихъ поръ. Когда министръ перешелъ въ агрессивный тонъ по отношенію къ одной изъ группъ думы, то поднялся невообразимый шумъ и послѣдняя часть рѣчи министра, который продолжалъ говорить, тщетно стараясь перекричать шумѣвшихъ, совершенно не была слышна.

Этотъ инцидентъ далеко еще нельзя считать законченнымъ, если министры останутся на своихъ мѣстахъ. Необходимо немедленно ассигновать на помощь голодающимъ большія суммы и, конечно, гос. дума послѣдитъ это сдѣлать, но вмѣстѣ съ тѣмъ нар. представители, конечно, примутъ тѣ или другія мѣры, чтобы распоряженіе этими средствами принадлежало не администраціи, которая въ этомъ святомъ дѣлѣ спасенія умирающихъ руководствуется точкой зрѣнія департамента полиціи. И вотъ готово новое столкновеніе, которое, въ виду важности и срочности вопроса, можетъ принять грандіозныя формы.

Мы думаемъ, однако, что этого не случится, ибо не сегодня-завтра министрамъ будетъ дана отставка. Это тѣмъ болѣе необходимо, что на этой недѣлѣ гос. дума переходитъ къ творческой законодательной работѣ, за истеченіемъ установленнаго въ законѣ мѣсячнаго срока на соображенія министрамъ о внесенныхъ на обсужденіе законопроектахъ. Первымъ будетъ разсматриваться законопроектъ объ отмѣнѣ смертной казни, вторымъ — о неприкосновенности личности. Участіе нынѣшнихъ министровъ въ обсужденіи этихъ законопроектвъ ничего добраго не предвѣщаетъ, и къ этому моменту на министерскихъ скамьяхъ должны быть другіе люди, пользующіеся довѣріемъ страны.

◆◆◆◆◆

Запросы гос. думы министрамъ по поводу незаконныхъ дѣйствій, совершенныхъ до 27-го апрѣля 1906 г.

Въ тѣхъ объясненіяхъ, которыя 9 іюня министръ внутреннихъ дѣлъ давалъ въ государственной думѣ на запросъ отъ 12 мая о провокаторской дѣятельности департамента полиціи, г. Столыпинымъ была высказана одна удивительная мысль, до сихъ поръ, если мы не ошибаемся, оставшаяся безъ отвѣта.

Министръ внутреннихъ дѣлъ сказалъ, что по его мнѣнію согласно ст. 58 учр. гос. думы министерство должно отвѣчать лишь на запросы, касающіеся незаконныхъ дѣйствій, совершенныхъ послѣ 27 апрѣля.

Если мы обратимся къ ст. 58 учр. гос. думы, то не найдемъ въ ней ни самаго отдаленнаго намека на срокъ 27-го апрѣля. Статья гласитъ: „О сообщеніи свѣдѣній и разъясненій по поводу такихъ послѣдовавшихъ со стороны министровъ или главноуправляющихъ отдѣльными частями, а равно подвѣдомственныхъ имъ лицъ и установленій, дѣйствій, кои представляются незаконными, члены думы подаютъ письменное заявленіе предсѣдателю думы. Если заявленіе подписано не менѣе, чѣмъ тридцатью членами, то предсѣдатель вноситъ его на обсужденіе думы“.

Такимъ образомъ, ссылка министра на законъ является безусловно и очевидно неправильною.

Но можетъ быть министръ внутреннихъ дѣлъ только неправильно указалъ на номеръ статьи, по высказанное имъ положеніе вытекаетъ изъ какихъ-либо иныхъ постановленій закона о запросахъ думы? Кромѣ статьи 58 о запросахъ говорятъ еще статьи 33, 59 и 60 учр. гос. думы ¹⁾, и одна фраза въ манифестѣ 20 февраля ²⁾. Но какъ ни читать эти постановленія, изъ нихъ точно также нельзя извлечь ни малѣйшихъ указаній на то, чтобы запросы думы могли вызываться только такими незаконными дѣйствіями администраціи, которыя относятся къ какому-либо опредѣленному періоду времени.

Для полномочій думы указанный министромъ внутреннихъ дѣлъ срокъ 27 апрѣля, т. е. ея

¹⁾ Ст. 33. „Государственная дума можетъ обращаться къ министрамъ и главноуправляющимъ отдѣльными частями, подчиненными по закону пр. сенату, съ запросами по поводу такихъ, послѣдовавшихъ съ ихъ стороны или подвѣдомственныхъ имъ лицъ и установленій дѣйствій, кои представляются незаконными“ (ст. 58—60).

Ст. 59. „Принятое большинствомъ членовъ государственной думы заявленіе (ст. 58) сообщается подлежащему министру или главноуправляющему отдѣльною частью, которые, не далѣе одного мѣсяца со дня передачи имъ заявленія, либо сообщаютъ думѣ надлежащія свѣдѣнія и разъясненія, либо извѣщаютъ думу о причинахъ, по коимъ они лишены возможности сообщить требуемыя свѣдѣнія и разъясненія“.

Ст. 60. „Если государственная дума большинствомъ двухъ третей ея членовъ не признаетъ возможнымъ удовлетвориться сообщеніемъ министра или главноуправляющаго отдѣльною частью (ст. 59), то дѣло представляется предсѣдателемъ государственнаго совѣта на Высочайшее благовозрѣніе“.

²⁾ „Государственному совѣту и государственной думѣ въ порядкѣ, ихъ учрежденіями опредѣленномъ, предоставляется обращаться къ министрамъ и главноуправляющимъ отдѣльными частями, подчиненнымъ по закону пр. сенату, съ запросами по поводу такихъ, послѣдовавшихъ съ ихъ стороны или подвѣдомственныхъ имъ лицъ и установленій дѣйствій, кои представляются незаконными“.

созыва, имѣть значеніе только въ томъ отношеніи, что, согласно манифесту 20 февраля, „со времени созыва государственнаго совѣта и государственной думы законъ не можетъ воспріять силы безъ одобренія совѣта и думы“.

Но это постановленіе закона относится, очевидно, только къ законодательной дѣятельности думы, и для распространенія его на запросы министрамъ въ томъ смыслѣ, что этимъ постановленіемъ такъ или иначе ограниченъ тотъ періодъ времени, къ которому могутъ относиться эти запросы, нѣтъ ни малѣйшаго основанія.

Такимъ образомъ ссылка г. Столыпина на законъ является безусловно неправильною.

Но, быть можетъ, при всемъ своемъ противорѣчій дѣйствующему русскому закону, формально предоставляющему государственной думѣ право обращаться къ министрамъ съ запросами по поводу всѣхъ вообще незаконныхъ дѣйствій администраціи, когда бы эти дѣйствія ни послѣдовали, мнѣніе, высказанное министромъ внутреннихъ дѣлъ, имѣетъ то основаніе, что со стороны думы было бы по существу правильнѣе не пользоваться этимъ ея правомъ по отношенію къ дѣйствіямъ администраціи, совершеннымъ до 27 апрѣля 1906 г.? Быть можетъ, такое самоограниченіе думы оправдывалось бы конституціонною практикою Западной Европы или существомъ права запросовъ?

Но и это предположеніе должно быть рѣшительно отвергнуто.

Ограниченія права запросовъ какимъ бы то ни было срокомъ, въ частности тѣмъ, чтобы дѣйствія, вызывающія запросы, относились ко времени послѣ открытія сессіи или послѣ дарованія права запросовъ, не встрѣчается ни въ одномъ законодательствѣ ³⁾, и конституціонная практика и теорія о немъ ничего не знаютъ.

Поэтому ссылка на общее конституціонное право являлась бы столь же неправильною, какъ и ссылка министра внутреннихъ дѣлъ на дѣйствующее русское законодательство.

Не вызываемое правовыми соображеніями это ограниченіе запросовъ не оправдывается и соображеніями цѣлесообразности. Къ чему бы это привело, если бы дума добровольно ограничила себя въ правѣ дѣлать запросы и начала бы обращаться съ ними къ министрамъ только по поводу такихъ дѣйствій, которыя совершены послѣ 27-го апрѣля?

Министры по своей инициативѣ не преслѣдуютъ должностныхъ и черносотенно-политическихъ преступленій, совершенныхъ чинами администраціи; дума отказалась бы отъ права воз-

³⁾ Ни одна изъ конституцій этого ограниченія не устанавливаетъ. Особыхъ законовъ, которыми бы вводилось право запросовъ, было издано крайне мало. Намъ извѣстенъ только одинъ подобный законъ: французскій сенатусъ-консультъ 8-го сентября 1869 г., вернувшій это право палатамъ, у которыхъ оно ранѣе было отнято Наполеономъ III. И этотъ законъ разсматриваемаго ограниченія не вводитъ.

буждать запросы объ этихъ преступленіяхъ. Получилась бы полная безнаказанность, какъ бы фактическая амнісія всѣхъ этихъ преступленій.

Но дѣло не въ одномъ уголовномъ преслѣдованіи. Представимъ себѣ, что кто либо изъ лицъ, до 27-го апрѣля организовывавшихъ погромы, получилъ, хотя бы даже и черезъ нѣсколько лѣтъ, мѣсто губернатора. Неужели дума можетъ отказаться отъ права выяснитъ по отношенію къ этому лицу его роль и значеніе въ погромахъ, хотя бы даже эти дѣйствія и были покрыты уголовною давностью. Запросъ по этому поводу явится самымъ дѣйствительнымъ средствомъ для того, чтобы выяснитъ нравственный обликъ вновь назначенаго губернатора и такимъ образомъ раскрыть передъ страной фізіономію того министерства, при которомъ могло бы состояться подобное назначеніе.

Министръ внутреннихъ дѣлъ говоритъ, что на отвѣты на всѣ запросы, относящіяся къ прежнему времени, никакихъ силъ не хватитъ. Отвѣтъ на нихъ долженъ быть уже готовъ у министерства: „дѣло уже разслѣдовано и передано судебной власти“. Но вопросъ то въ томъ, что это разслѣдованіе дѣйствительно потребуеъ отъ министерства громадной работы, и готовности къ тому, чтобы по собственной инициативѣ производить ее, министерство не обнаруживаетъ ни малѣйшей.

Поэтому дума должна крайне дорожить формально по закону предоставленнымъ ей правомъ возбуждать запросы по поводу всѣхъ вообще незаконныхъ дѣйствій администраціи, когда бы эти дѣйствія ни послѣдовали.

Конечно, со стороны думы было бы странно пользоваться этимъ правомъ запросовъ для истребованія объясненій по поводу дѣйствій преображенскаго приказа или Малюты Скуратова. Но надо полагать, что сама дума прекрасно понимаетъ, на какіе запросы ей стоитъ тратить свое время, и на какіе нѣтъ.

Н. И.

Указъ 9 іюня и основные законы.

Нарушеніе основныхъ законовъ.

Именнымъ Высочайшимъ указомъ временныя правила отъ 20-го октября 1905 г. о продленіи сроковъ для протестовъ векселей были распространены на городъ Вѣлостокъ, въ виду происшедшихъ тамъ безпорядковъ, срокомъ по 14 іюня 1906 г.

По содержанію своему это узаконеніе не могло бы возбуждать особаго интереса, особыхъ сомнѣній. Бѣдствіе, постигшее жителей Вѣлостока, такъ велико, льгота, предоставляемая этой мѣрой вексельнымъ должникамъ, такъ незначительна и притомъ въ такой мѣрѣ не нару-

шаетъ ничьихъ интересовъ, ибо отсрочка протеста есть право, а не обязанность кредитора, что трудно было бы по существу что либо возражать.

Но форма этого акта такова, что она возбуждаетъ интересъ не только профессиональнаго юриста, но каждаго, сознательно относящагося къ явленіямъ нашей общественной жизни. Нарушеніе основныхъ законовъ страны такъ рельефно выразилось въ этомъ актѣ, неумѣнно справляясь съ самыми элементарными задачами законодательства такъ явно, безпомощность власти такъ несомнѣнна, что съ этой стороны ничтожный самъ по себѣ актъ заслуживаетъ самаго полного вниманія, какъ на это указала газета „Рѣчь“.

Вексельный протестъ регулируется закономъ и притомъ регулируется съ чрезвычайной строгостью и опредѣленностью, такъ какъ протестъ векселя является одной изъ существенныхъ особенностей вексельнаго оборота. Приостановленіе дѣйствія этого закона является несомнѣнно мѣрой законодательной, требующей соблюденія всѣхъ тѣхъ формъ, которыя законъ предписываетъ при изданіи законовъ. Мало того, мы тутъ имѣемъ дѣло не только съ законодательнымъ актомъ, но при томъ еще съ такимъ, которому придается обратная сила, ибо онъ распространяетъ свое дѣйствіе на векселя, до его изданія выписанные, т. е. слѣдовательно съ такимъ законодательнымъ актомъ, съ которымъ приходится быть особенно осторожнымъ. И что же? Правительство нисколько не затрудняется издать этотъ актъ съ нарушеніемъ основныхъ законовъ, въ силу которыхъ ни одинъ законъ не можетъ быть изданъ безъ содѣйствія государственной думы. И министръ, контрассигнировавшій этотъ актъ, является виновнымъ въ нарушеніи основныхъ законовъ, тѣхъ самыхъ законовъ, за которые такъ настойчиво стоитъ правительство во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда это стѣсняетъ народное представительство. Какъ велико должно быть неуваженіе къ закону, какъ сильна должна быть привычка дѣйствовать, не справляясь съ нимъ, для того, чтобы даже и въ такомъ совершенно незначительномъ вопросѣ, по поводу дѣла, не представляющаго для власти особаго интереса, такъ грубо нарушать основные законы, тѣ самые основные законы, которые правительство желаетъ во всей своей полнотѣ навязать населенію. Казалось бы, уже ради одного этого слѣдуетъ пользоваться каждымъ случаемъ для того, чтобы демонстрировать свое уваженіе къ основнымъ законамъ. Но практика правительственнаго произвола, даже и благожелательнаго, такъ велика, что никакія задачи не могутъ заставить власть дѣйствительно соблюдать законы.

Но нарушая основные законы, правительство желаетъ убѣдить другихъ въ томъ, что оно ихъ помнить и при этомъ поразительна наивность, съ

которой министерство желает убедить кого то въ томъ, что оно законъ соблюдаетъ. Именной Высочайшій указъ 9 июня говорить о продленіи сроковъ для протеста векселей и о распространіи указаннаго мѣропріятія на городъ Вѣлостока. Отсюда, казалось бы можно сдѣлать одинъ только выводъ, именно, что у насъ существуютъ особыя правила о продленіи сроковъ протестовъ, причемъ правила эти правительство можетъ по своему усмотрѣнію распространять на ту или другую мѣстность. Въ дѣйствительности, однако, нѣтъ ничего подобнаго. Указъ 20 окт. 1905 г. не устанавливалъ особыхъ правилъ о продленіи сроковъ протеста, но въ видѣ единовременной мѣры продлил срокъ протеста векселей. И далѣе дѣйствіе сего указа не ограничено было какой либо мѣстностью, но было распространено на всю область дѣйствія вексельнаго устава. Поэтому о распространеніи сферы дѣйствія этого указа на какия либо мѣстности вообще не могло быть и рѣчи.

Такимъ образомъ, указъ 20 октября 1905 г., вопреки тексту указа 9 июня с. г., не давалъ никакихъ основаній для распространенія этихъ правилъ на другія области страны. Говорятъ, что лицемѣріе есть дань, которую пороки платитъ добродѣтели; но это не обращаетъ лицемѣрія въ добродѣтель. А тамъ гдѣ рѣчь идетъ о лицемѣрїи законодателя, мы имѣемъ дѣло съ такимъ общественнымъ зломъ, которое ни въ малѣйшей степени не искупается тѣми добродетельными цѣлями, которыя при этомъ преслѣдовало правительство.

Но чувство досады становится особенно сильнымъ, когда мы далѣе убѣждаемся въ томъ, что и это лицемѣріе и самое нарушеніе основныхъ законовъ есть результатъ простаго недоразумѣнія. Въ самомъ дѣлѣ, приостановка дѣйствія правилъ о протестѣ векселей была отмѣнена распоряженіемъ министра финансовъ, опубликованнымъ въ собр. узак. и распр. прав. въ № 142, при чемъ „министръ финансовъ призналъ возможнымъ прекратить дѣйствіе именнаго Высочайшаго указа 20 окт. 1905 г. съ 1 іюля 1906 г.“ Такимъ образомъ до 1 іюля указъ о приостановкѣ дѣйствія правилъ о протестѣ векселей сохраняетъ силу. Между тѣмъ указъ 9-го іюня распространяетъ дѣйствіе этихъ правилъ на Вѣлостокъ по 14 іюня, т. е. распространяетъ на такое время, когда и безъ того правила эти продолжаютъ въ Вѣлостокѣ дѣйствовать.

Такимъ образомъ, послѣдствіемъ этого нарушенія основныхъ законовъ, имѣющаго своею цѣлью облегченіе положенія жителей Вѣлостока, получается поразительный результатъ. До указа 9-го іюня было несомнѣнно право въ Вѣлостокѣ откладывать протестъ векселей, при чемъ въ силу распоряженія министра финансовъ отъ 12 іюня этотъ срокъ истекалъ 1-го іюля. Въ настоящее время можетъ возникнуть сомнѣніе,

не истекаетъ ли для Вѣлостока этотъ срокъ 14-го іюля. Мы полагаемъ, что не истекаетъ, такъ какъ думаемъ, что актъ 9-го іюня, какъ нарушающій основные законы, не дѣйствителенъ. Но необходимо все же признать, что совершенно безспорныя права жителей Вѣлостока до акта 9-го іюня стали спорными послѣ этого акта. Вотъ поразительный результатъ акта, имѣвшаго своей цѣлью цѣной нарушенія основныхъ законовъ дать облегченія жителямъ Вѣлостока!

А. Каминка

Есть судьи въ Петербургѣ!

Невольно приходитъ на память ставшее популярнымъ восклицаніе Фридриха: „есть еще судьи въ Берлинѣ“, когда задумываешься надъ неожиданными „аллюрами“ нашей юстиціи. Мы уже отмѣчали оправдательный вердиктъ спб. суд. палаты по дѣламъ онапечатанія въ газетахъ пресловутаго манифеста, въ то время какъ А. А. Суворинъ продолжаетъ за то же дѣяніе томиться въ тюрьмѣ. Ниже мы печатаемъ еще одинъ чрезвычайно любопытный образчикъ акимовскаго правосудія, смыслъ котораго, какъ извѣстно, сводится къ тому, чтобы оно отвѣчало видамъ правительства.

Образчикъ этотъ—рѣшеніе высшаго дисциплинарнаго присутствія прав. сената по дѣлу члена суда Миклашевскаго, уволеннаго отъ должности, какъ лишеннаго довѣрія и уваженія, а непосредственно за этимъ избраннаго въ члены государственной думы. Обвиненіе, предъявленное Миклашевскому, сводится къ тому, что въ тѣ дни, когда Россія судорожно боролась за водвореніе у насъ конституціоннаго строя, установленнаго, наконецъ, манифестомъ 17 октября, Н. Н. Миклашевскій произносилъ рѣчи, направленные къ организациіи общественнаго мнѣнія, убѣждая крайнія партіи объединиться на принципѣ политическаго освобожденія; а когда въ Харьковѣ разразилась буря, для усмиренія которой пришлось разстрѣливать артиллерійскимъ огнемъ мирныхъ гражданъ, онъ участвовалъ въ организованномъ, при участіи губернатора, комитетѣ общественной безопасности, принималъ мѣры къ предотвращенію кровопролитія, и протестовалъ противъ душегубства, разыгравшаго тогда въ Харьковѣ.

Прав. сенатъ, напоминая, что сущность обязанностей судьи заключается . . . въ охраненіи въ государствѣ общественной и частной безопасности, спокойствія и законнаго порядка, и подчеркивая эти выраженія, находить, что

Н. Н. Миклашевскій не долженъ былъ протестовать противъ разстрѣловъ мирныхъ гражданъ, ибо онъ долженъ сознавать, что „при подавленіи беспорядковъ всегда возможны невинныя жертвы происшедшей смуты“, и на этомъ ему слѣдовало успокоиться. Точно также не смѣлъ онъ, подчеркивая сенатъ, говорить о необходимости введенія у насъ конституціоннаго строя до воспослѣдованія Высочайшаго манифеста 18 февраля. Другое дѣло — послѣ этого. Какъ извѣстно, и прав. сенатъ послѣ 17 октября выразилъ Государю свои вѣрно-подданныческія чувства по поводу дарованія Россіи конституціоннаго строя.

Развѣ такое выраженіе чувствъ по поводу политическаго переворота входитъ „въ предѣлы, принадлежащихъ суду правъ и лежащихъ на судѣ обязанностей“, а не составляетъ политической демонстраціи, за которую прав. сенатъ такъ строго караетъ Н. Н. Миклашевскаго?

Насколько поколебалось къ Н. Н. Миклашевскому довѣріе и уваженіе отъ того, что онъ стремился ввести въ должныя границы разрушительныя стихійныя силы видно изъ того, что, какъ сказано выше, онъ избранъ въ члены государственной думы. А какое довѣріе и уваженіе къ суду внушаютъ приговоры, подобные настоящему, объ эомъ, думается намъ, и среди самихъ высокопоставленныхъ судей двухъ мнѣній быть не можетъ.

Юристъ.

Ограниченія свободы рабочихъ коалицій въ Англіи.

По дѣйствующему въ Англіи „common law“¹⁾, если двое или болѣе лицъ согласятся совершить противозаконное, хотя бы и не преступное дѣйствіе, то такое соглашеніе разсматривается, какъ наказуемый „заговоръ“—conspiracy“²⁾. Изъ этого принципа закономъ (статутомъ) 1875 г., о заговорѣ и защитѣ собственности (The conspiracy and Protection of Property Act)³⁾ сдѣлано слѣдующее исключеніе: „соглашеніе или коалиція двухъ или болѣе лицъ совершить или озаботиться о совершеніи какого либо дѣйствія въ виду предстоящаго конфликта между рабочими и предпринимателями или съ цѣлью способствовать ему, не должно быть преслѣдуемо, какъ „заговоръ“, если то

же дѣйствіе, будучи совершенно однимъ лицомъ, не наказуемо, какъ преступленіе (ст. 3). По этому, если нѣсколько рабочихъ согласятся оставить своего хозяина до истеченія срока найма, то (вопреки общему началу „common law“ о „заговорѣ“) противъ нихъ не можетъ быть возбуждено уголовное преслѣдованіе, хотя невыполненіе условій найма и представляетъ собою гражданское правонарушеніе. Въ ст. 3-ей „conspiracy and Protection of Property Act“ санкціонирующей эту привилегію, и заключается дарованная въ 1875 г. англійскимъ рабочимъ хартія неполной, какъ сейчасъ увидимъ, свободы коалицій¹⁾.

Существующія въ настоящее время въ Англіи ограниченія свободы коалицій могутъ быть раздѣлены на двѣ категоріи: одни изъ нихъ относятся къ области уголовного, другія—къ области гражданского права. Первые заключаются въ 4-ой, 5-ой и 7-ой статьяхъ закона „о заговорѣ и защитѣ собственности“; вторыя составляютъ то, что называется „judge-made law“: они выражены въ обязательныхъ для всѣхъ судахъ, не подлежащихъ обжалованію и потому имѣющихъ силу закона. рѣшеніяхъ судебнаго комитета палаты лордовъ.

I.

Изъ трехъ названныхъ статей закона о „заговорѣ и защитѣ собственности“ двѣ (4-ая и 5-ая) опредѣляютъ тѣ условія, при которыхъ воспрещается примѣненіе самаго дѣйствительнаго средства коллективной защиты рабочими своихъ интересовъ—отказа отъ работы; послѣдняя же (7-ая) даетъ перечень средствъ, которыя признаются беззаконно противозаконными приемами пользованія со стороны рабочихъ коалиціонною свободою. Статьи эти слѣдующія:

А) „Если лицо, служащее (person employed)²⁾ у муниципальнаго учрежденія или у какого-нибудь общества или поставщика, на которыхъ парламентскимъ актомъ возложена обязанность или которые какъ либо иначе приняли на себя обязанность снабжать сити, боро-городъ или иное мѣсто³⁾ или

¹⁾ Теоретически, свобода коалицій равносильна праву рабочихъ, по соглашенію между собою, отстаивать сохраненіе или измѣненіе условій труда, всѣми мѣрами, которыя, по общимъ началамъ права, не считаются преступными. Во всѣхъ положительныхъ законодательствахъ это право подвергается болѣе или менѣе значительнымъ ограниченіямъ.

²⁾ Отмѣтимъ неточность, вкравшуюся въ переводъ этой статьи у проф. Миклашевскаго въ его интересной брошюрѣ „Стачки и социальный вопросъ“, Спб., 1903, стр. 25. Выраженіе „a person employed“ передано проф. Миклашевскимъ: „всякое лицо, состоя въ качествѣ рабочаго“; между тѣмъ слово „person“ было включено въ текстъ статьи вмѣсто бывшаго въ первоначальной редакціи „workman“ (рабочій) именно для того, чтобы статья относилась не только къ рабочимъ. См. Hansard's Parliamentary Debates, vol. CCXXV, London, 1875, стр. 1343.

³⁾ Слово „place“ (мѣсто) въ англійской юридической терминологіи считается однимъ изъ наиболѣе неопредѣленныхъ (см. Encyclopaedia of the Law of England, Lond., vol. X, стр. 97—99); поэтому рядомъ съ нимъ обыкновенно ставится нѣсколько пояснительныхъ терминовъ, какъ въ данномъ случаѣ: city (большой городъ, имѣющей соборную цер-

1) Какъ извѣстно, этимъ терминомъ, въ противоположность statute law, въ Англіи обозначается система юридическихъ нормъ, сложившаяся путемъ разработки коронными судьями тѣхъ принциповъ, которые они находили въ примѣнявшихся съ незапамятныхъ временъ обычаяхъ. Common law покоится на точномъ основаніи судебныхъ прецедентовъ.

2) F Harris, Principles of the Criminal Law, London, 1896, стр. 115.

3) The Law Reports. The Public General Statutes, London, 1875 г., стр. 942 и слѣд.

какуюнибудь часть ихъ газомъ или водою, намѣренно или со злымъ умысломъ нарушить договоръ о службѣ (contract of service), заключенный имъ съ муниципальнымъ учрежденіемъ, комиссіей или поставщикомъ, зная или имѣя разумное основаніе предполагать, что это поступокъ его, совершенный имъ единолично или въ сообществѣ (въ коалиціи—in combination) съ другими, лишитъ жителей сити, боро-города или иного мѣста или части ихъ, соевѣмъ или въ значительной мѣрѣ, нужныхъ имъ газа или воды, то... оно подлежитъ денежному взысканію не свыше двадцати фунтовъ стерлинговъ или заключенію въ тюрьму на срокъ не свыше трехъ мѣсяцевъ съ назначеніемъ или безъ назначенія на тяжкія работы“ (ст. 4-ая).

В) „Если кто либо намѣренно или со злымъ умысломъ нарушить договоръ о службѣ или наймѣ, зная или имѣя разумное основаніе думать, что его поступокъ, совершенный имъ единолично или въ сообществѣ съ другими лицами, угрожаетъ опасностью для человѣческой жизни или серьезными тѣлесными поврежденіемъ цѣннаго движимаго или недвижимаго имущества, то онъ подлежитъ...“ (такая же санкція, какъ въ предыдущей статьѣ).

С¹⁾ Всякій, кто несправедливо и не имѣя на то законнаго полномочія, съ цѣлью принужденія другого лица къ отказу отъ совершенія или къ совершенію такого дѣйствія, совершить или не совершить которое это другое лицо имѣетъ законное право, подвергнуть насилію или станетъ устрашать другое лицо, или его жену, или дѣтей, или нанесетъ ущербъ его имуществу или 2) будетъ настойчиво слѣдовать за этимъ другимъ лицомъ отъ одного мѣста до другого, 3) или спрячетъ инструменты, одежду или иное имущество, принадлежащее другому лицу или находящееся въ его пользованіи, или отниметъ у него это имущество или помѣшаетъ пользоваться имъ, или 4) станетъ держать подъ надзоромъ или осаждать домъ или иное мѣсто, или 5) станетъ, нарушая порядокъ (in a disorderly manner), слѣдовать за другимъ лицомъ, вмѣстѣ съ двумя или болѣе сообщниками, по какой либо улицѣ или дорогѣ, то... (та же санкція).

Законъ прибавляетъ: „Пребываніе внутри или около дома или мѣста, гдѣ лицо живетъ, работаетъ, занимается дѣлами или случайно находится, а равно приближеніе къ такому дому или мѣсту только съ цѣлью полученія или сообщенія свѣдѣній не должны быть разсматриваемы, какъ надзоръ или осада въ смыслѣ настоящей статьи“ (7-ой).

Вниманіе литературной критики сосредоточивается на послѣдней изъ приведенныхъ статей.

Постановленія этой статьи принято противопоставлять постановленіямъ ст.ст. 414 и 415 Code Pénal,

ковъ и обыкновенно служащій резиденціею епископа), borough (боро, или бургъ—городъ, пользующійся правами самоуправленія на основаніи закона 1882 г.) и town (всякій вообще городъ—см. Wharton's Law Lexicon, London, 1902).

¹⁾ Эту статью принято называть „picketing clause“, хотя собственно къ „пикетированію“ относится только 4-ый пунктъ ея.

какъ англійскую систему опредѣленія границъ свободы коалицій—французской, но взгляды на сравнительныя достоинства той или другой изъ этихъ двухъ системъ расходятся. Проф. Миклашевскій считаетъ французское законодательство о коалиціяхъ реакционнымъ по сравненію съ англійскимъ, такъ какъ первое „выдѣляетъ насилія и другія вѣзаконныя дѣйствія стачечниковъ въ особую категорію преступленій уголовнаго кодекса“, тогда какъ второе „дастъ свои постановленія уже не примѣнительно къ стачечникамъ, а вообще по отношенію ко всякому лицу“¹⁾. Напротивъ, по мнѣнію Поль-Бонкура, 7-ая ст. закона о „Conspiracy“ гораздо опаснѣе для коалиціонной свободы рабочихъ, чѣмъ ст.ст. 414 и 415 Code Pénal, такъ какъ послѣднія караютъ только преступленія общеуголовнаго характера (хотя и относятся къ нимъ болѣе строго, если они совершены стачечниками), тогда какъ 7-ая ст. закона о „Conspiracy“ предусматриваетъ, кромѣ того, хотя и въ формѣ общихъ опредѣленій, такія дѣйствія, которыя практикуются почти исключительно объединенными въ коалицію рабочими для усилѣннаго проведенія забастовки или бойкота, и которыя безъ спеціального упоминанія о нихъ въ законѣ не подлежали бы наказанію: напр., „picketing“ (пунктъ 4-ый), „слѣдованіе за кѣмъ либо“ (п. 2).

Вѣрнѣ всего, какъ намъ кажется, было бы признать, что постановленія англійскаго и французскаго права о рабочихъ коалиціяхъ одинаково несовершенны. Единственно справедливымъ законодательствомъ о рабочихъ коалиціяхъ было бы такое, въ которомъ дѣйствія стачечниковъ оцѣнивались бы на основаніи общихъ началъ уголовнаго права. Какъ указываетъ Поль-Бонкуръ, этотъ принципъ явно нарушенъ въ англійскомъ правѣ. Искаженіе же его во французскомъ правѣ заключается, во-первыхъ, въ признаніи дѣйствій, наказуемыхъ на основаніи общихъ опредѣленій Code Pén., квалифицированными въ томъ случаѣ, если они совершены для осуществленія цѣлей коалиціи, и, во-вторыхъ, въ признаніи этихъ дѣйствій, въ случаѣ совершенія ихъ для цѣлей коалиціи, наказуемыми безусловно, тогда какъ по общему правилу они считаются наказуемыми лишь при извѣстныхъ условіяхъ; напр., угроза рабочихъ, составившихъ коалицію, наказуема, каково бы ни было содержаніе, тогда какъ по общему правилу угроза подлежитъ наказанію лишь въ томъ случаѣ, если виновный угрожалъ совершеніемъ тяжкаго преступленія.

Изъ пяти пунктовъ 7-ой статьи закона о „Conspiracy“ только третій пунктъ не вызываетъ возраженій со стороны рабочихъ. Хотя пріемъ, описанный въ немъ (отнятіе предметовъ, необходимыхъ для работы), извѣстный подъ именемъ „rattening“, нерѣдко примѣняется во время забастовокъ, рабочіе никогда не настаивали на его легализованіи. Всѣ другіе пункты, по мнѣнію рабочихъ и выразителей ихъ нуждъ, должны быть или вовсе устранены или болѣе точно сформулированы.

Прежде всего, всякое ли „устрашеніе“ съ цѣлью

¹⁾ А. Н. Миклашевскій, op. cit., стр. 39, 40.

принужденія подлежить наказанію? Такъ какъ законъ этого не опредѣляетъ, то предприниматели и рабочіе толкуютъ законъ различно — тѣ и другіе въ свою пользу. По мнѣнію рабочихъ, слѣдуетъ считать „устрашеніе“ наказуемымъ, если оно могло внушить потерпѣвшему разумное опасеніе за свою личность (reasonable bodily fear). Рабочіе особенно протестуютъ противъ того, чтобы тѣ выраженія, которыми обмѣниваются забастовщики, увлекшись споромъ съ нарушителями забастовокъ („blacklegs“, или „knobsticks“, какъ ихъ называють въ Англіи), обѣивались „съ точки зрѣнія салоннаго этикета“: нерѣдко выраженія, которыя могли бы внушить самыя серьезныя опасенія, если бы они были произнесены въ свѣтскомъ обществѣ, представляютъ собою не болѣе, какъ вульгарную брань, обычную въ рабочей средѣ¹⁾. Предприниматели, напротивъ, требуютъ, чтобы наказанію подвергались не только словесныя, но и молчаливыя угрозы. Они настаивають, что въ простомъ присутствіи болѣе чѣмъ трехъ забастовщиковъ поблизости отъ завода или фабрики слѣдуетъ видѣть подлежащее наказанію „моральное устрашеніе“²⁾.

Еще болѣею растяжимостью, чѣмъ терминъ „устрашеніе“, страдаетъ терминъ „слѣдованіе“ за кѣмъ либо. Нетрудно себѣ представить, какъ легко рабочему провиниться въ преступленіи, обозначаемомъ этимъ терминомъ, особенно послѣ того, какъ однимъ судебнымъ рѣшеніемъ было истолковано, что „идти впередъ кого нибудь“ все равно, что „слѣдовать за кѣмъ нибудь“³⁾.

Но самымъ болѣе для рабочихъ мѣстомъ въ 7-ой статьѣ закона о „Conspiracy“ является постановленіе 4-го пункта, запрещающее „надзоръ и осаду“, или (по болѣе употребительному выраженію) „пикетированіе“ — „picketing“.

„Терминъ „picketing“, писалъ Генри Кромптонъ⁴⁾ въ своихъ замѣчаніяхъ на труды королевской коміссіи по рабочему вопросу, обыкновенно понимается невѣрно. Къ „picketing“ прибѣгаютъ во время забастовки, когда война уже началась. Борьба состоитъ въ томъ, что предприниматель старается найти новыхъ рабочихъ, забастовщики же стараются помѣшать этому. Они дѣлають, разумѣется, все зависящее отъ нихъ, чтобы убѣдить другихъ рабочихъ примкнуть къ нимъ. Очень часто предприниматели, объѣхавъ цѣлый край, привозятъ изъ отдаленныхъ мѣстъ рабочихъ, которые никогда не пріѣхали бы, если бы знали о забастовкѣ. На наблюдательныхъ постахъ и выставляются рабочіе, чтобы сообщать свѣдѣнія о заявленныхъ ими претензіяхъ и убѣждать вновь прибывающихъ не мѣшать успѣху забастовки. Выставленіе наблюдательныхъ постовъ имѣетъ и другія удоб-

ства. Съ ихъ помощью забастовщики знаютъ, находится ли предприниматель рабочихъ, и въ какой мѣрѣ можно надѣяться на успѣхъ забастовки, а также предупреждаютъ полученіе путемъ обмана пособій рабочими, не примкнувшими къ забастовкѣ“.

Какъ видно отсюда, picketing можетъ служить для достиженія трехъ цѣлей: 1) для сообщенія свѣдѣній о возникшей забастовкѣ; 2) для того, чтобы удержать отъ возвращенія на работы менѣе стойкихъ товарищей или склонить къ отказу отъ работы товарищей, еще не примкнувшихъ къ забастовкѣ; 3) для того, чтобы предупредить замѣщеніе забастовщиковъ пришлыми рабочими.

Право пикетированія настолько тѣсно связано съ правомъ коалиціи и забастовокъ, что, по замѣчанію Brentano, послѣднее безъ перваго было бы часто иллюзіею¹⁾. Конечно, иногда рабочіе злоупотребляють этою мѣрою, прибѣгая къ устрашенію нарушителей забастовки насиліемъ надъ ихъ личностью или даже прямо къ насилію надъ ними, но эти злоупотребленія воясе не неизбѣжны и встрѣчаются тѣмъ рѣже, чѣмъ лучше организованы рабочіе, чѣмъ болѣе развитъ въ ихъ средѣ тотъ воспитываемый организаціями духъ дисциплины, который заставляеть недовольныхъ рѣшеніемъ большинства добровольно подчиняться ему. Тѣмъ не менѣе въ широкихъ кругахъ общества распространенъ взглядъ на „picketing“, какъ на приѣмъ терроризированія рабочихъ, не желающихъ примкнуть къ забастовкѣ. Какъ объясняетъ Джорджъ Гоуэлъ, это происходитъ отъ того, что предприниматели при содѣйствіи прессы громко протестуютъ противъ „невъносимаго деспотизма“ рабочихъ организаціи въ тѣхъ сравнительно рѣдкихъ случаяхъ, когда пикетированіе сопровождается серьезными правонарушеніями, тогда какъ сотни забастовокъ, успѣшно проведенныхъ рабочими при помощи пикетированія, не привлекають къ себѣ вниманія общественнаго мнѣнія²⁾.

Еще при обсужденіи проекта закона „о заговорѣ и защитѣ собственности“ одинъ изъ испытанныхъ союзниковъ рабочихъ въ парламентѣ Мунделла обращалъ вниманіе палаты общинъ на необходимость присоединить къ закону точное указаніе на дозволенность мирнаго уговариванія (peaceable persuasion) примкнуть къ забастовкѣ, во избѣжаніе уголовнаго преслѣдованія за такое уговариваніе, но палата общинъ отвергла эту поправку, согласившись съ мнѣніемъ тѣхъ членовъ, которые находили, что безнаказанность „мирнаго уговариванія“ сама собой разумѣется³⁾.

Опасенія друзей рабочаго класса оправдались. Уже въ слѣдующемъ (1876) году по одному дѣлу, въ которомъ подсудимымъ вѣнялось въ вину, что они сговорились склонить рабочихъ посредствомъ установленія надзора и осады (by means of watching and besetting) оставить свою работу, судъ призналъ, что законъ, правда, „дозволяетъ надзоръ или на-

¹⁾ T. G. Spuers, The Labour Question, London, 1894 г., стр. 18, 19.

²⁾ G. Howell, The Conflicts of Capital and Labour, London, 1890, стр. 315.

³⁾ Hans v. Nostitj, Das Aufstigen des Arbeiterstandes in England Jena, 1900, стр. 309.

⁴⁾ Генри Кромптонъ — одинъ изъ „позитивистовъ“, вмѣстѣ съ проф. Висли и Гаррисономъ оказавшій серьезныя услуги рабочему классу. Цитата приведена по S. & B. Webb, The History of Trade-Unionism, 1902, стр. 262.

¹⁾ Lujo Brentano, Der Schutz der Arbeitswilligen. Berlin 1899 г., стр. 20.

²⁾ George Howell, The Conflicts of Capital and Labour, London, 1890, стр. 309—310.

³⁾ Hansard's Parliamentary Debats, vol. CCXXVI, London, 1875, стр. 715—717.

хождение въ близи какого нибудь мѣста съ цѣлью получения или сообщенія свѣдѣній, но это единственное исключеніе¹⁾. Изъ позднѣйшихъ рѣшеній наибольшую извѣстностью пользуется авторитетное рѣшеніе апелляціоннаго суда (Court of Appeal) по дѣлу о забастовкѣ на фабрикѣ обуви „Лайожъ и с-въя“. Во время этой забастовки были разставлены пикеты, которые раздавали рабочимъ карточки съ надписью: „Васъ просятъ воздержаться отъ работы у фирмы „Лайожъ и с-я“ до окончанія спора съ нею. Членовъ тредъ-юніона просятъ также воспользоваться ихъ влияніемъ, чтобы удержатъ отъ работы неприннадлежащихъ къ тредъ-юніону лицъ до тѣхъ поръ, пока конфликтъ не будетъ улаженъ“.

Судъ, на разсмотрѣніе котораго поступило это дѣло, нашель, что хотя пикеты не прибѣгали ни къ насилію, ни къ угрозамъ, тѣмъ не менѣе они нарушили законъ, такъ какъ не ограничились простыми сообщеніемъ о забастовкѣ.

Главное возраженіе со стороны предпринимателей противъ „пикетированія“ заключается въ томъ, что имъ нарушается предпринимательское право свободнаго пользованія предложеніемъ труда на рабочемъ рынкѣ. Это возраженіе падаетъ при сопоставленіи „пикетированія“ съ тѣми мѣрами, которыми предприниматели лишаютъ „безпокойныхъ“ рабочихъ, по большей части самыхъ интеллигентныхъ, составляющихъ цѣвтъ рабочаго класса—возможности найтти себѣ заработокъ. Заноса такихъ рабочихъ, иногда лишь за то, что въ качествѣ депутатовъ, выбранныхъ своими товарищами, они предъявили требованіе измѣненія условій найма, въ „черные списки“ (black list), предприниматели налагаютъ на нихъ какъ бы печать Кана. Болѣе энергичные изъ этихъ „отверженныхъ“ бывають вывуждены переселиться въ другое мѣсто или даже эмигрировать изъ страны, менѣе предприемчивые иногда доходятъ до самоубійства или до преступленія²⁾.

Членъ оковчившей только въ нынѣшнемъ году свои работы королевской комиссіи „о промышленныхъ конфликтахъ, и тредъ-юніонахъ“, почтенный кавалеръ order of the Bath сэръ Годфрей Лошингтонъ, доказывалъ, что законъ долженъ карать „пикетированіе“, каковы бы ни были его цѣли, т. е. даже пикетированіе для полученія и сообщенія свѣдѣній о ходѣ забастовки, потому что при томъ возбужденіи, которое переживается забастовщиками, пикетирующей рабочей легко можетъ, увлекшись выполненіемъ возложенной на него задачи, перейти отъ рассказовъ и увѣщаній къ угрозамъ и побоямъ³⁾.

Но, если нужно запретить «пикетированіе» только потому, что въ пылу борьбы рабочимъ велегко удержатся отъ злоупотребленій, то почему-бы не запретить также биржевыя операціи, ссуды подъ закладъ и т. п.: вѣдь, въ погонѣ за наживой соблазнъ пу-

темъ злоупотребленій приумножить свое достояніе можетъ быть также очень великъ.

П.

Какъ ни стѣснительно для англійскихъ рабочихъ запрещеніе пикетированія съ цѣлью «мирнаго убѣжденія», они все же мирились съ нимъ, пока въ 1901 г. палата лордовъ¹⁾. двумя судебными рѣшеніями не ограничила еще болѣе пріемовъ ихъ борьбы съ предпринимателями,—настолько, что явилась опасность для самаго существованія профессиональной рабочей организаціи.

22 іюня 1901 г. рѣшеніемъ по дѣлу тафъ-вельской желѣзной дороги палата лордовъ признала, что тредъ-юніоны отвѣчаютъ своимъ имуществомъ за дѣйствія своихъ членовъ и агентовъ. Легко понять, какимъ стѣсненіемъ коалиціонной свободы представляется эта тяготящая теперь надъ рабочими, какъ Дамокловъ мечъ, угроза возмѣщенія убытковъ, причиненныхъ кѣмъ либо изъ участниковъ коалиціи, изъ имущества, составляющаго собственность всего союза, къ которому рабочіе, составившіе коалицію, принадлежатъ.

Рѣшеніе отъ 22 іюля 1901 г. совершенно измѣнило прежнее юридическое положеніе тредъ-юніоновъ. До 1901 г. оно опредѣлялось закономъ о тредъ-юніонахъ (Trade Unions Act) 1871 г. Законъ этотъ вовсе не предполагалъ корпоративной отвѣтственности тредъ-юніоновъ, какъ это видно изъ прямого заявленія министра внутренихъ дѣлъ Брюса, которымъ проектъ закона былъ внесенъ въ палату общинъ. При второмъ чтеніи проекта (билля) онъ высказалъ отъ имени правительства мнѣніе, что еще не пришло время для признанія за тредъ-юніонами значенія юридическихъ лицъ, которыя могутъ искать и къ которымъ могутъ быть предъявляемы иски, такъ какъ «тредъ-юніоны по существу своему клубы²⁾, а не промышленныя общества». Такого же взгляда на тредъ-юніоны придерживалась и комиссія по рабочему вопросу, засѣдавшая съ 1896 г. по 1899 г. Члены комиссіи не сходились во взглядѣ на желательность или нежелательность признанія за тредъ-юніонами значенія юридическихъ лицъ со всеми вытекающими отсюда послѣдствіями, но между членами комиссіи не возникало сомнѣнія въ томъ, что для такого признанія необходимъ особый законодательный актъ³⁾.

1) Для выполненія судебныхъ функцій изъ числа членовъ палаты лордовъ образуется особый судебный комитетъ, который составляютъ канцлеръ, лорды, занимавшіе судебныя должности и два постоянныхъ апелляціонныхъ лорда (Lords of Appeal in Ordinary). П. Г. Виноградовъ, современный государственный строй Англій, въ „Рус. Бог.“ 1904 г. № 12 стр. 9.

2) Въ англійскомъ правѣ различаются инкорпорированные и неинкорпорированные клубы (incorporated and unincorporated clubs); только первые фигурируютъ въ гражданскомъ оборотѣ въ качествѣ юридическихъ лицъ; вторые же не имѣють правъ юридическихъ лицъ, но зато и не несутъ ихъ обязанностей.

3) Richard Bell, „Trade Unions and the Law“ въ „The Independent Review“, vol. III, 1904 г. стр. 67—69.

1) Cohen and Howll, Frade Union Law and Cases, London, 1901 г., стр. 139.

2) Howell, The Conflicts, стр. 311.

3) Report of the Royal Commission on trade disputes and trade combinations, London, 1906 года, стр. 76.

Не успѣли еще рабочіе опомниться отъ того впечатлѣнія, которое произвело на нихъ рѣшеніе по дѣлу тафъ-вельской желѣзной дороги, какъ имъ былъ нанесенъ новый ударъ. Рѣшеніемъ по дѣлу Punn съ Leatham палата лордовъ создала новое юридическое начало, согласно которому дѣйствіе, не дающее основанія для предъявленія иска (not actio-poble), если оно было совершено кѣмъ либо единолично, можетъ служить такимъ основаніемъ, если оно было совершено нѣсколькими лицами по соглашенію между собой. Въ примѣненіи къ рабочимъ коалиціямъ это значитъ, что если рабочіе своимъ коллективнымъ отказомъ отъ работы причинятъ убытки предпринимателю, то къ нимъ можетъ быть предъявленъ искъ о вознагражденіи за убытки, несмотря на то, что отказъ каждаго изъ нихъ въ отдѣльности и не можетъ служить основаніемъ для такого иска. Какъ недавно признала правительственная коммиссія „о промышленныхъ конфликтахъ и коалиціяхъ“, новый принципъ, выработанный палатой лордовъ, находится въ противорѣчій, если не съ текстомъ, то съ духомъ „Conspirace and Protection of Property Act'a“, который былъ уступкой настоячивому требованію рабочихъ предоставить имъ законную возможность путемъ соглашенія между собою содѣйствовать благопріятному для нихъ разрѣшенію промышленныхъ конфликтовъ.

По выраженію Гарресона, если рѣшеніемъ по дѣлу тафъ-вельской желѣзной дороги былъ созданъ кливъ, достаточный для того, чтобы расколоть профессиональную организацію рабочихъ въ Англіи, то рѣшеніемъ по дѣлу Punn съ Leatham въ руки предпринимателей былъ данъ молотъ для того, чтобы вколотить этотъ кливъ ¹⁾.

Оеида, продиктовавшая лордамъ эти рѣшенія, была, какъ и полагается богиня правосудія, слѣпа: она не предвидѣла того вліянія, какое эти рѣшенія должны были оказать на политическія симпатіи рабочей массы, но она не была глуха къ голосамъ близкихъ по своему общественному положенію къ ея алтарю представителей крупной промышленности, не устававшихъ повторять, что «коалиціи—это средство которымъ пользуются лѣндивые и недобросовѣстные рабочіе для того, чтобы лѣнъ и недобросовѣстность сдѣлать общимъ правиломъ работы». Тотъ же Гаррисонъ говоритъ объ англійскихъ судахъ, что они «въ силу своего состава консервативны и на все смотрятъ глазами собственниковъ и носителей власти».

III.

Изложенныя нами рѣшенія палаты лордовъ, весьма любопытныя для цивилиста съ точки зрѣнія ихъ юридической конструкціи, бытъ можетъ, еще болѣе интересны для криминалиста. Для послѣдняго они представляютъ чрезвычайно наглядный примѣръ выполнения инстатутномъ гражданскаго права (возмѣщеніе ущерба) той самой функціи, которая еще недавно осуществлялась при помощи наказанія. Тѣ

карательныя мѣры, которыя до 1875 г. примѣнялись въ Англіи къ рабочимъ коалиціямъ, служили цѣли возможно большаго стѣсненія ихъ въ интересахъ предпринимателей. Та же самая цѣль при тѣхъ иногда очень значительныхъ фондахъ, которыми обладаютъ рабочіе союзы въ Англіи, съ гораздо большимъ успѣхомъ достигается такимъ примѣненіемъ нормъ гражданскаго права, которымъ создается угроза для цѣлости этихъ фондовъ. Если англійскимъ рабочимъ сверхъ ожиданія не удастся отстоять неприкосновенности ихъ фондовъ, то, конечно, такому порядку вещей предприниматели на континентѣ будутъ только завидовать, несмотря на то, что напр., во Франціи или въ Германіи свобода рабочихъ коалицій значительно стѣснена уголовнымъ закономъ и еще въ большей мѣрѣ приговорами уголовныхъ судовъ, благодаря умѣнью предпринимателей и администраціи, по выраженію Рудольфа Гнейста, „управлять законами при помощи судей“ ⁴⁾.

„Исторія уголовного права есть исторія постепеннаго вымиравія его“, говоритъ Герингъ ²⁾. Было бы чрезвычайно интересно прослѣдить, какаю роль въ этомъ процессѣ вымиравія уголовного права принадлежатъ расширенію гражданскимъ закономъ и рѣшеніями гражданскихъ судовъ сферы примѣненія принципа вознагражденія за убытки (Jchadenersatzprincip) тамъ, гдѣ ранѣе примѣнялся принципъ наказанія (Strafprincip) ³⁾.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Прив.-доц. Н. П. Полянскій.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Содержаніе собранія узаконеній и распоряженія правительства.

№ 133. 2 іюня 1906 г.

Ст. 821. О преобразованіи томской повивальной школы въ акушерско-фельдшерскую.

Ст. 822. Объ установленіи размѣровъ помѣщеній и квартирныхъ окладовъ для пороховыхъ погребовъ запасныхъ баталіоновъ.

Ст. 823. О кредитѣ на увеличеніе содержанія чинамъ земской стражи губерній Царства Польскаго.

Ст. 824. Объ ассигнованіи въ 1906 году кредита на землеустроительныя коммисіи и на оказаніе населенію денежной при землеустройствѣ помощи.

№ 134. 2 іюня 1906 г.

Ст. 825. О назначеніи сроковъ производства выборовъ членовъ государственной думы въ Акмолинской и семипалатинской областяхъ.

№ 135. 3 іюня 1906 г.

Ст. 826. Объ утвержденіи правилъ о пріемѣ и расходованіи суммъ, поступающихъ въ нотаріальныя и ипотечныя учрежденія варшавскаго судебного округа, а также о счетоводствѣ и отчетности

¹⁾ См Штильманъ, Предѣлы свободы рабочихъ коалицій въ Германіи, въ „Вѣстникѣ Права“ 1903, №№ 5—6 Полянскій, предѣлы свободы рабочихъ коалицій во Франціи, въ „Правѣ“, 1905 г. № 47.

²⁾ R. Ihering, Das Schuldmoment im Römischen Recht Giessen, 1867 г. стр. 4.

³⁾ Cp. Ibidem, стр. 66.

⁴⁾ Harrison, The End of Trade Unionism, въ The Positivist Review, № 105, стр. 179.

по этимъ суммамъ и о срокъ введенія сихъ правилъ.

№ 136. 3 июня 1906 г.

Ст. 827. О назначеніи срока производства выборов членовъ государственной думы въ плочкой губерній.

Ст. 828. Объявленіи на военномъ положеніи гор. Вѣлостока и вѣлостокскаго уѣзда, гродненской губерній.

№ 137. 6 июня 1906 г.

Ст. 829. Объявленіи пособия изъ земскихъ средствъ томской губерній на содержаніе въ Колывани пастеровской станціи.

Ст. 830. О преобразованіи врачебной части въ семирѣченской области.

Ст. 831. Объявленіи при женскомъ училищѣ принцессы Терезіи Ольденбургской въ С.-Петербургѣ должностей врача и смотрителя.

Ст. 832. О порядкѣ повѣрки отчетовъ государственныхъ сберегательныхъ кассъ.

Ст. 833. Объявленіи отвѣтственности за распространеніе ложныхъ слуховъ о кредитоспособности государственныхъ кредитныхъ установлений.

Ст. 834. Объявленіи инструкціонныхъ правилъ по примѣненію закона 2 января 1906 г. объ измѣненіи въ некоторыхъ постановленіи положенія о государственномъ промысловомъ налогѣ.

№ 138. 9 июня 1906 г.

Ст. 835. Объявленіи земель для надобностей крошадатской крѣпости.

Ст. 836. Объявленіи участковъ въ гор. Балаганскѣ, иркутской губерній, для надобностей финансового вѣдомства.

Ст. 837. Объявленіи въ плочкой духовной консисторіи должности столоначальника.

Ст. 838. О введеніи въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ прибалтійскаго края преподаванія на мѣстныхъ языкахъ.

Ст. 839. Объявленіи въ городѣ С.-Петербургѣ новой временной тюрьмы и отпускъ средствъ на ея содержаніе.

Ст. 840. О предоставленіи комитету по присканію мѣстъ воинскимъ чинамъ, пострадавшимъ въ войнѣ съ Японіей, льготъ по бесплатной пересылкѣ почтовыхъ отправленій.

Ст. 841. О предоставленіи Императорскому русскому географическому обществу льготъ по бесплатной пересылкѣ почтовой корреспонденціи.

Ст. 842. О предоставленіи Императорской академіи наукъ льготъ по бесплатной пересылкѣ почтовой корреспонденціи.

Ст. 843. О мѣропріятіяхъ, вызываемыхъ отмѣною ссылки на островъ Сахалинъ.

Ст. 844. О прекращеніи Высочайшихъ повелѣній: отъ 12 мая 1904 г. о предоставленіи губернскому начальству примѣненія особыхъ мѣръ, вызванныхъ приостановленіемъ пересылки арестантовъ въ Сибирь, вслѣдствіе войны на Дальнемъ Востокѣ, и отъ 10 ноября 1904 года о распространеніи Высочайшаго повелѣнія 12 мая 1904 года и на задержанныхъ по случаю войны въ мѣстахъ заключенія Сибири.

Ст. 845. О замѣнѣ введеннаго на станціи Конотопъ и въ гор. Конотопѣ, черниговской губерній, военного положенія усиленной охраной.

Ст. 846. О замѣнѣ введеннаго въ некоторыхъ мѣстностяхъ воронежской губерній военного положенія усиленной охраной.

№ 139. 9 июня 1906 г.

Ст. 847. Объявленіи морского генеральнаго штаба.

№ 140. 9 июня 1906 г.

Ст. 848. Объявленіи Высочайше учрежденнаго опекунскаго управленія надъ личностью и имуществомъ вдовы дѣйствительнаго статскаго совѣтника Матильды Миллеръ.

Ст. 849. О дополненіи къ штату министерства Императорскаго двора.

Ст. 850. Объявленіи положенія о ротѣ дворцовыхъ гренадеръ.

Ст. 851. О прекращеніи дѣйствія Высочайшаго повелѣнія о воспрещеніи, въ видѣ временной мѣры, ввоза въ Россію, по границѣ съ Румыніею, травы, сѣна и соломы.

Ст. 852. О выпускѣ 4 1/2% государственныхъ свѣдѣтельствъ крестьянскаго поземельнаго банка на 50 милл. рублей.

Ст. 853. О присвоеніи знака отличія спеціальнаго званія на рукавахъ предметовъ обмундированія для старшихъ телеграфистовъ и телеграфистокъ особаго класса этой спеціальности при учебно-минномъ отрядѣ.

Ст. 854. О замѣнѣ официальной закладки судовъ—частной складкой.

Ст. 855. Объявленіи чердынскаго уѣзда изъ росписанія мѣстностей, въ коихъ объявленія о заявкахъ подлежатъ подачѣ не окружнымъ инженерамъ.

Ст. 856. О примѣненіи Высочайше утвержденнаго 10 июня 1902 года мѣня государственнаго совѣта о дополненіи ст. 176 уст. воин. повин.

9 июня 1906 г. № 141.

Ст. 857. О снятіи въ некоторыхъ мѣстностяхъ черниговской губерній военного положенія и объ объявленіи ихъ въ состояніи усиленной охраны.

10 июня 1906 г. № 142.

Ст. 858. О развѣстѣ чая въ мелкия помѣщенія.

Ст. 859. О срокѣ прекращенія дѣйствія именного Высочайшаго указа 20 октября 1905 года.

Ст. 860. О срокѣ прекращенія дѣйствія именного Высочайшаго указа 5 ноября 1905 года.

Ст. 861. Объявленіи образованія въ гор. Киевѣ временнаго комитета по дѣламъ печати.

10 июня 1906 г. № 143.

Ст. 862. О продленіи срока дѣйствія чрезвычайной охраны въ городѣ Москвѣ, въ губерніяхъ московской и минской (за исключеніемъ мѣстечка ба рановичей и желѣзнодорожныхъ станцій того же наименованія, объявленныхъ на военномъ положеніи) и въ одесскомъ уѣздѣ, херсонской губерній.

Ст. 863. О количествѣ реализованныхъ и находящихся въ обращеніи краткосрочныхъ обязательствъ государственнаго казначейства.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

С.-Петербургская судебная палата.

Дѣло совѣта рабочихъ депутатовъ.

(Обвинительный актъ).

Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1905 года среди лицъ, принимавшихъ участіе въ происходившихъ въ то время въ Петербургѣ рабочихъ волненіяхъ, возникла мысль объ организаціи особаго рабочаго комитета, который принялъ бы на себя объединеніе и руководство рабочимъ движеніемъ. Комитетъ этотъ, по мысли его иниціаторовъ, долженъ былъ образоваться изъ избранныхъ рабочими делегатовъ, причемъ рабочіе каждой фабрики, завода или производства должны были избрать по одному депутату на 500 человекъ рабочихъ. Собраніе депутатовъ каждой фабрики и завода должно было составлять фабричный или заводскій комитетъ, а собраніе депутатовъ всѣхъ фабрикъ и заводовъ представляло собой общій рабочій комитетъ города Петербурга.

Въ цѣляхъ выполненія приведеннаго выше предположенія организаторы этого предпріятія обратились къ работникамъ и работницамъ г. Петербурга

съ воззваніемъ, въ которомъ убѣждали присоеди- ниться къ всеобщей забастовкѣ и избрать депута- товъ въ рабочей комитетъ, который придасть рабо- чему движенію „организованность, единство и силу“, и явится „представителемъ нуждъ петербургскихъ рабочихъ передъ остальнымъ обществомъ“.

Одновременно съ этимъ воззваніемъ организа- торы его обратились также и лично къ рабочимъ разныхъ фабрикъ и заводовъ, пропагандируя среди нихъ идею „рабочаго комитета“, и дѣйствительно тогда же на многихъ фабрикахъ состоялись выборы депутатовъ, причемъ, напр. выборы на заводѣ Но- беля были произведены по предложению неизвѣстнаго лица, именовавшаго себя представителемъ социаль-демократической рабочей партіи и убѣдительнаго рабочимъ собраться для производства вы- боровъ въ одной, изъ аудиторий военно-медицинской академіи на Выборгской сторонѣ, причемъ депута- тами были выбраны рабочіе: Яковъ Вернстремъ и Афанасій Давыдовъ. Тогда же состоялись выборы на многихъ другихъ заводахъ, и въ тотъ же день, т. е. 14 октября, вечеромъ, состоялось первое засѣ- даніе совѣта рабочихъ депутатовъ въ помѣщеніи технологическаго института, причемъ председа- телемъ этого собранія былъ избранъ Саулъ Зборов- скій, извѣстный среди рабочихъ подъ прозвищемъ „Никитинъ“. Первый вопросъ, который былъ раз- смотрѣнъ и принятъ этимъ собраніемъ, былъ во- просъ о посылкѣ депутаціи въ с.-петербургскую городскую думу для предьявленія думѣ требованій рабочихъ.

Депутація эта была тогда же послана въ думу, но не была принята, такъ какъ засѣданіе думы было уже закрыто, и поэтому депутація вновь на- правилась въ думу 16 октября и предьявила тамъ свои требованія. Требованія эти сводились къ при- нятію мѣръ для регулировки продовольствія рабочей массы, отводу помѣщеній для собраний, прекраще- нію всякаго дозволѣнія полиціи и корпусу жандармовъ, выдачѣ денегъ, „необходимыхъ для воору- женія борющагося за народную свободу петербур- скаго пролетаріата и студентовъ, перешедшихъ на его сторону“, къ удаленію войскъ изъ зданія город- ского водопровода съ угрозой его закрытія въ про- тивномъ случаѣ и къ представленію отчета въ из- расходованіи 15.000 рублей, поступившихъ въ думу для рабочихъ нарвекаго района. При этомъ депу- таты рабочихъ заявили думѣ, что необходимая для вооруженія пролетаріата суммы должны быть пере- даны рабочему совѣту, такъ какъ руководство ре- волюціонной арміей должно находиться въ рукахъ самого пролетаріата. Предьявившій думѣ приведен- ныя выше требованія депутатъ вмѣстѣ съ тѣмъ словесно заявилъ председателю думы Красовскому, что рабочей классъ нуждается въ полномъ полити- ческомъ равенствѣ въ демократической республикѣ и будетъ вести борьбу и тогда, когда „буржуазія“ успокоится; въ данное же время, по словамъ депу- тата, дума должна поддержать пролетаріатъ въ его борьбѣ съ самодержавіемъ, и если дума этого не сдѣлаетъ, то пролетаріатъ „будетъ вынужденъ сва- лить ее въ ту же пропасть, въ которую онъ скоро свалитъ самодержавіе“.

Председатель думы, выслушавъ заявленіе депу- тации рабочихъ, не далъ ей никакого опредѣленнаго отвѣта и предложилъ депутатамъ удалиться, что ими и было исполнено, причемъ въ одномъ изъ по- слѣдующихъ засѣданій рабочаго совѣта депутаты сообщили собравшимся о результатахъ своего обра- щенія къ городской думѣ.

Стремленіе рабочаго комитета достигнуть каки- ми либо способами средствъ для всеобщаго воору- женія высказано было не только въ приведенной выше посылкѣ депутатовъ въ городскую думу, но также и въ постановленіяхъ и резолюціяхъ отдѣль- ныхъ организацій, входившихъ въ составъ рабоча- го комитета. Такъ, 14 октября въ собраніи работни-

ковъ печатнаго дѣла, происходившемъ въ столовой с.-петербургскаго университета, было постановлено для созыва учредительнаго собранія и созданія де- мократической республики „обратить армію рабоча- го класса въ армію революціонную“, т. е. немедлен- но организовать боевыя дружины. Дружины эти должны озаботиться вооруженіемъ остальныхъ рабо- чихъ массъ, хотя бы путемъ разгрома оружейныхъ магазиновъ и отобранія оружія у полиціи и войскъ, гдѣ это возможно, такъ какъ рабочей классъ нака- зуется момента открытаго выступленія, когда ему не- обходимо будетъ мобилизовать все свои силы“.

Требованіе вооруженія и образованія такимъ обра- зомъ народной милиціи сказалось, наконецъ, также и въ статьѣ, помѣщенной совѣтомъ рабочихъ депу- татовъ во 2 номерѣ печатнаго органа этого совѣта, носившаго названіе „Извѣстій Совѣта Рабочихъ де- путатовъ“. Въ статьѣ этой совѣтъ, доказывая необ- ходимость народной милиціи, говоритъ, что город- ская дума тратитъ народные миллионы на царскую войну, жандармерию и полицію и не находитъ средствъ для святаго дѣла—борьбы съ царскимъ правительствомъ, а между тѣмъ народу оружіе не- обходимо. „Когда народъ возьметъ въ руки ружье“, говорится въ статьѣ, „онъ на кроваво-красныхъ стѣ- нахъ зимняго дворца напишетъ концомъ штыка свой великій указъ. Это будетъ указъ смерти царскому правительству и указъ свободной республиканской жизни для народа“.

15 октября состоялось второе засѣданіе совѣта рабочихъ депутатовъ въ помѣщеніи технологическа- го института, причемъ въ засѣданіи этомъ, судя по черновымъ замѣткамъ, найденнымъ при обыскѣ въ помѣщеніи совѣта, участвовало 96 депутатовъ отъ 45 предпріятій.

Засѣданіе, по словамъ рабочаго завода Нобеля Якова Вернстрема, было начато подъ предѣлитель- ствомъ того же Саула Зборовскаго, который, одна- ко, по нездоровью, отказался предѣлительствовать и предложилъ избрать вмѣсто него, или рабочаго Смѣлова, или же помощника присяжнаго повѣрен- наго Георгія Носаря, извѣстнаго среди рабочихъ подъ фамиліей Хрусталева. Затѣмъ собравшіеся делегаты выдѣлили изъ себя исполнительное бюро, получившее въ послѣдствіи наименование исполни- тельнаго комитета, председателемъ котораго былъ избранъ тотъ же Носарь-Хрусталева и въ составъ котораго вошли, между прочимъ, одинъ представи- тель партіи социаль-демократовъ и одинъ предста- витель социалистовъ-революціонеровъ.

Секретаремъ засѣданія была выбрана, по сло- вамъ Вернстрема, дворянка Валентина Вагрова, и собраніе затѣмъ приступило къ разсмотрѣнію оче- редныхъ вопросовъ, сводившихся главнымъ обра- зомъ къ обсужденію способовъ руководства всеоб- щей забастовкой и ея поддержанія, для каковой цѣли было постановлено: закрыть съ 16 октября все ма- газины и лавки, кромѣ торгующихъ съѣсными при- пасами, которые должны открываться на два часа по два раза въ день. Кромѣ того было постановле- но посылать депутатовъ на небастующіе заводы съ требованіемъ ихъ закрытія подъ угрозой разгрома фабрикъ и заводовъ, потребовать прекращенія тор- говли газетами также подъ угрозой разрушенія кіосковъ и конфискаціи газетъ и, наконецъ, пред- ложить потребительскимъ лавкамъ рабочихъ отка- зывать въ продовольствіи казакамъ и полиціи даже за деньги.

На слѣдующій день, 16 октября, собраніе совѣта не могло состояться, такъ какъ зданіе технологиче- скаго института было оцѣплено войсками, а 17 октября совѣтъ собрался въ помѣщеніи вольно-эко- номическаго общества, но по требованію полиціи вынужденъ былъ разойтись. Такимъ образомъ въ этотъ день удалось собраться лишь исполнительно- му комитету въ другомъ помѣщеніи, причемъ комитетъ призналъ необходимымъ продолжать всеоб-

щую забастовку, которая „может дать рѣшительный удар падающему самодержавію“, организовать на слѣдующій же день собраніе депутатовъ по фабричнымъ районамъ, образовавъ въ каждомъ районѣ особый штабъ, и предложить рабочимъ не платить за квартиры и взятые въ долгъ товары, рекомендовавъ въ тоже время домохозяевамъ и лавочникамъ не возбуждать судебныхъ исковъ за неплатежъ впредь до начала работъ.

18 октября въ помѣщеніи рождественскихъ женскихъ курсовъ вновь состоялось засѣданіе совѣта рабочихъ депутатовъ, причемъ, по словамъ Вернстрема, предсѣдательствовали въ этомъ собраніи Георгій Носарь, а среди присутствовавшихъ находились: сынъ колониста Левъ Давыдовъ Бронштейнъ, извѣстный рабочимъ поди фамиліями Яновскій или Троцкій, инженеръ Николай Саркисянцъ, носившій конспиративную фамилію Петровъ, дворянинъ Дмитрій Сверчковъ, присвоившій себѣ псевдонимъ Введенскій, дворянинъ Викентій Гутовскій, извѣстный среди членовъ совѣта поди фамиліей Иванова, и рабочій—крестьянинъ Петръ Злыдневъ. Засѣданіе это было первымъ по воспослѣдованіи высочайшаго манифеста 17 октября и поэтому пренія въ засѣданіи и соответствующій по времени выпускъ № 3 „Извѣстій Совѣта“ были главнымъ образомъ посвящены опредѣленію отношеній совѣта къ указанному Высочайшему акту. Призывая дарованныхъ манифестомъ права недостаточными, совѣтъ высказалъ въ своей резолюціи, что революціонный пролетаріатъ не можетъ сложить оружія, пока не будетъ установлена демократическая республика и поэтому совѣтъ требуетъ: удаленія изъ города войскъ и созданія народной милиціи съ выдачей оружія пролетаріату, полной амнистіи по преступленіямъ религиознымъ и политическимъ, уничтоженія всѣхъ исключительныхъ законовъ и созыва учредительнаго собранія на основѣ всеобщаго, прямиго, равнаго и тайнаго голосованія для созданія дѣйствительнаго народовластія въ Россіи.

Въ этомъ же засѣданіи совѣта возникъ вопросъ о томъ, долженъ ли совѣтъ принять на себя руководство уличной демонстраціей, происходившей въ то время для освобожденія политическихъ заключенныхъ, и послѣ преній было рѣшено послать на мѣсто демонстраціи „трехъ командующихъ“, среди которыхъ, по словамъ Вернстрема, были Георгій Носарь и Николай Саркисянцъ. Обсуждая затѣмъ тактику совѣта въ ближайшемъ номерѣ его Извѣстій, совѣтъ въ цѣломъ рядѣ статей высказалъ, что хозяиномъ въ странѣ долженъ быть рабочій классъ, такъ какъ „даръ народу не дуженъ“, и что дарованная манифестомъ конституція можетъ испоконитъ только „буржуазію и либеральныхъ газетчиковъ“, а пролетаріатъ не можетъ довѣряться либеральной буржуазіи, которая вступить въ союзъ съ правительствомъ для подавленія пролетаріата. Признавая поэтому, что пролетаріатъ можетъ праздновать частичную побѣду, но долженъ добиваться побѣды полной, совѣтъ находить, что „могучее оружіе всеобщей забастовки въ рукахъ рабочихъ, и если стачка эта и будетъ временно прекращена, то лишь затѣмъ, чтобы съ большей силой и стремительностью ударить на врага и мощнымъ взрывомъ всенароднаго вооруженнаго возстанія смести послѣдніе слѣды деспотизма, послѣднія оковы рабства съ рабочаго класса и крестьянъ“.

Одновременно съ приведенными выше соображеніями, совѣтъ въ извѣстіяхъ своихъ обратился съ воззваніемъ къ солдатамъ, убѣждая ихъ присоединиться къ возстанію, которое неизбежно въ близкомъ будущемъ; передать народу арсеналы, пушки и пулеметы, убить офицеровъ, которые командуютъ убивать народъ, и „не жалѣть патроновъ для уничтоженія народныхъ угнетателей съ царемъ во главѣ“, такъ какъ „часъ народной расправы со

всѣми кровопійцами и съ царемъ приближается и почти насталъ“.

Четвертое засѣданіе совѣта рабочихъ депутатовъ, на которомъ присутствовали 132 депутата, состоялось 19 октября въ помѣщеніи Рождественскихъ женскихъ курсовъ, и въ засѣданіи этомъ были разсмотрѣны вопросы: о продолженіи забастовки, о газетныхъ рабочихъ, о ходатайствѣ фармацевтовъ, желающихъ прекратить забастовку 20 октября, и о руководствѣ рабочими демонстраціями.

Вопросъ о времени прекращенія забастовки вызвалъ въ совѣтѣ пренія, такъ какъ делегатъ желѣзнодорожнаго стачечнаго комитета указывалъ на желаніе желѣзнодорожныхъ служащихъ продолжать забастовку вплоть до удовлетворенія всѣхъ требований, а представитель федеративнаго комитета социаль-демократической рабочей партіи предложилъ принять резолюцію комитета о прекращеніи стачки, чтобы готовить боевые кадры въ цѣляхъ „еще болѣе внушительной атаки на шатающуюся монархію, которая окончательно можетъ быть сметена лишь побѣдоноснымъ вооруженнымъ возстаніемъ“.

Совѣтъ депутатовъ, выразивъ свою солидарность съ этой резолюціей, пригласилъ желѣзнодорожныхъ служащихъ сообразоваться съ рѣшеніемъ рабочаго совѣта, и затѣмъ предсѣдатель исполнительнаго комитета, Носарь, предложилъ резолюцію о прекращеніи забастовки, которая и была принята большинствомъ голосовъ. Согласно этой резолюціи, опубликованной въ извѣстіяхъ отъ 20 октября, рабочіе города Петербурга пригласили прекратить забастовку 21 октября, въ 12 часовъ дня, съ тѣмъ, чтобы организовать и вооружиться для окончательной борьбы за созывъ учредительнаго собранія для учрежденія демократической республики.

Обратившись затѣмъ къ обсужденію вопроса о газетныхъ рабочихъ, совѣтъ пришелъ къ выводу, что свобода печатнаго слова должна быть завоевана рабочими и что поэтому выходить въ свѣтъ могутъ только тѣ газеты, которыя игнорируютъ цензурный комитетъ, вслѣдствіе чего рабочіе печатнаго дѣла могутъ приступить къ работѣ лишь при проведеніи редакторами свободы печати. При этомъ, по постановленію совѣта, газеты, которыя не подчиняются этому постановленію, будутъ конфискованы и уничтожены, машины и типографіи будутъ испорчены, а начавшіе работу наборщики будутъ бойкотированы, о чемъ совѣтомъ постановлено извѣстить изд. газ. „Гражданинъ“, князя Мещерскаго, отказавшагося примкнуть къ союзу газетъ.

Дальнѣйшее разсмотрѣніе текущихъ вопросовъ было прервано сообщеніемъ о томъ, что депутаты, командированные совѣтомъ для руководства митингомъ у Казанскаго собора, арестованы полиціей. Сообщение это немедленно вызвало пренія, во время которыхъ, по словамъ Якова Вернстрема, Хрусталева-Носаря высказывался за закономѣрную попытку освобожденія арестованныхъ, а Левъ Бронштейнъ, Николай Саркисянцъ и Викентій Гутовскій противъ этого возражали. Результатомъ преній была посылка трехъ депутатовъ къ предсѣдателю совѣта министровъ, графу Витте, причемъ, какъ видно изъ черновыхъ замѣтокъ, найденныхъ въ канцеляріи совѣта, въ число депутатовъ вошли: наборщикъ газеты „Русь“ Николай Киселевичъ и рабочій Петръ Злыдневъ. Депутаты эти успѣли возвратиться въ то же засѣданіе совѣта и доложили исполнительному комитету, что они были приняты графомъ Витте, который убѣждалъ рабочихъ успокоиться и, переговоривъ съ градоначальникомъ, приказалъ освободить арестованныхъ.

20 октября вновь состоялось собраніе совѣта рабочихъ депутатовъ, и въ этомъ собраніи главнымъ образомъ обсуждалось предложеніе объ устройствѣ траурной демонстраціи при похоронахъ рабочихъ, убитыхъ во время безпорядковъ 18 октября, а кроме того было постановлено послать депутатовъ на бал-

тійській заводъ съ требованіемъ начать работу 21 октября, такъ какъ заводъ этотъ вывѣсилъ объявленіе о закрытіи завода и прекращеніи работъ вслѣдствіе забастовки. Депутаты совѣта въ числѣ трехъ человекъ отправились къ администраціи завода и, вернувшись, объявили совѣту, что, согласно его требованію, Балтійскій заводъ будетъ открытъ. Между тѣмъ, какъ видно изъ черновыхъ отчетовъ засѣданія, депутаты не застали дома представителя администраціи завода и по собственной инициативѣ обратились къ графу Витте, который и сдѣлалъ распоряженіе объ открытіи завода. По этому поводу делегатамъ былъ сдѣланъ по ихъ возвращеніи упрекъ предсѣдателемъ рабочаго совѣта, который указалъ имъ на неправильное исполненіе возложеннаго на нихъ порученія, такъ какъ имъ было поручено обратиться къ хозяевамъ завода, а не къ главѣ настоящаго правительства.

Предложеніе исполнительнаго комитета о демонстраціи при похоронахъ убитыхъ рабочихъ было принято совѣтомъ единогласно, но затѣмъ по вопросу о практическомъ его выполненіи возникли продолжительныя пренія. Левъ Бронштейнъ и Николай Саркисянцъ заявили о необходимости удаленія на время похоронъ войскъ и полиціи, а это предложеніе вызвало, въ свою очередь, обсужденіе вопроса о способѣ извѣщенія администраціи о подготавливающейся демонстраціи. Исполнительный комитетъ предложилъ послать съ извѣщеніемъ депутатовъ къ графу Витте, но противъ этого возражалъ предсѣдатель, доказывая, что частая посылка депутатовъ къ правительству представляется нежелательной, такъ какъ это ведетъ къ взаимнымъ обязательствамъ. Въ подтвержденіе своихъ словъ, предсѣдатель совѣта доказывалъ, что не совѣтъ долженъ идти къ графу Витте, а наоборотъ—предсѣдатель совѣта министровъ, желая принять на себя охрану порядка, долженъ придти въ совѣтъ рабочихъ депутатовъ, который въ рѣчи своей предсѣдатель позволилъ себѣ именовать „его величество“ пролетаріатъ. Въ результатъ было рѣшено признать, что посылка депутатовъ къ графу Витте не будетъ имѣть характера просьбы, а будетъ лишь соблюденіемъ явочнаго порядка, открытымъ заявленіемъ врагу: „Иду на васъ“, и что поэтому депутаты отправляются къ предсѣдателю совѣта министровъ съ категорическимъ заявленіемъ: „Совѣтъ депутатовъ устраиваетъ похороны убитыхъ товарищей; за порядкомъ наблюдаетъ самъ совѣтъ“. Въ составъ депутаціи вошли: названный выше рабочій Петръ Злыдневъ, рабочій металлическаго завода Николай Нѣмцовъ, извѣстный въ совѣтѣ подъ названіемъ „Макаръ“, и членъ совѣта, носившій конспиративную кличку „Семень“.

Делегаты эти исполнили возложенное на нихъ порученіе и 21 октября сообщили въ засѣданіи исполнительнаго комитета результаты своихъ переговоровъ, объяснивъ, что, послѣ разговора по телефону съ генераломъ Треповымъ, графъ Витте написалъ письмо и поручилъ рабочимъ передать это письмо градоначальнику. Исполнительный комитетъ не призналъ, однако, нужнымъ посылать это письмо по назначенію и возвратилъ его предсѣдателю совѣта министровъ, перейдя затѣмъ къ обсужденію порядка похороннаго шествія, причемъ вопросъ этотъ обсуждался и на слѣдующій день въ засѣданіи комитета 12 октября въ Солянномъ Городкѣ. Въ это засѣданіе, по словамъ Якова Вернстрема, приѣхалъ одинъ изъ гласныхъ петербургской городской думы, который сталъ убѣждать рабочихъ во избѣжаніе жертвъ отказавшись отъ устройства демонстраціи; рѣчь этого гласнаго вызвала въ собраніи аплодисменты, противъ чего заявилъ протестъ Левъ Бронштейнъ, доказывая, что нельзя аплодировать „подобнымъ буржуа“. Тѣмъ не менѣе мысль объ устройствѣ траурной демонстраціи была отложена въ виду полученныхъ свѣдѣній о томъ, что адми-

нистрація силой воспрепятствуетъ демонстраціи, и по этому поводу исполнительнымъ комитетомъ была вынесена резолюція, предлагающая совѣту замѣнить демонстрацію митингами на заводахъ. Подобнаго рода рѣшеніе было мотивировано тѣмъ, что администрація, будто бы, вызываетъ рабочихъ на столкновеніе съ войсками и полиціей, но, какъ сказано въ резолюціи, „пролетаріатъ дастъ царскому правительству сраженіе тогда, когда это будетъ выгодно вооруженному и организованному пролетаріату“, а пока „удесятеритъ свои усилія для дѣла самооруженія“ и приближенія дня уничтоженія монархіи.

Послѣ засѣданія, 22 октября, въ собраніяхъ совѣта послѣдовалъ нѣкоторый перерывъ, и 27 октября состоялось засѣданіе лишь исполнительнаго комитета, о которомъ былъ помѣщенъ отчетъ въ газетѣ социаль-демократической партіи „Новая Жизнь“ и которое, какъ видно изъ этого отчета, обсуждало вопросы исключительно экономическаго содержанія.

Затѣмъ, 29 октября, въ Солянномъ Городкѣ состоялось слѣдующее засѣданіе рабочаго совѣта, на которомъ было около 300 депутатовъ. Засѣданіе это, по словамъ Якова Вернстрема, происходило подѣ предсѣдательствомъ Хрусталева-Носаря, а обязанности секретаря исполняла Валентина Багрова. Рабочіе депутаты допускались въ засѣданіе по билетамъ, причемъ Вернстремъ видѣлъ среди лицъ, контролировавшихъ билеты, токаря завода Гесслера Александра Плеханова, а по словамъ депутата ижорскихъ заводовъ Алексѣя Шишкина—входные билеты контролировали также и слесарь завода Пинтша Шавель Ядловкеръ.

Въ извѣстіяхъ совѣта рабочихъ депутатовъ отчета о засѣданіи 29 октября помѣщено не было и была опубликована лишь резолюція по вопросу о 8-часовомъ рабочемъ днѣ, но точныя свѣдѣнія о дебатахъ, происходившихъ въ этомъ засѣданіи, были получены изъ черновыхъ замѣтокъ, помѣщенныхъ въ одной изъ тетрадей, найденныхъ въ бюро совѣта, и кромѣ того о подробностяхъ засѣданія дали также показанія и названные выше Яковъ Вернстремъ и Алексѣй Шишкинъ и присутствовавшій въ засѣданіи совѣта сотрудникъ газеты „С.-Петербургскій Листокъ“ Исаакъ Гуревичъ.

Засѣданіе началось съ дебатовъ, возбужденныхъ принадлежащимъ къ социаль-демократической партіи представителемъ союза приказчиковъ „о выясненіи политической фисіономіи совѣта“, такъ какъ, по словамъ этого депутата, приказчики социаль-демократы не могутъ довѣрять руководство неопредѣленной политической группѣ. Предложеніе это, по словамъ Вернстрема, было сдѣлано мѣщаниномъ Ильей Агафоновымъ и поддержано Николаемъ Саркисянцемъ, причемъ исполнительный комитетъ отнесся къ предложенію Агафонова отрицательно, Хрусталева-Носаря доказываетъ сложность разрѣшенія этого вопроса и въ результатъ преній большинствомъ голосовъ была отвергнута необходимость присоединенія совѣта къ какой-либо опредѣленной политической партіи.

Между тѣмъ виѣпартійность совѣта и исполнительнаго его комитета признавалась, повидимому, партійными его членами крайне нежелательной, и 1 ноября, т. е. черезъ два дня послѣ описываемаго засѣданія совѣта, въ печатномъ органѣ социаль-демократовъ „Новая Жизнь“ появилась статья, стремившаяся доказать, что совѣтъ не можетъ взять на себя руководство классовой борьбой пролетаріата, такъ какъ совѣтъ не имѣетъ ни ясно выраженной программы, ни точно поставленныхъ цѣлей. Признавая поэтому, что совѣтъ рабочихъ депутатовъ представляетъ лишь аппаратомъ, способнымъ руководить активными дѣйствіями пролетаріата при опредѣленныхъ массовыхъ дѣйствіяхъ, авторъ статьи приходитъ къ заключенію, что совѣтъ не

можеть замѣнить собой партію, что въ политикѣ своей онъ идетъ за социаль-демократіей и что вопросъ этотъ можеть быть рѣшенъ лишь въ смыслѣ принятія совѣтомъ социаль-демократической программы и лозунговъ.

Отвергнувъ требованіе представителя союза приказчиковъ, совѣтъ обсудилъ дѣйствія администраціи нѣсколькихъ заводовъ, уволившихъ часть рабочихъ съ забастовку и рѣшилъ настоять на обратномъ приѣмѣ этихъ рабочихъ, а затѣмъ разсмотрѣніе текущихъ дѣлъ было прервано обращеніемъ къ совѣту Льва Бронштейна, который отъ имени совѣта сказалъ привѣтственное слово присутствовавшимъ въ засѣданіи бывшимъ русскимъ эмигрантамъ—Льву Дейчу и Вѣрѣ Засулчъ. Приглашая присутствовавшихъ встать и привѣтствовать Дейча и Засулчъ, Бронштейнъ закончилъ свою рѣчь возгласомъ: „Когда пролетаріатъ выйдетъ на улицу, то самодержавіе будетъ низвергнуто!“

Предметомъ дальнѣйшихъ преній было предложеніе исполнительнаго комитета объ организаціи боевыхъ дружинъ, необходимость которыхъ вызывалась по докладу комитета, угрозами погромовъ со стороны такъ называемой черной сотни. Первымъ ораторомъ по этому вопросу выступилъ рабочій „Макаръ“, т. е. Николай Нѣмцовъ, который доложилъ собранію, что на металлическомъ заводѣ вооружено три тысячи рабочихъ. Постъ Нѣмцова говорилъ еще цѣлый рядъ ораторовъ, заявившихъ, что на заводѣ собирають деньги на оружіе, выдѣлываютъ оружіе сами и что на нѣкоторыхъ заводахъ, какъ, напр., Сименсъ и Гальске уже выбраны боевыя дружины и директору завода предъявлено требованіе о вооруженіи всѣхъ рабочихъ огнестрѣльнымъ оружіемъ. Сообщенія эти были дополнены заявленіями депутатовъ путиловскаго скаго и обуховскаго заводовъ, удостовѣрившихъ, что на путиловскомъ заводѣ клинки изготовленныхъ кинжаловъ отравлены, а что на обуховскомъ заводѣ готовятъ даже бомбы. Пренія по вопросу о вооруженіи были затѣмъ резюмированы председателемъ, которымъ было признано, что холоднаго оружія у рабочихъ достаточно, а за огнестрѣльнымъ оружіемъ надлежитъ обращаться къ исполнительному комитету, который, по словамъ председателя, кое что сдѣлалъ и еще сдѣлаетъ.

Послѣднимъ вопросомъ, разсмотрѣннымъ въ засѣданіи 29 октября, было обсужденіе возможности введенія на петербургскихъ заводахъ и фабрикахъ восьмичасоваго рабочаго дня. Вопросъ этотъ вызвалъ продолжительныя пренія, въ виду свѣдѣній о затрудненіяхъ при его выполненіи, но въ результатѣ преній было рѣшено ввести 8-часовой рабочей день революціоннымъ путемъ, не выжидая созыва учредительнаго собранія. Резолюція совѣта была затѣмъ опубликована въ № 5 „Извѣстій Совѣта Рабочихъ Депутатовъ“ и, согласно этой резолюціи, всѣмъ петербургскимъ фабрикамъ и заводамъ было предложено съ 31 октября ввести революціоннымъ путемъ 8-часовой рабочей день, причемъ совѣтъ убѣждалъ рабочихъ, что лишь взаимная ихъ поддержка во всѣхъ районахъ будетъ залогомъ успешнаго выполненія постановленія совѣта депутатовъ.

Черезъ два дня послѣ описаннаго выше собранія рабочихъ депутатовъ, т. е. 1 ноября, въ помѣщеніи соляного городка состоялось экстренное засѣданіе совѣта, вызванное введеніемъ военнаго положенія въ привислинскомъ краѣ и происшедшими къ тому времени безпорядками среди воинскихъ частей, расположенныхъ въ Кронштадтѣ.

Засѣданіе началось рѣчами трехъ депутатовъ царства польскаго, однимъ изъ которыхъ, какъ это удостовѣрилъ депутатъ Алексѣй Шинкинъ, былъ студентъ горнаго института Ипполитъ Гливицъ. Польскіе депутаты призывали въ своихъ рѣчахъ къ единенію русскаго и польскаго пролетаріата и одинъ изъ нихъ бѣждалъ собравшихся, что польскій

народъ вовсе не мечтаетъ объ отложеніи отъ Россіи, а жаелаетъ лишь для своего края широкой автономіи, причемъ, по мнѣнію этого депутата, борьба пролетаріата съ капитализмомъ и правительствомъ возможна только при сознаніи необходимости единенія. Удостоверія затѣмъ, что въ привислинскомъ краѣ забастовка еще продолжается, депутатъ закончилъ свою рѣчь предположеніемъ, что забастовка въ Польшѣ можеть перейти въ террористическія дѣйствія.

Въ отвѣтъ на рѣчи польскихъ депутатовъ, къ нимъ отъ имени исполнительнаго комитета обратился съ привѣтствіемъ Левъ Бронштейнъ, сказавшій имъ, что единеніе пролетаріата истекаетъ уже изъ самаго лозунга „пролетаріи всѣхъ странъ, соединитесь“ и что только при такомъ единеніи возможно „сокрушеніе самодержавія и созданіе на его развалинахъ демократической республики“, причемъ рѣчь свою Бронштейнъ закончилъ заявленіемъ, что какъ русскій, такъ и польскій пролетаріатъ страдаютъ отъ національных стремленій правительства и что только, идя рука объ руку съ польскимъ пролетаріатомъ, возможно „окончательно раздавить ненавистную монархію—всѣхъ царей и ихъ приспѣшниковъ“.

Вторымъ предметомъ обсужденія описываемаго засѣданія совѣта были событія въ Кронштадтѣ, причемъ обсужденіе это началось съ докладовъ очевидцевъ, среди которыхъ былъ матросъ и одинъ представитель социаль-демократической партіи. Всѣ эти ораторы признавали, что хотя революціонная пропаганда началась въ Кронштадтѣ еще задолго до безпорядковъ, но что велась она безъ достаточной организаціи и что поэтому „возстаніе не могло быть настоящимъ“. Отсутствіе надлежащей организаціи сказалось въ томъ, что несознательные и неорганизованные матросы начали активныя дѣйствія безъ надлежащаго руководительства и вынудили примкнуть къ движенію сознательныхъ пропагандистовъ, считавшихъ выступленіе преждевременнымъ, упрекая послѣднихъ въ томъ, что они отступаютъ отъ своихъ призывовъ и угрожая имъ смертью. Вслѣдствіе этого, по мнѣнію ораторовъ, безпорядки приняли характеръ хулиганства, а не возстанія, и въ результатѣ обречены на гибель противъ воли солдаты-борцы, которыхъ необходимо поддерживать, такъ какъ поддержка эта обезпечитъ переходъ войскъ на сторону пролетаріата.

Вслушавъ фактическія сообщенія очевидцевъ, совѣтъ депутатовъ, по предложенію Хрусталева-Носаря, обратился къ обсужденію резолюцій отдѣльныхъ фабрикъ и заводовъ по поводу кронштадтскихъ событийъ.

Существо этихъ резолюцій и содержаніе вызванныхъ ими преній изложено какъ въ № 5 „Извѣстій Совѣта“, такъ и въ черновыхъ замѣткахъ о засѣданіи, найденныхъ по обыску въ бюро исполнительнаго комитета.

„Извѣстія Совѣта Рабочихъ Депутатовъ“ приводятъ рядъ резолюцій разныхъ фабрикъ и заводовъ, категорически требовавшихъ протеста противъ преданія кронштадтскихъ матросовъ военно-полевому суду, и затѣмъ кратко сообщаютъ, что лишь нѣкоторыя организаціи, а именно: приказчики, фармацевты, портные и служащіе николаевской дороги—выразили сомнѣніе въ возможности протеста въ формѣ общей забастовки. Эта форма протеста была предложена председателемъ собранія, заявившимъ, что нельзя протестовать словесными резолюціями, какъ либеральные союзы, съ другой стороны—за отсутствіемъ оружія нельзя выступить въ открытій бой и поэтому остается только одно могучее средство:—„грозно скрестить на груди руки и сказать правительству: руки прочъ“.

Между тѣмъ, какъ видно изъ черновыхъ протоколовъ засѣданія, дебаты о формѣ протеста приняли довольно рѣзкую форму, и въ то время, когда

представитель франко-русского завода действительно заявлять, что „теперь время не резолюции писать, а бомбы начинать“,—представители других заводов категорически возражали против забастовки. Такъ, депутат обуховскаго завода доказывалъ, что нельзя шутить политическими забастовками и что при такихъ условіяхъ темныя массы рабочихъ не только уйдутъ отъ своихъ депутатовъ, но и пойдутъ противъ нихъ, а депутатъ металлическаго завода Макарь, т. е. Николай Нѣмцовъ, докладывалъ совѣту, что нельзя одновременно проводить двѣ идеи, что, по мнѣнію рабочихъ, надо сначала провести 8-часовой день, а затѣмъ перейти къ другимъ цѣлямъ. Это мнѣніе Нѣмцова поддерживалъ и другой представитель того же завода, заявившій, что рабочіе готовы на какую угодно форму протеста, кромѣ забастовки, такъ какъ масса утомлена—поднять ее трудно, а оттолкнуть легко. Изъ этихъ соображеній депутаты умоляли совѣтъ не начинать политической забастовки, такъ какъ это можетъ повлечь за собой раздѣленіе и не принесетъ пользы рабочему движенію. Равнымъ образомъ неувѣренность въ возможности забастовки выражалъ и представитель служащихъ конно-железныхъ дорогъ, утверждавшій, что служащіе этого предпріятія представляютъ собой въ большинствѣ темную массу и что сознательный между ними одинъ онъ. Наконецъ, противъ забастовки высказывались и представители путиловскаго завода, что вызвало горячія возраженія со стороны одного изъ членовъ исполнительнаго комитета мѣщаники Анны Болдыревой, упрекавшей путиловцевъ въ измѣненности и въ томъ, что они не хотятъ подчиниться волѣ совѣта. Несмотря на эти протесты противъ забастовки, Хрусталева-Носаря поставилъ, однако, вопросъ о забастовкѣ на баллотировку и, по словамъ Алексѣя Шишкина, просилъ не заносить въ протоколъ возраженій путиловскаго завода. Въ баллотировкѣ вопроса приняло участіе около 2,000 человекъ, среди которыхъ, по удостовѣренію Якова Вернестрема, было много постороннихъ—не-депутатовъ и въ результатъ забастовка была принята большинствомъ, которое одобрило и резолюцію по этому поводу исполнительнаго комитета.

Передъ объявленіемъ резолюціи Хрусталева, по словамъ Алексѣя Шишкина, вызвалъ изъ зала засѣданій вооруженныхъ депутатовъ, заявивъ, что въ это время въ одной изъ типографій печатаются „Извѣстія Совѣта“ и что необходимо прервать доступъ полиціи, которая можетъ воспрепятствовать печатанію „Извѣстій“.

Въ концѣ засѣданія членомъ исполнительнаго комитета—Львомъ Бронштейномъ, была объявлена резолюція, заявлявшая, что совѣтъ рабочихъ депутатовъ призываетъ пролетаріатъ выразить посредствомъ политической забастовки свою братскую солидарность съ революціонными солдатами и матросами Кронштадта, съ трудовыми крестьянствомъ Россіи и революціоннымъ пролетаріатомъ Польши, такъ какъ самодержавіе предастъ полевому суду смѣлыхъ кронштадтскихъ солдатъ арміи и флота, возматввшихъ на защиту народной свободы, накинуто на шею угнетенной Польши петлю военнаго положенія и направляетъ пулеметы и штыки противъ трудового крестьянства. Объявляя о прекращеніи 2 ноября работы всеми петербургскими рабочими, совѣтъ депутатовъ указалъ въ своей резолюціи, что революціонными лозунгами забастовки должны быть призывы: „Долой полевые суды! Долой смертную казнь! Долой военное положеніе въ Польшѣ и во всей Россіи!“

Начиная съ 1 ноября, засѣданія совѣта рабочихъ депутатовъ происходили ежедневно вплоть до окончанія забастовки, и засѣданіе 2 ноября началось съ докладовъ о ходѣ забастовки на различныхъ фабрикахъ и заводахъ. Въ докладахъ своихъ

депутаты удостовѣрили, что забастовка проходитъ „великолепно“, и какъ значится въ отчетѣ этого засѣданія, не бастуютъ лишь слѣдующія предпріятія: водопроводъ, финляндская жел. дорога и съѣзныя лавки. Тѣмъ не менѣе, тогда совѣтомъ рабочихъ депутатовъ постановлено было принять рядъ мѣръ для привлеченія къ забастовкѣ не бастовавшихъ фабрикъ и заводовъ, и мѣры эти должны были заключаться въ насильственномъ прекращеніи работъ на этихъ фабрикахъ массами рабочихъ съ угрозами испортить машины, если работы не прекратятся. Рѣшеніе поддержать всеобщую забастовку свелось, наконецъ, и къ отказу редакціямъ нѣсколькихъ газетъ. Хотя по словамъ предсѣдателя выходъ газеты „Новая Жизнь“ и желателенъ, но разрѣшеніе не можетъ быть дано, такъ какъ въ такомъ случаѣ бюро рабочихъ печальнаго дѣла опасается возобновленія работъ въ другихъ періодическихъ изданіяхъ и въ томъ числѣ въ такихъ газетахъ какъ „Новое Время“ и „Свѣтъ“. Затѣмъ, совѣтъ рабочихъ депутатовъ постановилъ присоединить къ забастовкѣ чиновниковъ почтово-телеграфнаго вѣдомства и для этого снести съ почтово-телеграфными союзами, а также обратиться съ воззваніемъ къ извозчикамъ, убѣждая ихъ примкнуть къ забастовкѣ, но въ отношеніи извозчиковъ ни къ какимъ насильственнымъ мѣрамъ не прибѣгать, такъ какъ, по выраженію отчета, „это можетъ легко разбудить въ нихъ хулигановъ и возстановить ихъ противъ совѣта“.

Равнымъ образомъ совѣтъ призналъ нужнымъ выработать рядъ мѣръ для привлеченія къ забастовкѣ воинскихъ частей, и въ этомъ отношеніи было постановлено распространять между нижними чинами революціонныя воззванія и усиленно вести въ войсковыхъ частяхъ усную пропаганду; при обсужденіи этого вопроса совѣту были сдѣланы докладъ членомъ исполнительнаго комитета Львомъ Бронштейномъ, который передалъ свои впечатлѣнія полученныя имъ на митингѣ, гдѣ было много военныхъ и гдѣ онъ убѣждалъ офицеровъ въ томъ, что самая величайшая и священнѣйшая ихъ обязанность—помочь пролетаріату вооружиться на защиту своихъ правъ, причемъ Бронштейнъ по результатамъ митинга пришелъ къ заключенію, что среди гвардейскихъ офицеровъ, по выраженію Бронштейна, „дѣло обстоитъ неблагополучно для царскаго абсолютизма“.

Наконецъ, совѣтомъ было рѣшено принять мѣры къ привлеченію къ забастовкѣ пролетаріата всей Россіи и для этого предоставить исполнительному комитету снести письмами и телеграммами съ разными городами.

Помимо изложенныхъ докладовъ и резолюцій, принятыхъ 2 ноября по вопросу о всеобщей забастовкѣ, въ томъ же засѣданіи было постановлено допустить къ участію въ совѣтѣ 50 представителей социаль-демократической партіи и 25 социалистовъ-революціонеровъ.

Наконецъ, тогда же на обсужденіе совѣта было внесено предложеніе о мѣрахъ къ удаленію въ отставку петербургской думы въ полномъ составѣ, такъ какъ дума эта признала, что никакой милиціи не нужно, и что войско вполне гарантируетъ порядокъ и спокойствіе.

Постановленія совѣта по этому вопросу, однако, сдѣлано не было, и весь этотъ вопросъ былъ переданъ на разсмотрѣніе исполнительнаго комитета съ порученіемъ представить по этому поводу свои соображенія къ слѣдующему засѣданію совѣта.

Это слѣдующее засѣданіе совѣта состоялось 3 ноября, но, однако, въ засѣданіи этотъ вопросъ объ отношеніи къ городской думѣ не возбуждался и засѣданіе опять началось съ докладовъ о фактическомъ ходѣ забастовки. По этому предмету въ собраніи было постановлено прекратить въ городѣ спектакли и лекціи, и съ этой цѣлью совѣтъ командировалъ въ театръ 6 депутатовъ, призвавъ въ тоже время

возможным разрешить спектакли и лекции, устраиваемые в пользу совѣта и в томъ числѣ разрешить устройство спектакля артисткѣ Яворской и чтение лекцій въ Тенишевскомъ училищѣ, такъ какъ Яворская и Тенишевское училище обратились къ исполнителю комитета съ просьбой разрешить имъ спектакли и лекции в пользу стачечнаго фонда. Равнымъ образомъ, несмотря на всеобщую забастовку, совѣтъ не только разрешилъ, но и приказалъ дать свѣтъ той изъ электрическихъ станцій въ районѣ которой происходило печатаніе очереднаго номера „Извѣстій“, и это приказаніе совѣта было немедленно исполнено.

Наконецъ, по вопросу о прекращеніи забастовки совѣтъ постановилъ не разсматривать этого вопроса, такъ какъ забастовка принимаетъ широкіе размѣры и дѣлается всероссийской, и кромѣ того потому, что къ этому времени была получена телеграмма графа Витте, убѣждавшая рабочихъ бросить смуту, пожалѣть своихъ женъ и дѣтей и стать на работу, такъ какъ все возможное для рабочихъ будетъ сдѣлано, и для этого образовано даже особое министерство торговли и промышленности.

Совѣтъ рабочихъ депутатовъ призналъ, что прекращеніе забастовки послѣ этой телеграммы председателю совѣта министровъ было бы какъ бы отвѣтомъ на нее и, рѣшивъ продолжать забастовку, составилъ графу Витте отвѣтъ, оглашенный Львовымъ Бронштейномъ и заключавшій въ себѣ указанія на то, что пролетаріатъ, помня 9 января 1905 года, не доверяетъ правительству, полагаетъ, что правительство сдѣлаетъ все возможное, чтобы задуть революціонный пролетаріатъ, и что поэтому совѣтъ требуетъ нероднаго правительства на основѣ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго избирательнаго права. Кромѣ этого, выработаннаго исполнительнымъ комитетомъ, совѣтъ графу Витте, совѣтъ отъ имени одного изъ своихъ членовъ помѣстилъ въ номерѣ 6-мъ „Извѣстій“ еще и другой отвѣтъ, въ которомъ говорится, что „пролетаріатъ пройдетъ къ своимъ революціоннымъ задачамъ мимо воззванія графа Витте и, если и объявитъ прекращеніе стачки, то только для того, чтобы организовать и вооружить рабочія массы для рѣшительной стачки на правительство Витте, прикрывающее преступную монархію“.

Передъ закрытіемъ засѣданія собранію было доложено, что одинъ изъ депутатовъ Николай Нѣмцевъ (Макаръ) арестованъ полиціей при снятіи имъ съ работы служащихъ канатной фабрики, и собраніе постановило немедленно командировать къ приставу выборской части двухъ депутатовъ съ требованіемъ освободить арестованныхъ.

На слѣдующій день 4 ноября засѣданіе совѣта было посвящено исключительно обсужденію вопроса о необходимости назначенія срока для прекращенія забастовки, за что въ исполнительномъ комитетѣ высказалось 9 членовъ противъ 6-ти, тогда какъ федеративный комитетъ социаль-демократической партіи единогласно высказался противъ прекращенія забастовки. Обсужденіе этого вопроса вызвало продолжительныя пренія, во время которыхъ противники забастовки указывали на то, что настроеніе среди рабочихъ падаетъ, что забастовки истоцили рабочихъ, и что даже при назначеніи срока для прекращенія забастовки она можетъ продлиться лишь день или два. Указывая вмѣстѣ съ тѣмъ, что частыя и продолжительныя забастовки роняютъ въ глазахъ массы авторитетность совѣта, ораторы доказывали, что депутаты обязаны считаться съ настроеніемъ своихъ избирателей.

Между тѣмъ, сторонники продолженія забастовки доказывали, что забастовка пока ничего не дала и что необходимо вырвать у правительства полную амнистию, отміну военнаго положенія и отміну смертной казни для матросовъ. Убѣждая составъ совѣта, ораторы говорили, что на заводахъ

вся молодежь за забастовку, и что противъ нея высказываются лишь черносотенные элементы, въ виду чего прекращеніе забастовки равносильно признанію своего безсилія и будетъ имѣть своимъ результатомъ лишь реакцію и недовольство массъ.

Политическая забастовка, по мнѣнію одного изъ ораторовъ, громадное орудіе, которое нельзя бросать съ легкимъ сердцемъ и давать сигналъ къ отбою можно только тогда, когда противникъ считаетъ себя побѣжденнымъ. Такимъ образомъ отступать отъ забастовки возможно лишь въ томъ случаѣ, когда „отъ врага“ уже что-нибудь получено.

Въ результатъ приведенныхъ выше преній совѣтъ большинствомъ голосовъ призналъ ненужнымъ рѣшать вопросъ о прекращеніи забастовки и поручилъ исполнительному комитету снести съ стачечнымъ желѣзнодорожнымъ комитетомъ и просить этотъ комитетъ немедленно снести съ другими городами по телеграфу и телефону по вопросу о продолженіи забастовки.

Засѣданіе совѣта рабочихъ депутатовъ 5 ноября началось съ доклада председателя собранія Хрусталева о томъ, что арестованъ полиціей депутатъ Нѣмцевъ, по требованію совѣта прекратила работу типографія морского вѣдомства и что сѣверный банкъ учелъ чекъ для выдачи совѣту денегъ, несмотря на то, что срокъ по чеку былъ пропущенъ. Затѣмъ, до перехода къ разсмотрѣнію очередныхъ дѣлъ, совѣтъ выслушалъ представителя крестьянскаго союза, прибывшаго изъ сумскаго уѣзда и просившаго совѣтъ присоединить крестьянъ къ дѣятельности совѣтъ, причемъ этотъ делегатъ заявилъ собранію, что выработанный крестьянами его уѣзда планъ борьбы съ правительствомъ заключается въ прекращеніи работъ у помѣщиковъ, въ отказѣ платить подати, въ отказѣ отъ употребленія водки и табаку и, наконецъ, въ прекращеніи подвоза въ городъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ.

Выслушавъ это сообщеніе, совѣтъ рабочихъ депутатовъ снова перешелъ къ обсужденію вопроса о времени прекращенія стачки. Большинство говорившихъ по этому вопросу ораторовъ настаивало на прекращеніи забастовки, указывая на пониженное настроеніе рабочихъ и на рѣшеніе желѣзнодорожнаго узла, прислужить 7-го ноября, въ 12 час. дня, къ работѣ.

Въ этомъ же смыслѣ высказался на этотъ разъ и представитель исполнительнаго комитета Левъ Бронштейнъ, заявившій, что прекращеніе забастовки необходимо, такъ какъ массы должны подготовиться къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ и принять участіе въ избирательной кампаніи, которая, по словамъ Бронштейна, кончится тѣмъ, что пролетаріатъ „взорветъ все правительство, графа Витте и самого ховяина, стоящаго за нимъ“. Призывая затѣмъ рабочихъ, почтово-телеграфныхъ и желѣзнодорожныхъ служащихъ къ организаціи, Бронштейнъ заявилъ, что необходимо сейчасъ же перейти къ боевой организаціи заводовъ и ихъ вооруженію. Организація эта должна состоять изъ десятки съ выборными десятскими, сотни—съ сотскими и имѣть командира организованныхъ такимъ образомъ сотенъ, такъ какъ пролетаріатъ въ своей борьбѣ вынужденъ рассчитывать только на себя въ виду замѣтнаго недовѣрія къ рабочей организаціи со стороны либеральной буржуазіи, сказавшагося хотя бы въ томъ, что союзъ союзовъ значительно менѣе сочувствуетъ второй забастовкѣ, чѣмъ сочувствовалъ первой.

Выслушавъ приведенныя выше пренія, совѣтъ подавляющимъ большинствомъ голосовъ принялъ резолюцію о прекращеніи забастовки.

Резолюція эта, выработанная исполнительнымъ комитетомъ, предлагаетъ рабочимъ „прекратить стачечную манифестацію въ понедѣльникъ, 7 ноября, въ 12 ч. дня“. Въ мотивахъ этого рѣшенія совѣтъ утверждаетъ, что въ данное время стачка протѣ-

кается съ такимъ единодушiемъ, которое будто бы, превосходить даже январскую и октябрьскую стачки.

Приглашая рабочей классъ всей Россiи поддержать протестъ петербургскаго пролетарiата противъ полевыхъ судовъ, военнаго положенiя и смертной казни, совѣтъ въ своей резолюцiи „призываетъ сознательныхъ рабочихъ десятикратную революционную работу въ рядахъ армiи и немедленно приступить къ боевой организацiи рабочихъ массъ, планомерно подготавливая такимъ образомъ послѣднюю всероссiйскую схватку съ кровавой монархiей, доживающей свои послѣднiе дни.

Передъ окончанiемъ засѣданiя въ совѣтъ явился какой-то солдатъ, который произнесъ длинную рѣчь, рѣзко критикуя существующiй режимъ и употребляя, по словамъ депутатовъ Григорiя Левкина и Алексѣя Шишкина, оскорбительныя выраженiя для царствующаго императора, причемъ рѣчь свою солдатъ закончилъ просьбой поддержать сознательную часть солдатъ, снабжая ихъ соответствующей литературой.

Въ воскресенье, 6-го ноября, совѣтъ рабочихъ депутатовъ снова собрался въ засѣданiе и, выслушавъ доклады о столкновениихъ, происходившихъ на разныхъ фабрикахъ и заводахъ между группами рабочихъ, а также между рабочими и полицiей, перешелъ затѣмъ къ обсужденiю вопроса о введенiи восьми-часового дня. По этому поводу произошло пререканiе между исполнительнымъ комитетомъ и председателемъ союза работниковъ печатнаго дѣла. Исполнительный комитетъ утверждалъ, что проведенiе 8-ми часового дня возможно только при образованiи среди рабочихъ политическихъ и профессиональныхъ союзовъ и поэтому не считалъ возможнымъ дать лозунгъ за немедленное осуществленiе этого требованiя. На это представитель печатнаго союза возражалъ, доказывая въ своей рѣчи, что подобнымъ рѣшенiемъ исполнительный комитетъ, вмѣсто сплоченной борьбы, предлагаетъ рабочимъ отдѣльныя партизанскiя схватки и что совѣтъ обязанъ продолжать и въ этомъ отношенiи свою дѣятельность въ смыслѣ организацiи массъ, агитацiи и детальной разработки вопроса. Въ результатъ изложенныхъ прений совѣтъ рабочихъ депутатовъ вынесъ резолюцiю, признавшую необходимымъ рекомендовать рабочимъ немедленно и дружно добиваться возможнаго сокращенiя рабочаго дня, стремясь къ скорѣйшему завоеванiю организованнымъ пролетарiатомъ 8-ми часового рабочаго дня.

Въ засѣданiи этомъ совѣтъ рабочихъ депутатовъ уже не возвращался больше къ обсужденiю вопроса о прекращенiи забастовки и принялъ лишь, повидимому, къ свѣдѣнiю постановленiя по этому поводу отдѣльныхъ заводовъ и въ томъ числѣ найденное въ бумагахъ Носаря постановленiе завода Сименса и Гальске отъ 6-го ноября о томъ, что рабочiе этого завода прекратятъ забастовку по требованiю совѣта, но будутъ готовиться къ рѣшительной схваткѣ; къ „грозному вооруженному возстанiю, чтобы провести черезъ него демократическую республику и созвать для ея утвержденiя учредительное собранiе“. 7 ноября ни засѣданiй совѣта, ни исполнительнаго комитета не было; въ этотъ день, согласно постановленiю совѣта отъ 5-го ноября, была прекращена стачка, и дѣятельность совѣта въ этотъ день выразилась лишь въ опубликованiи № 7 „Извѣстiй совѣта рабочихъ депутатовъ“, въ которомъ были помѣщены отчеты засѣданiй 4, 5 и 6 ноября, резолюцiя совѣта о прекращенiи стачки и, кромѣ того, статья, пояснявшая причины этого прекращенiя. Въ статьѣ этой представитель совѣта утверждаетъ, что правительство будто бы желало вызвать пролетарiатъ на рѣшительную битву, но пролетарiатъ зналъ, что къ такой битвѣ онъ еще не готовъ, что войска еще не на его сторонѣ и что онъ безоруженъ. Поэтому пролетарiатъ объявилъ не заба-

стовку битву, а забастовку-манифестацiю, развертывая свои ряды и не требуя низверженiя царизма и созданiя демократической республики, такъ какъ эти требованiя онъ поддержать бы не только стачкой, но и оружиемъ.

Стачка эта, по мнѣнiю совѣта, доказала такую политическую зрѣлость пролетарiата, которой не было у другихъ общественныхъ группъ, такъ какъ пролетарiатъ боролся въ то время, когда союзъ союзовъ писалъ резолюцiю, а разные думы и земства посылали петицiи. Результатомъ этой борьбы была, будто бы, отмена военно-полевого суда надъ кронштадтскими матросами и готовность графа Витте отменить военное положенiе въ Царствѣ Польскомъ, хотя фактически отмена этого положенiя и не послѣдовала. Въ заключенiе своей статьи авторъ ея на страницахъ „Извѣстiй Совѣта“ обращается къ рабочимъ со слѣдующимъ воззванiемъ: „Стачка-протестъ, стачка-манифестацiя окончена съ тѣмъ, чтобы въ надлежашее время пролетарiатъ объявилъ стачку-битву. Готовьтесь же къ окончательной битвѣ съ царизмомъ, товарищи! Сердца солдатъ теперь для насъ открыты! Идите къ нимъ, зовите ихъ къ намъ. Организуйтесь, товарищи! Вооружайтесь, товарищи, и мы освободимъ нашу родину отъ проклятаго самодержавiя“.

Слѣдующее засѣданiе совѣта рабочихъ депутатовъ состоялось лишь 12 ноября, и пренiя этого собранiя настолько затянулись, что окончанiе засѣданiя было отложено на слѣдующiй день, а еще до этого засѣданiя, т. е. 8, 10 и 11 ноября, состоялись три засѣданiя исполнительнаго комитета, обсуждавшiя, главнымъ образомъ, способы ликвидацiи оконченной стачки и изысканiе средствъ для помощи безработнымъ, количество которыхъ достигло 70 тысячъ, такъ какъ многие заводы и фабрики по окончанiи стачки вынуждены были прекратить свою дѣятельность. Съ этой цѣлью исполнительный комитетъ предполагалъ внести на обсужденiе совѣта рядъ мѣръ, направленныхъ къ требованiю открыть закрытые заводы, а также предложить совѣту временно отказаться отъ проведенiя 8-часового рабочаго дня. Вмѣстѣ съ тѣмъ комитетъ вошелъ въ обсужденiе способовъ, чтобы вынудить нѣкоторые заводы принять обратно уволенныхъ за забастовку рабочихъ и, между прочимъ, послалъ въ социалистическiя газеты Стокгольма, Нью-Йорка и Лондона требованiе, чтобы мѣстныя отдѣленiя телефонной фабрики Эриксона не исполняли русскихъ заказовъ до приѣма на фабрику уволенныхъ петербургскихъ рабочихъ и такую же телеграмму комитетъ послалъ въ Германiю на фабрику Вестингауза. Независимо отъ этого исполнительный комитетъ постановилъ принять въ число своихъ членовъ и въ число членовъ совѣта представителей почтово-телеграфнаго союза для надлежашей „координацiи дѣйствiй“ и, наконецъ, исполнительный комитетъ заслушалъ 11 ноября предложенiе центрального бюро союза союзовъ объ устройствѣ совмѣстнаго собранiя для разработки проекта учредительнаго собранiя, въ какомъ собранiи, по мысли союза союзовъ, должны принять участiе: центральное бюро союза союзовъ, исполнительный комитетъ совѣта рабочихъ депутатовъ, обѣ фракцiи социаль-демократической рабочей партii, представители партii социалистовъ-революционеровъ, польская партiя социалистовъ, кавказскiя революцiонныя организацiи и представители конституцiонно-демократической партii. Исполнительный комитетъ не входилъ, однако, въ обсужденiе предложенiя бюро союза союзовъ по существу и постановилъ лишь сдѣлать по этому поводу официальный запросъ союзу.

Приведенныя выше предположенiя исполнительнаго комитета объ открытiи заводовъ, о помощи безработнымъ и 8-часовомъ рабочемъ днѣ были предложены комитетомъ на обсужденiе совѣта въ засѣданiи 12 ноября и вызвали среди присутство-

вавших депутатов продолжительныя пренія. Предсѣдательствовавшій въ засѣданіи Хрусталева-Носарь предложилъ добиться открытія заводовъ и обратнаго пріема безработныхъ путемъ двухдневной забастовки, и за проведение этой забастовки высказались также депутаты рабочихъ города Нарвы, александровскаго и завода Хаймовича. Представители балтійскаго и франко-русскаго заводовъ предложили послать администраціи ультимативныя требованія и, въ случаѣ ихъ неисполненія, объявить забастовку и, наконецъ, депутаты металлическаго, путиловскаго, обуховскаго заводовъ и завода Абрамова высказались противъ забастовки. Равнымъ образомъ противъ забастовки высказались и члены исполнительнаго комитета: Киселевичъ и Сверчковъ. Введенскій, доказывавшіе, что забастовки вызываютъ недовольство рабочихъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, не могутъ быть признаны за рѣшительный бой съ правительствомъ. Послѣ баллотировки вопросъ о забастовкѣ былъ разрѣшенъ отрицательно и затѣмъ, по словамъ присутствовавшаго въ засѣданіи сотрудника „Петербургскаго Листка“ Исаака Гуревича, было выслушано заявленіе оратора-революціонера, который предлагалъ открыть закрытые заводы силой. Въ результатъ преній совѣтомъ была принята резолюція исполнительнаго комитета, которую поддерживали Хрусталева-Носарь и Левъ Вронштейнъ и согласно которой совѣтъ призналъ, что борьба за 8-часовой рабочей день должна имѣть не мѣстный, а всероссійскій характеръ и что поэтому необходимо выждать результатовъ предстоящаго въ Москвѣ съѣзда рабочихъ организацій, вслѣдствіе чего „совѣтъ рабочихъ депутатовъ считаетъ необходимымъ временно приостановить немедленное повсемѣстное захватное введеніе 8-ми-часового рабочаго дня“.

Предъ открытіемъ засѣданія совѣтъ, по предложенію одного изъ представителей социаль-демократической рабочей партіи, выслушалъ и послалъ въ Севастополь на имя лейтенанта Шмидта телеграмму, привѣтствовавшую севастопольскихъ солдатъ и матросовъ, ставшихъ на борьбу за свободу въ союзѣ съ рабочими. Въ телеграммѣ этой совѣтъ выражалъ увѣренность, что союзъ революціоннаго пролетаріата и революціонной арміи положить конецъ всѣмъ остаткамъ самодержавія и водворить на его развалинахъ свободный демократическій строй.

Для помощи безработнымъ была организована комитетъ, состоящая изъ члена исполнительнаго комитета, трехъ членовъ партій, 14 представителей районныхъ штабовъ и неограниченнаго числа лицъ изъ общества. Комиссія эта должна была устроить регулярныя дежурства по районамъ и въ обязанности ея входило выдача пособій въ штабахъ, организація столовыхъ, сборъ средствъ и производство анкетъ для выясненія степени нужды, хотя тогда же было признано, что вопросъ о вспомошествованіи путемъ анкетъ является второстепеннымъ и что главной и первостепенной идеей анкеты должно быть выясненіе степени готовности къ боевому моменту.

Въ этихъ засѣданіяхъ исполнительнаго комитета было, повидимому впервые, принято рѣшеніе распространить влияние совѣта рабочихъ депутатовъ не только на Петербургъ, но и на другіе города, съ цѣлью покрыть всю Россію сѣтью совѣтовъ рабочихъ депутатовъ. Для выполненія этого предложенія исполнительный комитетъ командировалъ въ Москву и Нижній-Новгородъ двухъ лицъ, названныхъ въ засѣданіи именами „Афанасій и Степанъ“, избравъ ихъ, какъ лицъ, хорошо осведомленныхъ о положеніи дѣлъ въ комитетѣ и совѣтѣ; кромѣ того представители социалистовъ-революціонеровъ взяли съ извѣстия о рѣшеніяхъ совѣта крестьянскіе союзы въ Москвѣ и Варшавѣ.

Рѣшеніе комитета послать своихъ делегатовъ въ другіе города было, повидимому, вызвано письмомъ,

написаннымъ Хрусталева 12 ноября изъ Москвы неизвѣстнымъ лицомъ, подписавшимъ свое письмо сокращеннымъ именемъ „Пав.“. Въ письмѣ этомъ сообщается, что лица, организующія совѣтъ рабочихъ депутатовъ въ Москвѣ, входятъ въ столкновеніе съ членами московскаго стачечнаго комитета и что поэтому многое „не ладится“. Убѣждая Хрусталева въ томъ, что реальная сила сосредоточивается не въ Петербургѣ, а въ Москвѣ, авторъ письма высказываетъ пожеланіе о командированіи въ Москву двухъ или трехъ литераторовъ и двухъ или трехъ организаторовъ для возможнаго расширенія сферы влияния. Во исполненіе постановленія комитета, названный выше „Степанъ“, носившій конспиративное имя „Голубъ“, выѣхалъ вмѣстѣ съ „Афанасіемъ“ въ Москву, и оттуда 18-го ноября прислалъ письмо, въ которомъ сообщаетъ, что онъ былъ на засѣданіи съѣзда делегатовъ всероссійскаго почтово-телеграфнаго союза, а затѣмъ вошелъ въ сношенія съ московскимъ стачечнымъ комитетомъ, въ которомъ преобладаетъ буржуазный элементъ, и который враждебно относится къ мысли совѣта социаль-демократической партіи объ образованіи рабочаго совѣта. Тѣмъ не менѣе, совѣтъ этотъ образовался по петербургской программѣ и на 21 ноября назначилъ первое засѣданіе съ официальными представителями крестьянскаго союза, послѣ чего авторъ письма предполагаетъ выѣхать на Волгу и установить прочныя организаторскія сношенія поволжскихъ городовъ съ Петербургомъ. 22 ноября Голубъ прислалъ въ исполнительный комитетъ второе донесеніе, что Афанасій выѣхалъ на югъ, а онъ задержался въ Москвѣ и присутствовалъ тамъ на собраніи делегатовъ лефортовскаго района, гдѣ было до двухъ тысячъ человекъ, заявившихъ ему, что они готовы къ бою, рѣшительному выступленію, и откликнутся на первый призывъ рабочаго совѣта. 21 ноября, какъ видно изъ этого донесенія, авторъ его присутствовалъ на первомъ засѣданіи московскаго совѣта рабочихъ депутатовъ, гдѣ имъ былъ сдѣланъ рядъ практическихъ предложеній, принятыя единогласно, и гдѣ былъ затѣмъ избранъ исполнительный комитетъ, въ который вошли представители революціонныхъ партій, причемъ было рѣшено избрать делегата для послышки въ Петербургъ. Донесеніе свое „Степанъ“ оканчиваетъ сообщеніемъ о томъ, что 23 ноября онъ выѣзжаетъ на Волгу. Предположеніе московскаго совѣта о командированіи въ Петербургъ делегата было затѣмъ приведено въ исполненіе, т. е. въ бумагахъ Хрусталева было найдено удостовѣреніе, подписанное Степаномъ Голубемъ и другимъ лицомъ, почеркъ котораго не былъ разобранъ. Удостовереніе это было выдано делегату федеративнаго совѣта московской группы и московскаго комитета для переговоровъ съ исполнительнымъ комитетомъ петербургскаго совѣта рабочихъ депутатовъ, въ интересахъ укрѣпленія и расширенія пролетарскихъ совѣтовъ депутатовъ и установленія прочныхъ связей ихъ съ россійской социаль-демократической рабочей партіей.

Свѣдѣній о дальнѣйшей дѣятельности „Афанасія“ на югѣ и „Степана“ въ приволжскомъ краѣ въ черновыхъ бумагахъ исполнительнаго комитета не было.

Предположенія исполнительнаго комитета, высказанныя имъ въ собраніяхъ 14 и 16 ноября, были доложены слѣдующему засѣданію совѣта рабочихъ депутатовъ 19 ноября, причемъ совѣтъ одобрилъ какъ командированіе делегатовъ въ другіе города, такъ и рѣшеніе комитета взять на себя руководство почтово-телеграфной забастовкой, для чего рѣшено было выпустить воззваніе и выдать почтово-телеграфнымъ служащимъ изъ суммъ совѣта 2.000 руб., въ пособіе, съ цѣлью добиться прекращенія телеграфныхъ сношеній по заграничному кабелю, прекратить перевозку почты по желѣзнымъ

дорогамъ, воспрепятствовать работѣ телеграфа на желѣзныхъ дорогахъ и такимъ путемъ, какъ сказано въ протоколѣ засѣданія, „заставить правительство калитуйировать“. Равнымъ образомъ совѣтъ одобрилъ предположеніе объ организаціи помощи безработнымъ, ассигновалъ на это предпріятіе 10.000 р. изъ суммъ совѣта и, наконецъ, категорически постановилъ: препятствовать всѣми мѣрами присутствію полиціи на собраніяхъ, не уступая даже и вооруженной силѣ, такъ какъ, по удостовѣренію предсѣдателя, въ ярко-революціонное время полиція отсутствуетъ на всѣхъ собраніяхъ. Къ этому же времени относится, повидимому, и фактическое осуществленіе всѣхъ приведенныхъ выше предположеній исполнительнаго комитета о вооруженіи петербургскихъ рабочихъ, такъ какъ, по словамъ депутата табачной фабрики Григорія Левкина, въ одномъ изъ засѣданій въ среднихъ числахъ ноября рѣшено было образовать для поддержки демонстрацій вооруженные десятки и сотни, и именно въ это время депутаты Николай Нѣмцовъ указалъ на отсутствіе у рабочихъ оружія, и между собравшимися былъ начатъ сборъ на вооруженіе. Вооруженіе это, какъ удостовѣрилъ депутатъ Алексѣй Шипкинъ, имѣло своимъ предлогомъ возможность погромовъ, но по его словамъ, погромы эти были только предлогомъ, а въ действительности же къ 9 января подготовлялось, будто бы, вооруженное возстаніе. Дѣйствительно, раздача оружія, по словамъ депутата завода Однера Михаила Хахарева, была начата Хрусталевымъ-Носаремъ еще въ октябрѣ, и онъ, Хахаревъ, получилъ отъ Хрусталева браунингъ „для защиты отъ черной сотни“. Между тѣмъ, эта оборонительная цѣль вооруженія опровергается, помимо всѣхъ изложенныхъ выше постановленій совѣта, также и содержаніемъ нѣкоторыхъ документовъ, найденныхъ въ бумагахъ Георгія Носаря. Такъ, между прочимъ, тамъ оказался подлинникъ резолюціи совѣта безъ опредѣленія времени его составленія, заключающей въ себѣ призывъ къ вооруженію, составленію дружинъ и армій, „готовой на отпоръ терзающему Россію черносотенному правительству“. Затѣмъ въ бумагахъ Носаря найдена неизвѣстно кѣмъ написанная записка, указывающая на то, что Хрусталевъ общался въ слѣдующемъ послѣ 13 ноября засѣданія дать нѣсколько револьверовъ Браунинга или Смита и Виссона по организаціонной цѣли и пишущій, проживая въ Колпинѣ, просить выдать ему общанное. Равнымъ образомъ просьбы о выдачѣ оружія были обращены къ Хрусталеву проживавшимъ въ селѣ Александровскомъ Петромъ Богдановымъ, который написалъ Хрусталеву записку слѣдующаго содержания: „Ради Бога, какъ только придетъ транспортъ съ оружіемъ, то 25 шт. Браунинга, деньги у меня на рукахъ, куда еще 200 руб., но еще, вѣроятно, завтра получу руб. 100. Какъ только получите, то сообщите“. Тотъ же Богдановъ передалъ въ бюро записку съ указаніемъ адреса конспиративной квартиры невскаго района, въ которую можно прислать оружіе и патроны. Наконецъ, въ бумагахъ Носаря найдено извѣщеніе депутата международнаго общества спальныхъ вагоновъ Боброва о томъ, что на ихъ заводъ идетъ подписка на вооруженіе. Подобнаго рода подписки дали возможность приобрести оружіе, причемъ совѣтъ рабочихъ депутатовъ могъ въ случаѣ надобности приобретать оружіе въ большомъ количествѣ, т. е. располагалъ значительными денежными суммами. Какъ видно изъ отчета кассы исполнительнаго комитета, за октябръ мѣсяцъ было заприходовано 18.601 р. 16 к., а въ ноябрѣ мѣсяцѣ поступило: 11.462 р. 36 к., изъ нихъ отъ союза союзовъ—5.500 р., такъ что общая сумма прихода исполнительнаго комитета составляла 30,063 р. 52 к. Въ документахъ Носаря обнаружены были, однако, весьма незначительные расходы по приобретенію оружія, такъ

какъ въ бумагахъ его были найдены записная книжка и отдѣльный листъ съ отѣтками о выдачѣ рабочимъ револьверовъ разныхъ системъ и коробокъ съ патронами, причемъ револьверовъ по этимъ замѣткамъ было выдано всего лишь 64 штуки. Послѣ засѣданія совѣта 19 ноября дѣятельность его выразилась въ послѣдующіе дни засѣданіями исполнительнаго его комитета 22 и 25 ноября, въ которыхъ обсуждались способы для приведенія государства къ финансовому краху, для каковой цѣли было постановлено брать вклады изъ сберегательныхъ кассъ, отказываться отъ полученія уплатъ, и въ томъ числѣ заработной платы, кредитными билетами и требовать во всѣхъ случаяхъ платы звонкой монетой, причемъ, по словамъ члена исполнительнаго комитета Алексѣя Расторгуева, Хрусталевъ доложилъ, что онъ уже обратилъ въ золото принадлежавшія совѣту 10 тысячъ рублей, а кассиръ комитета Сверчковъ сообщилъ, что у него еще есть на рукахъ 20 тысячъ денегъ. Для приведенія указанныхъ мѣръ въ дѣйствіе было рѣшено произвести выборы въ особую комиссію съ участіемъ представителей крайнихъ партій и поручить этой комиссіи составленіе проекта манифеста къ народу о прекращеніи пріема кредитныхъ билетовъ. Подготовляя такимъ образомъ государственное банкротство, исполнительный комитетъ совѣта рабочихъ депутатовъ считалъ, однако, преждевременными активныя дѣйствія совѣта, такъ какъ въ бумагахъ Георгія Носаря были найдены написанный его рукой проектъ резолюціи такого содержания:

„Исполнительный комитетъ с. р. д. констатируетъ, что: 1) надвигающаяся всеобщая политическая забастовка неминуемо должна вылиться рѣшительнымъ и настойчивымъ боемъ съ монархическимъ строемъ, и 2) что подобаю боевого выступленія весь русскій пролетаріатъ еще не подготовилъ, а потому совѣтъ, призывая всѣ революціонные элементы къ объединеннымъ дѣйствіямъ, говорить: организуйтесь, мобилиуйте военныя силы для рѣшительнаго боя, и въ данный моментъ, 25 ноября, совѣтъ еще не даетъ сигнала къ общему выступленію.

Резолюція эта была опубликована 26 ноября въ газетѣ „Русь“, но не могла быть доложена Хрусталевымъ-Носаремъ въ слѣдующемъ засѣданіи совѣта, такъ какъ въ тотъ же день, т. е. 26 ноября было сдѣлано распоряженіе о задержаніи Хрусталева, и онъ тогда же былъ арестованъ, и тогда же былъ произведенъ обыскъ въ домѣ № 25 по Торговой улицѣ, гдѣ помѣщался совѣтъ рабочихъ депутатовъ и бюро союза рабочихъ печатнаго дѣла. При обыскѣ этомъ было обнаружено весьма значительное количество разной переписки, много экземпляровъ „Извѣстій совѣта рабочихъ депутатовъ“, бланки входныхъ билетовъ на засѣданія этого совѣта и кромѣ того въ ванной комнатѣ при помѣщеніи, гдѣ, по словамъ свидѣтельницы Елены Киселевичъ, иногда отдыхалъ, но не ночевалъ Хрусталевъ и гдѣ было устроено бюро исполнительнаго комитета, былъ найденъ разрывной снарядъ, который былъ осмотрѣнъ черезъ эксперта, пришедшаго къ заключенію, что снарядъ этотъ начиненъ взрывчатымъ веществомъ, но по устройству своему не предназначенъ для метанья. На слѣдующій день послѣ ареста Хрусталева состоялось засѣданіе совѣта рабочихъ депутатовъ въ помѣщеніи вольно-экономическаго общества на Забалканскомъ проспектѣ. Засѣданіе это было открыто кассиромъ исполнительнаго комитета дворяниномъ Дмитріемъ Сверчковымъ, который доложилъ собранію объ арестѣ Хрусталева, и собраніе немедленно приступило къ обсужденію способовъ его освобожденія. Одинъ изъ депутатовъ, корректоръ типографіи Маркса, Арсеній Симановскій доложилъ собранію, что онъ взвѣдъ по всѣмъ тюрьмамъ, но не могъ узнать, гдѣ Хрусталевъ содержится.

Затѣмъ различными депутатами были сдѣланы предложенія самаго разнообразнаго характера, начиная отъ попытки насильственнаго освобожденія Хрусталева и кончая совѣтомъ обратиться съ петиціей къ правительству, а депутатъ Арсеній Симановскій предложилъ сдѣлать попытку арестовать кого-либо изъ полицейскихъ чиновъ и вывудить такимъ образомъ освобожденіе Хрусталева. Наконецъ, депутатъ металлическаго завода Николай Немцевъ и членъ исполнительнаго комитета рабочей путиловскаго завода Осиль Логиновъ предложили выразить свой протестъ въ формѣ забастовки, но это предложеніе было забаллотировано. Затѣмъ собраніе приступило къ избранію новаго предсѣдателя и по большинству голосовъ рѣшило избрать не одно лицо, а состоящій изъ трехъ лицъ президіумъ. Избранными въ этотъ президіумъ оказались: сынъ колониста Левъ Бронштейнъ, дворянинъ Дмитрій Сверчковъ и крестьянинъ Петръ Злыдневъ. При этихъ выборахъ, по словамъ членовъ исполнительнаго комитета Алексѣя Расторгуева и Федора Шанявскаго, между присутствовавшими произошли пререканія, такъ какъ рабочіе настаивали на включеніи въ число членовъ президіума Петра Злыднева, интеллигенты выставляли третьимъ кандидатомъ инженера Николая Саркисянца, а нѣкоторые указывали на представителя партіи социалистовъ-революціонеровъ дворянина Никоя Авксентьева. Тѣмъ не менѣе, по большинству голосовъ въ члены президіума вошли названные выше Бронштейнъ, Сверчковъ и Злыдневъ, послѣ чего Бронштейнъ доложилъ собранію о послѣднихъ работахъ исполнительнаго комитета и предложилъ выработать обращеніе къ народу въ формѣ „манifestа“, чтобы убѣдить населеніе отказываться отъ бумажныхъ денежныхъ знаковъ и брать свои вклады изъ государственныхъ сберегательныхъ кассъ. Предложеніе это было принято, и разработка манифеста была поручена президіуму съ тѣмъ, чтобы проектъ манифеста былъ до опубликованія представленъ на обсужденіе районныхъ депутатовъ. Заканчивая собраніе, исполнительный комитетъ предложилъ собранию принять и опубликовать резолюцію по поводу ареста Хрусталева, и это предложеніе было принято единогласно, причемъ резолюція была принята въ слѣдующей формѣ: „26 ноября царскимъ правительствомъ взять въ плѣнъ предсѣдателя совѣта рабочихъ депутатовъ товарищъ Хрусталева-Носаря. Совѣтъ рабочихъ депутатовъ временно избираетъ новаго предсѣдателя и продолжаетъ готовиться къ вооруженному возстанію“.

1 декабря въ помѣщеніи вольно-экономическаго общества состоялось первое засѣданіе исполнительнаго комитета подъ предсѣдательствомъ президіума, въ которомъ, по словамъ члена того же комитета Шанявскаго, обязанности секретарей несли на себѣ мѣшканка Фейта Маянцъ и наборщикъ газеты „Русь“ Михайль Киселевичъ. Засѣданіе началось съ чтенія какимъ-то неизвѣстнымъ ораторомъ проекта манифеста, который, однако, одобренъ не былъ и въ который было включено новое требованіе о прекращеніи платежей по заключеннымъ русскимъ правительствомъ вѣнскимъ займамъ. Члены исполнительнаго комитета Бронштейнъ и Авксентьевъ возражали противъ формы изложенія; Сверчковъ доказывалъ, что прекращеніе уплаты по займамъ возможно лишь со дня опубликованія манифеста; представитель крестьянскаго союза утверждалъ, что уплаты не должны производиться со дня созыва крестьянскаго съѣзда въ Москвѣ, а какой-то неизвѣстный Федору Шанявскому еврей убѣждалъ присутствовавшихъ не платить по вѣнскимъ займамъ, заключеннымъ послѣ 9 января 1905 г., такъ какъ съ этого дня правительство вступило въ открытый конфликтъ съ народомъ. По окончаніи преній было рѣшено возвратитъ проектъ манифеста президіуму для окончательной его разработки, и

затѣмъ комитетъ призналъ необходимымъ увеличить число представителей крайнихъ партій какъ въ совѣтъ, такъ и въ исполнительномъ комитетѣ. По этому вопросу было постановлено включить въ число членовъ совѣта 10 представителей социаль-демократической партіи фракціи большинства, 10 представителей той же партіи фракціи меньшинства и 10 представителей социалистовъ-революціонеровъ, а число членовъ исполнительнаго комитета увеличить двумя представителями обѣихъ социаль-демократическихъ фракцій, двумя представителями социалистовъ-революціонеровъ и, кромѣ того, включить одного представителя бунда и одного представителя польской партіи социалистовъ. Передъ закрытіемъ засѣданія исполнительный комитетъ объявилъ, что слѣдующее засѣданіе совѣта рабочихъ депутатовъ состоится 3 декабря въ вольно-экономическомъ общ., о чемъ и было на слѣдующій день опубликовано въ газетѣ „Новая Жизнь“, съ извѣщеніемъ, что входъ въ засѣданіе будетъ лишь по именнымъ билетамъ и что постороннія лица на засѣданіе допущены не будутъ. По открытіи въ 7 часовъ вечера засѣданія совѣта 3 декабря исполнительный комитетъ, по словамъ Федора Шанявскаго, удалился въ особую комнату и тамъ приступилъ къ обсужденію вопроса о необходимости всеобщей забастовки въ видѣ протеста противъ реакціонныхъ дѣйствій правительства. За немедленное проведеніе забастовки высказался самъ Шанявскій, Левъ Бронштейнъ, инженеръ Саркисянецъ, Николай Нѣмцевъ и дворянка Валентина Вагрова, а бухгалтеръ балтійскаго завода Павелъ Балаховъ, провизоръ Семень Клячко, депутатъ Николай Авксентьевъ и прѣхавшій изъ Нижняго-Новгорода докторъ Андрей Фейтъ настаивали на томъ, что немедленная забастовка нежелательна въ виду недостаточной организованности пролетариата. Вопросъ о проведеніи забастовки остался неразрѣшеннымъ, такъ какъ въ это время въ залъ засѣданія были введены полиція и войско, и всѣ члены совѣта и исполнительнаго комитета въ количествѣ 257 человекъ были арестованы, причемъ находившіеся въ помѣщеніи комитета Левъ Бронштейнъ и Николай Саркисянецъ успѣли лишь крикнуть всѣмъ находившимся въ засѣданіи лицамъ, чтобы они не оказывали полиціи сопротивленія и ограничились отказомъ назвать свои имена и фамилии, а находившееся при нихъ оружіе и документы уничтожили, что всѣми и было исполнено.

На слѣдующій день послѣ ареста всего состава совѣта рабочихъ депутатовъ и его исполнительнаго комитета, т. е. 4 декабря, былъ опубликованъ 8 номеръ „Извѣстій Совѣта“, въ которомъ извѣщалось о состоявшемся арестѣ, и арестъ этотъ признавался объявленіемъ гражданской войны со стороны правительства.

Въ томъ же номерѣ „Извѣстій“ было помѣщено сообщеніе о томъ, что правительство вынуждаетъ пролетариатъ дать ему сраженіе немедленно. При этомъ печатный органъ совѣта высказывалъ сомнѣніе въ томъ, что у правительства хватить силы удержатъ отъ паденія тронъ дома Романовыхъ, такъ какъ пролетариатъ уже ранѣе усиленно мобилизовалъ и организовалъ революціонную армию и готовился къ борьбѣ. Борьбу эту „Извѣстія“ признаютъ неизбѣжной, такъ какъ къ тому вынуждаетъ реакція правительства, и, становясь передъ альтернативой: правительство или народъ, — органъ рабочаго совѣта объявляетъ, что нужно немедленно вступить въ борьбу, разъ правительство отнимаетъ у пролетариата возможность подготовки къ дальнѣйшей борьбѣ.

Въ концѣ того же номера „Извѣстій Совѣта Рабочихъ Депутатовъ“ опубликованъ былъ выработанный президіумомъ манифестъ, который появился во многихъ петербургскихъ газетахъ еще 2 декабря. Манифестъ этотъ былъ подписанъ совѣтомъ ра-

бочихъ депутатовъ, главнымъ комитетомъ рѣшанскаго союза и центральными комитетами: социаль-демократической рабочей партіи, партіи социальство-революціонеровъ и польской социалистической партіи. Въ манифестъ приводились доказательства необходимости свергнуть правительство, лишивъ его финансовыхъ доходовъ, для каковой цѣли манифестъ призывалъ населеніе отказываться отъ взноса выкупныхъ и всѣхъ другихъ казенныхъ платежей. Требовать при всѣхъ сдѣлкахъ, при выдачѣ заработной платы и жалованья уплаты золотомъ, а при суммахъ меньше пяти рублей—полновѣсной звонкой монетой. Брать вклады изъ ссудо-сберегательныхъ кассъ и изъ государственнаго банка, требуя уплаты всей суммы золотомъ, и не допускать уплаты долговъ по всѣмъ займамъ, которые царское правительство заключило, когда явно и открыто вело войну со всѣмъ народомъ. Всѣ описанныя выше данныя, свидѣтельствующія о томъ, что дѣятельность совѣта рабочихъ депутатовъ была направлена къ насильственному ниспроверженію существующаго въ Россіи государственнаго строя, были при производствѣ по настоящему дѣлу дознанія установлены осмотрами приобщенныхъ къ дѣлу вещественныхъ доказательствъ и первыхъ восьми номеромъ „Извѣстій Совѣта Рабочихъ Депутатовъ“. Независимо отъ этого, показаніями нѣкоторыхъ участниковъ совѣта и объясненіями самихъ обвиняемыхъ были выяснены, кромѣ указанныхъ выше, председателя совѣта Георгія Носаря и замѣнщиковъ его членовъ президума: Льва Бронштейна, Дмитрія Сверчкова и Петра Злыднева, также и другія лица, принимавшія участіе въ противоправительственной дѣятельности исполнительнаго комитета, причемъ о нѣкоторыхъ изъ этихъ членовъ исполнительнаго комитета уже было упомянуто выше, а кромѣ того виновность какъ этихъ лицъ, такъ и другихъ, ранѣе не упоминавшихся, была установлена совокупностью показаній депутатовъ: завода Сименса и Гальске Алексѣя Расторгуева, завода Нобель Якова Вернестрема, фабрики Богданова Григорія Левкина, твозильнаго завода Алексѣя Шишкина, фабрики Клейна Николая Левшина, завода Ратькова-Рожнова Ильи Шматова, николаевской желѣзной дороги Николая Ольшанскаго и завода Лангензиенъ Георгія Егорова, а также депутата почтово-телеграфнаго союза Федора Шанявскаго.

Такиими участниками дѣятельности исполнительнаго комитета были нижеслѣдующія лица: мѣщанинъ Саулъ Зборовскій, явившійся однимъ изъ организаторовъ рабочаго совѣта, посѣщавшій засѣданія этого совѣта также въ позднѣйшее время.

Инженеръ Николай Саркисянцъ, который не только былъ однимъ изъ участниковъ дѣятельности исполнительнаго комитета, но и былъ указанъ нѣкоторыми депутатами, какъ кандидатъ въ члены президума. Саркисянцъ, по словамъ Якова Вернестрема и Алексѣя Шишкина, произносилъ въ засѣданіяхъ совѣта революціоннаго содержанія рѣчи и входилъ въ составъ совѣта, какъ одинъ изъ представителей крайнихъ партій, причемъ въ рѣчахъ своихъ Саркисянцъ убѣждалъ членовъ совѣта готовиться къ вооруженному возстанію, какъ это удостовѣрилъ Степанъ Коржевичъ, и произносилъ рѣчи не только въ совѣтѣ рабочихъ депутатовъ, но и на митингахъ фабричныхъ рабочихъ. Дворянинъ Николай Аксентьевъ, также предположенный нѣкоторыми депутатами въ члены президума, участвовалъ въ исполнительномъ комитетѣ, какъ представитель партіи социальство-революціонеровъ, и, по словамъ Ильи Расторгуева, произносилъ рѣчи отъ имени названной партіи въ засѣданіяхъ совѣта, а кромѣ того выступалъ ораторомъ и на фабричныхъ митингахъ, какъ это удостовѣрилъ Ильи Шматовъ. Рабочій металлическаго завода Николая Нѣмцевъ, извѣстный въ совѣтѣ подъ прозвищемъ Макаръ, бывшій, по словамъ Георгія Егорова, депутатомъ

выборгскаго района, участвовалъ въ засѣданіяхъ исполнительнаго комитета, произносилъ въ засѣданіяхъ совѣта революціоннаго содержанія рѣчи, призывавшія къ ниспроверженію существующаго государственнаго строя, былъ однимъ изъ депутатовъ, ѣздившихъ къ графу Витте отъ исполнительнаго комитета для сообщенія объ устройствѣ траурной манифестаціи въ октябрѣ мѣсяцѣ и былъ даже на нѣкоторое время арестованъ при попыткѣ вынудить рабочихъ фабрики Гота примкнуть къ всеобщей забастовкѣ. Наборщикъ газетъ „Русь“ Михаилъ Киселевичъ, по словамъ Федора Шанявскаго и Степана Коржевича, исполнялъ обязанности одного изъ секретарей исполнительнаго комитета и произносилъ, по удостовѣренію Николая Левшина, такія рѣчи, что его вынужденъ былъ даже иногда оставаться предсѣдателемъ комитета Хрусталева.

Дворянинъ Викентій Готовскій, входившій въ составъ исполнительнаго комитета какъ представитель одной изъ крайнихъ политическихъ партій, также произносилъ, по словамъ Алексѣя Шишкина, рѣчи, призывавшія къ ниспроверженію существующаго строя, настаивалъ на попыткѣ насильственнаго освобожденія арестованныхъ на площади Казанскаго собора демонстрантовъ и, по удостовѣренію Степана Коржевича, несъ на себѣ обязанности посредника между исполнительнымъ комитетомъ и редакціями издававшихся въ Петербургѣ газетъ. Провизоръ Семонъ Клячко, принадлежавшій, по словамъ Алексѣя Шишкина, къ одной изъ революціонныхъ партій, также входилъ въ составъ исполнительнаго комитета и велъ протоколъ этого засѣданія. Токарь завода Гесслера, Александръ Плехановъ, контролировавшій входные билеты на одномъ изъ засѣданій совѣта, былъ, по словамъ депутатовъ Василія Алексѣева и Федора Павловскаго, районнымъ представителемъ петербургскаго района и въ качествѣ такового входилъ въ составъ исполнительнаго комитета и во время засѣданій произносилъ, какъ это удостовѣрилъ Алексѣй Расторгуевъ, рѣчи по содержанію разсматривавшихся въ совѣтѣ вопросовъ.

Помощникъ бухгалтера балтійской жел. дороги Павелъ Балашовъ участвовалъ въ засѣданіяхъ исполнительнаго комитета и, по удостовѣренію Алексѣя Расторгуева, произносилъ въ этихъ засѣданіяхъ рѣчи, а, по словамъ Федора Шанявскаго, Балашовъ принималъ участіе въ совѣщаніи исполнительнаго комитета во время послѣдняго засѣданія совѣта 3 декабря и возражалъ въ этомъ совѣщаніи противъ немедленнаго проведенія всеобщей забастовки, доказывая вмѣстѣ съ другими необходимость предварительной подготовки и организации рабочихъ.

Равнымъ образомъ, въ преніяхъ исполнительнаго комитета въ этомъ послѣднемъ засѣданіи совѣта рабочихъ депутатовъ 3 декабря принималъ участіе, по словамъ Шанявскаго, пріѣхавшій въ ноябрѣ мѣсяцѣ изъ Нижняго-Новгорода Андрей Фейтъ, который также доказывалъ невозможность немедленнаго проведенія всеобщей забастовки и находилъ необходимымъ предварительную организацию рабочихъ. Наконецъ, дворянка Валентина Багрова и мѣщанка Фейга Маянцъ, по удостовѣренію нѣсколькихъ депутатовъ, входили въ составъ исполнительнаго комитета и несли тамъ обязанности секретарей, причемъ участіе Фейги Маянцъ въ исполнительномъ комитетѣ установлено было также найденнымъ у нея письмомъ, написаннымъ ею Абраму Епштейну, въ которомъ она сообщала послѣднему, что она состоитъ секретаремъ исполнительнаго комитета. Участіе въ дѣятельности комитета Валентины Багровой выразилось не только въ исполненіи ею обязанностей секретари, какъ это сказано выше, но также и въ томъ, что она дѣлала доклады совѣту о настроеніи рабочихъ на фабрикахъ и, по удостовѣренію Федора Шанявскаго, въ засѣданіи комитета 3 декабря настаивала на немедленномъ проведеніи

всеобщей забастовки. Затѣмъ изъ числа членовъ исполнительнаго комитета, которые не были указаны выше при изложеніи общей дѣятельности совѣта рабочихъ депутатовъ, данными дознанія были изболочены слѣдующія лица: аптекарскій помощникъ Левъ Хинчукъ, арестованный въ помѣщеніи исполнительнаго комитета 3 декабря, принималъ въ дѣятельности комитета активное участіе являлся въ немъ, по словамъ Алексѣя Шишкина, представителемъ крайнихъ партій и произносилъ въ засѣданіяхъ революціоннаго содержанія рѣчи, призывая къ испроверженію существующаго государственнаго строя. Мѣщанинъ Семенъ Вайнштейнъ, по удостовѣренію Николая Ольшанскаго и Алексѣя Расторгуева, принималъ участіе въ исполнительномъ комитетѣ и въ засѣданіяхъ совѣта занималъ мѣсто за отдѣльнымъ столомъ, гдѣ помѣщались члены исполнительнаго комитета, причемъ, по словамъ Григорія Левкина, Алексѣя Шишкина и Расторгуева, онъ въ засѣданіяхъ произносилъ рѣчи и настаивалъ на проведеніи всеобщей забастовки, хотя бы путемъ насилія.

Столяръ вагоностроительнаго завода Алексѣй Буровъ, по словамъ Федора Шанявскаго, принималъ участіе въ засѣданіи исполнительнаго комитета 3 декабря, гдѣ онъ и былъ задержанъ, а депутаты Григорій Левкинъ и Степанъ Коржевичъ удостовѣрили, что Буровъ и ранѣе бывалъ на собраніяхъ совѣта рабочихъ депутатовъ; независимо отъ этого активное участіе Бурова въ дѣятельности совѣта установлено было и содержаніемъ обнаруженной у него записки, изъ которой видно было, что онъ раздалъ рабочимъ 98 р. 80 к. изъ числа ста рублей, полученныхъ имъ въ совѣтѣ.

Германскій подданный Николай Гарри Гольдбергъ, по удостовѣренію Степана Ноусевича, посѣщалъ засѣданія совѣта рабочихъ депутатовъ, гдѣ онъ, по словамъ Алексѣя Шишкина, являлся представителемъ крайнихъ партій и произносилъ революціоннаго содержанія рѣчи и, занимая мѣсто за столомъ исполнительнаго комитета, удалялся съ этимъ комитетомъ въ особое помѣщеніе для совѣщаній, какъ это удостовѣрили при допросѣ депутатъ Григорій Левкинъ.

Сотрудникъ газеты „Свободное Слово“ дворянинъ Владиміръ Коссовскій, по удостовѣренію Федора Шанявскаго, участвовалъ въ засѣданіи исполнительнаго комитета 3 декабря и даже передалъ тамъ Шанявскому свою визитную карточку, а при осмотровѣ переписки, найденной въ вольно-экономическомъ обществѣ послѣ ареста членовъ совѣта, была, между прочимъ, обнаружена записка, свидѣтельствующая о томъ, что Коссовскій входилъ въ составъ совѣта, какъ депутатъ с.-петербурго-варшавской желѣзной дороги.

Машинистъ той же дороги Константинъ Мосалевъ, арестованный 3 декабря въ помѣщеніи вольно-экономическаго общества, также входилъ въ составъ исполнительнаго комитета, какъ это удостовѣрено найденнымъ въ бумагахъ Хрусталева-Носаря постановленіемъ собранія депутатовъ этой дороги отъ 16 ноября 1905 года, такъ какъ, согласно этому постановленію, Мосалевъ былъ избранъ для участія въ исполнительномъ комитетѣ совѣта рабочихъ депутатовъ. Равнымъ образомъ активное участіе въ дѣятельности исполнительнаго комитета принималъ мѣщанинъ Исаакъ Голынский, по профессіи наборщикъ, арестованный 26 ноября въ то время, когда онъ пытался вмѣстѣ съ другими лицами воспрепятствовать работѣ служащихъ въ петербургскомъ почтамтѣ, не желавшихъ примкнуть къ почтово-телеграфной забастовкѣ. При Голынскомъ во время его задержанія оказалась подписанная председателемъ совѣта рабочихъ депутатовъ Хрусталевымъ записка отъ 24 ноября слѣдующаго содержанія: „Совѣтъ рабочихъ депутатовъ предлагаетъ товарищамъ-наборщикамъ оказать безусловно помощь въ орга-

низациіи патрулей для поддержанія почтово-телеграфной забастовки. Совѣтъ указываетъ товарищамъ, что патрули должны быть организованы къ 5 час. утра“. Кромѣ того, у Голынскаго найдена была и другая написанная карандашемъ, записка слѣдующаго содержанія: „Будевичъ—Мойка, 84, кв. 37; Шахтъ—В. Пушкинская, 20; Благовѣщенская, домъ Андреевскаго собора В. О. кв. 11, Священникъ“. Произведеннымъ по поводу этой послѣдней записки дознаніемъ было установлено, что Будевичъ, Шахтъ и Благовѣщенская—это фамиліи служащихъ въ с.-петербургскомъ почтамтѣ и допросами указанныхъ лицъ было установлено слѣдующее:

„26 ноября въ квартиру Анны Благовѣщенской, проживавшей въ д. № 11 по 6 линіи В. О., явились Исаакъ Голынский, кр. Федоръ Сильверстовъ и неизвестный человѣкъ въ формѣ почтово-телеграфнаго вѣдомства и, обратившись къ кухаркѣ Благовѣщенскихъ Евросинѣ Хованской, спросили ее, дома ли барыня. Получивъ отрицательный отвѣтъ, Голынский потребовалъ бумаги, но когда ему отвѣтили, что и бумаги дома нѣтъ, то какъ онъ, такъ и бывшія съ нимъ лица удалились, причемъ Голынский и Сильверстовъ были тогда же арестованы, по заявленію Благовѣщенской, дворниками къ которымъ Благовѣщенская обратилась, догадавшись, что лица, пришедшія съ почтово-телеграфнымъ чиновникомъ, намерены угрозами вынудить ее примкнуть къ почтово-телеграфной забастовкѣ.

Въ тотъ же день, но, очевидно, ранѣе посѣщенія квартиры Благовѣщенской, тѣ же Голынский и Сильверстовъ явились въ квартиру служащей въ почтамтѣ Александры Шахтъ и, не заставъ ее дома, передали ей прислугѣ Евдокии Васильевой записку, въ которой Шахтъ отъ имени патруля совѣта рабочихъ депутатовъ извѣщала, что противъ нея будутъ приняты рѣшительныя мѣры, если она не прекратитъ ходитъ на службу, такъ какъ въ совѣтъ рабочихъ депутатовъ поступило заявленіе, что она посѣщаетъ службу, несмотря на сдѣланное ей предупрежденіе. Предупрежденіе это, по словамъ Шахтъ, заключалось въ томъ, что 18 ноября, она, черезъ свою прислугу, получила записку, извѣщавшую ее, что по постановленію совѣта рабочихъ депутатовъ она приглашается прекратить работу на телеграфѣ. Записка эта была передана прислугѣ Шахтъ Евдокии Васильевой неизвестнымъ ей до тѣхъ поръ лицомъ, котораго она узнала затѣмъ въ предьявленной ей фотографической карточкѣ помощника присяжнаго повѣреннаго Георгія Носаря. Наконецъ, выясненіемъ лицъ, проживавшихъ въ квартирѣ № 37 въ домѣ № 84, по набережной Мойки, было установлено, что въ этой квартирѣ проживаютъ служація въ главномъ почтамтѣ Наталья и Анна Будевичъ и Анна Недзвѣцкая и что въ 20-хъ числахъ ноября въ ихъ квартиру утромъ ворвались три неизвестныхъ лица, которыхъ объявили, что они члены совѣта рабочихъ депутатовъ, и затѣмъ, занявъ всѣ выходы изъ квартиры, пробыли тамъ до часа дня, воспрепятствовавъ такимъ образомъ хозяйкамъ пойти на службу въ главный почтамтъ. При предьявленіи названнымъ выше Будевичъ и Недзвѣцкой фотографическихъ карточекъ всѣхъ обвиняемыхъ по настоящему дѣлу, онѣ не могли, однако, признать въ комъ либо изъ нихъ лицъ, ворвавшихся къ нимъ въ квартиру во время почтово-телеграфной забастовки.

Независимо отъ всѣхъ перечисленныхъ выше участниковъ исполнительнаго комитета, въ составъ комитета входили также, какъ это было установлено дознаніемъ, столяръ вагоностроительнаго завода Егоръ Стоговъ, рабочій фабрики Струка Зиновій Бабинъ, мѣщанинъ Анна Болдырева, мастеръ орудійнаго завода Осипъ Логиновъ, токаръ того же завода Николай Полетаевъ, рабочій завода Сиенсъ и Гальске Алексѣй Расторгуевъ и депутатъ почто-

во-телеграфнаго союза Федоръ Шанявскій, которые сами признали свою принадлежность къ исполнительному комитету и изъ которыхъ Эразмъ Комарь, по словамъ Якова Бернстрема, былъ районнымъ депутатомъ выборческаго района, Анна Болдырева произносила, какъ это удостоверилъ Алексѣй Шишкинъ, революціонныя рѣчи и настаивала на продолженіи ноябрьской забастовки, а Егоръ Стоговъ раздавалъ въ одномъ изъ трактировъ по Петергофскому шоссе „Извѣстія Совѣта Рабочихъ Депутатовъ“ и передавалъ депутату отъ общества спальныхъ вагоновъ Ивану Боброву и еще одному лицу, разслѣдованіемъ не установленному, два револьвера, полученные имъ въ свою очередь въ совѣтъ рабочихъ депутатовъ. Во время производства дознанія по настоящему дѣлу въ качествѣ обвиняемыхъ первоначально были привлечены не только члены исполнительнаго комитета, но также и всѣ члены совѣта, входившіе въ него, какъ депутаты разныхъ фабрикъ и заводовъ, или какъ представители политическихъ партій. Затѣмъ, однако, дознаніе о членахъ совѣта, ничѣмъ не проявившихъ своего участія въ этомъ обществѣ, было направлено къ прекращенію, за исключеніемъ лишь нижепоименованныхъ депутатовъ, принимавшихъ въ той или иной формѣ активное участіе въ дѣятельности совѣта рабочихъ депутатовъ, что было установлено отчасти осмотрами письменныхъ по дѣлу доказательствъ, а отчасти показаніями нѣкоторыхъ лицъ, входившихъ въ составъ совѣта.

Такимъ образомъ было выяснено, что активное и личное участіе въ дѣятельности совѣта принимали:

1) Депутатъ желѣзнодорожнаго завода, Федоръ Сильвестровъ, который, какъ было уже сказано выше, совместно съ Исаакомъ Голыньскимъ, приводилъ въ исполненіе постановленіе совѣта о содѣйствіи осуществленію почтово-телеграфной забастовки путемъ угрозъ и насилій надъ лицами, не желающими къ ней присоединиться.

2) Корректоръ типографіи Маркса Арсеній Симановскій, дѣлавшій доклады въ совѣтъ о настроеніи печатниковъ, предлагавшій прибѣгнуть къ насильственнымъ мѣрамъ для освобожденія Хрусталева, контролировавшій на одномъ изъ собраний входные на засѣданіе билеты и принимавшій участіе въ печатаніи извѣстій совѣта въ типографіяхъ газетъ „Новое Время“ и „Наша Жизнь“.

3) Слесарь паровой мастерской и николаевской желѣзной дороги Иванъ Козловъ, бывшій, по словамъ Николая Ольшанскаго, посредникомъ между совѣтомъ и депутатами городского района и представившій въ совѣтъ донесеніе отъ 20 ноября о томъ, что служащіе въ мастерскихъ согласны забастовать при условіи прекращенія движенія поѣздовъ. Тотъ же Козловъ былъ среди другихъ, повидимому, распространителемъ извѣстій совѣта, такъ какъ по обыску у него найдено 10 экземпляровъ этихъ извѣстій и среди нихъ нѣсколько экземпляровъ одного и того же номера.

4) Депутатъ конфектной фабрики Влигкенъ и Робинсонъ Андрей Косиановъ, сдѣлавшій совѣту донесеніе о томъ, что среди рабочихъ фабрики настроеніе было черносотенное, но что и администрація сама толкаетъ рабочихъ на забастовку „и что нужны ораторы“.

5) Депутатъ общества спальныхъ вагоновъ Иванъ Бобровъ, который отъ имени рабочихъ этого общества подалъ въ совѣтъ заявленіе съ просьбой о выдачѣ оружія, сообщаая, вмѣстѣ съ тѣмъ, что на заводѣ идетъ подписка на вооруженіе, и который, какъ сказано выше, самъ получилъ изъ исполнительнаго комитета револьверъ Егора Стогова.

6) Служащій городской электрической станціи Алексѣй Петровъ, получившій, какъ делегатъ электрической станціи, изъ исполнительнаго комитета три револьвера.

7. Приказчикъ магазина Соловьева Алексѣй Прозоровъ, у котораго по обыску было найдено 11 прокламацій подъ заглавіемъ „Къ матросамъ и солдатамъ“, изданныхъ исполнительнымъ комитетомъ, и, кромѣ того, еще 11 прокламацій, также озаглавленныхъ „Къ матросамъ и солдатамъ“ и изданныхъ социаль-демократической рабочей партіей.

8. Жена врача, Ольга Никольская, которая, по удостоверенію Алексѣя Шишкина, исполняла обязанности секретаря въ одномъ изъ засѣданій совѣта и которая принимала, кромѣ того, участіе въ печатаніи „Извѣстій Совѣта“.

9. Слесарь завода Пинтша Шавель, Ядловкеръ, который исполнялъ обязанности контролера входныхъ въ засѣданія билетовъ и, по словамъ Алексѣя Шишкина, произносилъ революціонныя рѣчи, призывавшія къ ниспроверженію существующаго государственнаго строя.

10—13. Мѣщанинъ Михель Бруссеръ, студентъ Арамъ Теръ-Миртчанъ, чертежникъ Сергѣй Байдаковъ и подмастерье Эккель Грейверъ, которые, по удостоверенію Алексѣя Шишкина, выступали въ совѣтъ, какъ представители крайнихъ партій, и произносили рѣчи, призывавшія къ ниспроверженію въ Россіи государственнаго строя;

и 14—17. Депутаты: фабрики Чешера Иванъ Красинъ, завода Осипова Иванъ Лукашинъ, завода Лоренца Алексѣй Ивановъ и завода братьевъ Корниловыхъ Иванъ Марлатовъ, которые сами признали, что они участвовали въ дѣятельности совѣта рабочихъ депутатовъ, несмотря на то, что знали о преступныхъ цѣляхъ, преслѣдуемыхъ этимъ сообществомъ. На основаніи всѣхъ приведенныхъ выше данныхъ, къ дознанію по настоящему дѣлу были привлечены въ качествѣ обвиняемыхъ: Георгій Носаръ, Левъ Бронштейнъ, Дмитрій Сверчковъ, Петръ Злыдневъ, Саулъ Зборовскій, Николай Саркисянъ, Николай Авксентьевъ, Николай Нѣмцовъ, Михаилъ Киселевичъ, Викентій Гувоскій, Семень Клячко, Александръ Плехановъ, Шавель Балашовъ, Андрей Фейтъ, Валентина Багрова, Фейга Маянцъ, Левъ Хинчукъ, Семень Вайнштейнъ, Алексѣй Бутовъ, Николай Гольдбергъ, Владиміръ Коссовскій, Константинъ Мосалевъ, Исаакъ Голыньскій, Егоръ Стоговъ, Зиновій Бабинъ, Анна Болдырева, Эразмъ Комаръ, Осипъ Логиновъ, Николай Полетаевъ, Алексѣй Расторгуевъ, Федоръ Шанявскій, Федоръ Сильвестровъ, Андрей Костяковъ, Иванъ Бобровъ, Алексѣй Петровъ, Алексѣй Прозоровъ, Ольга Никольская, Шавель Ядловкеръ, Михель Бруссеръ, Арамъ Миртчанъ, Сергѣй Байдаковъ, Эккель Грейверъ, Иванъ Красинъ, Иванъ Лукашинъ, Алексѣй Ивановъ и Иванъ Марлатовъ.

Всѣмъ обвиняемымъ было при допросѣ предъявлено обвиненіе въ принадлежности къ сообществу, поставившему, завѣдомо для нихъ, своей цѣлью насильственное ниспроверженіе существующаго въ Россіи государственнаго строя и приступившему уже къ подготовленію вооруженнаго возстанія, причемъ обвиняемые: Носаръ, Бронштейнъ, Саркисянъ, Авксентьевъ, Киселевичъ, Гувоскій, Клячко, Фейтъ, Багрова, Маянцъ, Хинчукъ, Вайнштейнъ, Симановскій, Никольская и Грейверъ отказались отъ какихъ-либо по дѣлу показаній, а остальные дали при допросѣ слѣдующія объясненія.

1) Дмитрій Сверчковъ заявилъ, что онъ не признаетъ себя виновнымъ въ приписываемомъ ему преступленіи, но по существу этого обвиненія никакихъ объясненій дать не желаетъ.

2) Петръ Злыдневъ, признавая свою принадлежность къ исполнительному комитету совѣта рабочихъ депутатовъ, также не пожелалъ дать какихъ-либо дальнѣйшихъ объясненій.

3) Саулъ Зборовскій заявилъ, что онъ пріѣхалъ въ Петербургъ изъ Одессы лишь 1 января 1906 года и что въ приписываемомъ ему преступленіи онъ не виновенъ.

4) Николай Нѣмцовъ призналъ при допросѣ, что онъ состоялъ въ числѣ членовъ исполнительнаго комитета и ъздилъ вмѣстѣ съ Злыдневымъ и другимъ депутатамъ къ графу Витте для заявленія о траурной демонстраціи при похоронахъ рабочихъ. Къ этому Нѣмцовъ добавилъ, что онъ, дѣйствительно былъ арестованъ за попытку прекратить работы на фабрикѣ Готъ.

5) Александръ Плехановъ, отрицая свою виновность въ приписываемомъ ему преступленіи, призналъ, что онъ состоялъ въ совѣтѣ депутатовъ отъ рабочихъ фабрики Геслера, и что, дѣйствительно, онъ получилъ отъ совѣта одинъ разъ 13, а другой разъ 18 входныхъ билетовъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, Плехановъ утверждалъ, что районнымъ депутатомъ онъ не былъ.

6) Павелъ Балашовъ, также отрицая свою виновность, заявилъ при допросѣ, что въ засѣданіяхъ совѣта рабочихъ депутатовъ онъ никогда никакихъ рѣчей не произносилъ.

7) Алексѣй Бутовъ объяснилъ при допросѣ, что членомъ исполнительнаго комитета онъ не состоялъ и былъ задержанъ въ помѣщеніи комитета только потому, что пошелъ изъ любопытства послушать происходившія тамъ пренія.

8) Николай Гольдбергъ первоначально отъ показаній отказался, а затѣмъ заявилъ, что никакого участія въ дѣлахъ совѣта рабочихъ депутатовъ онъ не принималъ и занимался исключительно своей торговой дѣятельностью.

9) Владиміръ Коссовскій объяснилъ, что посѣщалъ онъ засѣданія совѣта, какъ корреспондентъ газеты „Свободное Слово“, и хотя имѣлъ входной билетъ, удостоверявшій, что онъ—служащій варшавской желѣзной дороги, но что билетъ этотъ онъ получилъ въ совѣтѣ съ исключительной цѣлью получить право входа въ совѣтъ рабочихъ депутатовъ.

10) Константинъ Мосалевъ, отрицая свою виновность, заявилъ, что онъ пошелъ 3 декабря въ вольно-экономическое общество, чтобы просить совѣтъ рабочихъ депутатовъ оградить машинистовъ варшавской желѣзной дороги отъ насилій со стороны бастовавшихъ рабочихъ.

11) Исаакъ Гольинскій призналъ при допросѣ, что онъ посѣщалъ какъ засѣданія совѣта, такъ и засѣданія исполнительнаго комитета, но бывалъ на нихъ исключительно, какъ знакомый Носаря. По просьбѣ послѣдняго, Гольинскій, по его словамъ, образовалъ патруль въ 300 человекъ для поддержанія почтово-телеграфной забастовки и ходилъ въ квартиру священника Благовѣщенскаго съ Федоромъ Сильверстовымъ, причемъ, однако, Гольинскій отказался объяснить цѣль посѣщенія квартиры Благовѣщенскаго. Равнымъ образомъ Гольинскій отказался назвать лицо, отъ котораго онъ получилъ въ бюро исполнительнаго комитета два револьвера, хотя онъ и не отрицалъ самого факта полученія имъ этихъ револьверовъ.

12) Егоръ Стоговъ, не отрицая своей принадлежности къ исполнительному комитету, объяснилъ, что совѣтъ рабочихъ депутатовъ не имѣлъ своей цѣлью насильственное испроверженіе государственнаго строя и что онъ, Стоговъ, состоялъ членомъ комитета лишь до 20 ноября 1905 года, а избранъ былъ въ комитетъ въ октябрѣ мѣсяцѣ вѣкорѣ послѣ засѣданія, происходившаго въ технологическомъ институтѣ, во время котораго председателемъ совѣта былъ избранъ Хрусталева-Носарь и въ которомъ обязанности секретаря исполняла дворянка Валентина Вагрова.

13) Зиновій Бабинъ объяснилъ при допросѣ, что онъ состоялъ членомъ исполнительнаго комитета, но что комитетъ этотъ вовсе не имѣлъ своей цѣлью приготовленіе вооруженнаго возстанія, а несъ на себѣ исключительно обязанности канцеляріи совѣта рабочихъ депутатовъ.

14) Анна Болдырева также признала при до-

просѣ, что она состояла членомъ исполнительнаго комитета, председателемъ котораго былъ Хрусталева-Носарь и который имѣлъ цѣлью приготовленіе вооруженнаго возстанія путемъ возбужденія однихъ частей арміи противъ другихъ. Давъ приведенныя выше показанія, Анна Болдырева, однако, отказалась подписать предъявленный ей при понятыхъ протоколъ ея допроса.

15) Эраzenъ Комаръ призналъ какъ свою принадлежность къ исполнительному комитету, такъ и то обстоятельство, что онъ именно раздавалъ въ штабной квартирѣ выборскаго района билеты на право посѣщенія засѣданій совѣта рабочихъ депутатовъ.

16) Осипъ Логиновъ, также не отрицая своей принадлежности къ исполнительному комитету, заявилъ, однако, что въ приписываемомъ ему преступленіи онъ виновнымъ себя не признаетъ.

17) Николай Полетаевъ показалъ, что хотя онъ и былъ членомъ исполнительнаго комитета, но посѣтилъ его засѣданіе лишь одинъ разъ, а именно 3 декабря. Къ этому Полетаевъ добавилъ, что онъ лично убѣждалъ рабочихъ путиловскаго завода, депутатомъ отъ котораго онъ состоялъ, не выдѣлывать на заводѣ оружій.

18) Алексѣй Расторгуевъ призналъ себя членомъ исполнительнаго комитета и далъ при допросѣ весьма подробныя показанія. Избранъ онъ былъ, по его словамъ, депутатомъ отъ завода Сименса и Гальске и при посѣщеніи засѣданій совѣта узналъ, что городъ былъ раздѣленъ совѣтомъ на районы, среди которыхъ ему лично было известно существованіе районовъ: василеостровскаго, петербургскаго, выборскаго, нарвскаго, невакаго и породокаго. Каждый районъ имѣлъ своего районнаго представителя, который входилъ въ число членовъ исполнительнаго комитета и спрашивалъ мнѣнія депутатовъ своего района по возбуждавшимся въ совѣтѣ вопросамъ. Кромѣ рабочихъ депутатовъ, въ составъ совѣта входили, по словамъ Расторгуева, также представители социаль-демократической партіи и партіи социалистовъ-революціонеровъ, причемъ представители эти, однако, пользовались правомъ участвовать въ преніяхъ, и среди выступавшихъ отъ имени партій ораторовъ ему, Расторгуеву, были известны, Николай Авксентьевъ, Семенъ Вайнштейнъ и Левъ Хинчукъ, которые не пользовались популярностью среди рабочихъ, такъ какъ въ рѣчахъ своихъ они призывали къ насиліямъ.

Председателемъ совѣта по словамъ Расторгуева, былъ Хрусталева-Носарь, обязанности секретаря исполняли Фейга Майницъ, Семенъ Клячко, Валентина Вагрова, избравшая въ совѣтѣ подъ фамиліей Сергѣевой, а кассиромъ совѣта былъ Дмитрій Сверчковъ, которому онъ, Расторгуевъ, лично передалъ 300 рублей. Среди произносившихъ въ засѣданіяхъ рѣчи Расторгуеву были известны извѣстнаго обвиняемыхъ: Павелъ Балашевъ, Левъ Бронштейнъ, Викентій Гутовскій, Михайль Киселевичъ, Никлай Нѣмцовъ, Александръ Плехановъ, Николай Саркинянцъ, а также и депутатъ завода Макасева Анна Болдырева, которая горячо убѣждала путиловскихъ рабочихъ не прекращать ноябрьской забастовки. Наконецъ обязанности контролера входныхъ билетовъ исполнялъ, по словамъ Расторгуева, корректоръ Арсеній Симановскій. Передавая подробности нѣкоторыхъ происходившихъ въ засѣданіяхъ преній, Расторгуевъ удостоверяетъ, что въ одномъ изъ этихъ засѣданій Хрусталева убѣждалъ присутствовавшихъ брать вклады изъ сберегательныхъ кассъ и обмѣнивать свои деньги на золотыя доложки въ то же время, что принадлежащіе совѣту десяти тысячъ уже обращены въ золотую монету.

Наконецъ, Расторгуевъ добавилъ, что въ засѣданіи послѣ ареста Хрусталева, Дмитрій Сверчковъ объявилъ объ этомъ арестѣ послѣ него Арсеній Симановскій доложилъ собранію, что онъ разыскалъ Хрусталева по дѣльмамъ и затѣмъ была вы-

работана оглашенная Львомъ Бронштейномъ резолюція о томъ, что совѣтъ рабочихъ депутатовъ продолжаетъ готовиться къ вооруженному возстанію.

Въ томъ же засѣданіи, по словамъ Расторгуева, вмѣсто Хрусталева былъ избранъ состоявшій изъ трехъ лицъ президіумъ, въ который вошли: Левъ Бронштейнъ, Дмитрій Сверчковъ и Петръ Злыдневъ, несмотря на то, что какой то интеллигентъ настаивалъ на избраніи вмѣсто Злыднева Николая Авксентьева, чему, однако, рабочіе не подчинились, такъ какъ Авксентьевъ былъ имъ извѣстенъ, какъ революціонеръ.

19) Федоръ Шаняевскій также призналъ при допросѣ, что онъ входилъ въ составъ исполнительнаго комитета, какъ представитель почтово-телеграфнаго союза, причѣмъ Шаняевскій, также какъ и Расторгуевъ, пожелалъ дать подробныя объясненія. Шаняевскій, по его словамъ, былъ избранъ членомъ бюро почтового союза и на него были возложены сношенія съ совѣтомъ рабочихъ депутатовъ для получения помощи бастовавшимъ почтово-телеграфнымъ служащимъ. Съ этою цѣлью онъ 27 ноября отправился въ домъ № 25 по торговой улицѣ, гдѣ ему приходилось бывать и раньше и гдѣ онъ видѣлъ Хрусталева и исполнявшую, повидимому, обязанности кассира мѣщанку Фейгу Маянца. Явившійся въ указанный домъ 27 ноября онъ, Шаняевскій, узналъ отъ бывшаго тамъ Дмитрія Сверčkova объ арестѣ Хрусталева и тогда же получилъ билетъ на право входа въ засѣданіе совѣта рабочихъ депутатовъ, куда онъ въ тотъ же вечеръ и отправился. Засѣданіе это было открыто Сверчковымъ и затѣмъ былъ произведенъ выборъ президіума, въ который вошли: Бронштейнъ, Сверчковъ и Злыдневъ, хотя нѣкоторые изъ присутствующихъ указывали, какъ кандидата Николая Авксентьева, а другіе Николая Саркисянца. Въ томъ же засѣданіи, по словамъ Шаняевскаго, обсуждались способы освобожденія Хрусталева, и нѣкоторыми ораторами было предложено прибѣгнуть къ всеобщей забастовкѣ, причѣмъ въ преніяхъ по этому вопросу приняла участіе Николай Нѣмцевъ и Осипъ Логиновъ, но однако объясненіе забастовки было отвергнуто и затѣмъ, по предложенію Льва Бронштейна, было рѣшено обратиться къ населенію съ призывомъ не принимать уплаты кредитными билетами и брать свои вклады изъ сберегательныхъ кассъ, чтобы такимъ образомъ вынудить правительство освободить Хрусталева.

29 ноября Шаняевскій, по его словамъ, впервые принялъ участіе въ засѣданіи исполнительнаго комитета, происходившемъ подъ председательствомъ Бронштейна, Сверčkova и Злыднева. Въ составъ присутствовавшихъ входили депутаты рабочихъ, представители желѣзнодорожнаго и почтового союзовъ и нѣсколько интеллигентовъ, причѣмъ обязанности секретарей исполняли: Михаилъ Киселевичъ и Фейга Маянца. Засѣданіе было начато съ чтенія какимъ-то неизвѣстнымъ Шаняевскому человѣкомъ проекта „манifestа“ къ народу, причѣмъ содержаніе проекта не было одобрено присутствующими и послѣ нѣсколькихъ редакціонныхъ замѣчаній, сдѣланныхъ Сверчковымъ, Бронштейномъ и Авксентьевымъ, было рѣшено возвратитъ проектъ президіуму и въ окончательной его редакціи представитъ на обсужденіе районныхъ депутатовъ. Затѣмъ передъ закрытіемъ засѣданія было постановлено впредъ допускать къ участию въ исполнительномъ комитетѣ по одному представителю отъ тѣхъ профессиональныхъ союзовъ и организацій, которые имѣютъ не менѣе 1.000 участниковъ.

Слѣдующее засѣданіе исполнительнаго комитета происходило, по словамъ Шаняевскаго, 3 декабря, въ помѣщеніи вольно-экономическаго общества, передъ открытіемъ общаго собранія совѣта рабочихъ депутатовъ, и въ засѣданіи этомъ кромѣ президіума присутствовали Клячко, Саркисянецъ

Петровъ), Авксентьевъ (Сѣровъ), Фейтъ, Балашовъ, Вагровъ, Киселевичъ, Маянецъ, Коссовскій, Буровъ и Болдырева. Предметомъ обсужденія въ этомъ засѣданіи былъ вопросъ о проведеніи всеобщей забастовки, какъ протеста противъ изданныхъ законовъ о стачкахъ, запрещенія восьми газетъ и ареста Хрусталева, причѣмъ, по предложенію одного изъ присутствовавшихъ, обсуждался вопросъ объ устройствѣ забастовки „съ вооруженнымъ выходомъ на улицу для вступленія въ бой съ правительствомъ“, что вызвало возраженія одного изъ представителей рабочихъ, доказывавшаго, что рабочіе не вооружены. Равнымъ образомъ раздѣлились мнѣнія и по вопросу о своевременности забастовки, такъ какъ нѣкоторые изъ присутствовавшихъ доказывали, что забастовкѣ должна предшествовать организація, другіе же настаивали на немедленномъ проведеніи забастовки. Къ послѣднимъ примкнулъ, по словамъ Шаняевскаго, и онъ самъ и съ цѣлью убѣдить собравшихся въ правильности своего мнѣнія онъ, Шаняевскій, ссылался на то, что даже такія крупныя событія, какъ французская революція, совершались безъ подготовки и что во время забастовки въ Ригѣ рабочіе вышли также безъ подготовки и оружія, а въ моментъ подъема добыли это оружіе. Пренія по вопросу о забастовкѣ были, по словамъ Шаняевскаго, прерваны появленіемъ полиціи и войскъ, вслѣдъ затѣмъ все присутствовавшее были арестованы. Изъ обвиняемыхъ участниковъ совѣта рабочихъ депутатовъ, не входившихъ въ составъ исполнительнаго комитета, не пожелали дать объясненій, какъ было уже сказано выше: Симановскій, Никольская и Грейверъ, а остальные дали при допросахъ слѣдующія показанія:

1) Федоръ Сильверстовъ, не отрицая того, что онъ участвовалъ въ совѣтѣ рабочихъ депутатовъ, какъ представитель рабочихъ желѣзнодорожнаго завода, заявилъ, что 25 ноября онъ зашелъ въ домъ 25, по Торговой улицѣ, гдѣ помѣщалось бюро совѣта, и тамъ какой-то неизвѣстный ему человѣкъ передалъ ему и Исааку Голыньскому по револьверу и приказать имъ отправиться на Васильевскій Островъ въ квартиру священника Благовѣщенскаго и путемъ угрозъ вынудить дочь послѣдняго прекратить посѣщеніе службы въ почтамтѣ. Приказаніе неизвѣстнаго было какъ Голыньскимъ такъ и Сильверстовымъ исполнено и они тогда же были арестованы полиціей.

2) Иванъ Козловъ объяснилъ, что онъ 4 раза посѣтилъ засѣданія совѣта, какъ депутатъ паровой мастерской Николаевской дороги, но что активнаго участія въ дѣятельности совѣта онъ не принималъ и вовсе не былъ посредникомъ между совѣтомъ и депутатами городского района.

3) Андрей Костиновъ, не отрицая своего участія въ совѣтѣ вслѣдствіе избранія его депутатомъ рабочихъ конфектной фабрики Влигкенъ и Робинсонъ, заявилъ, однако, что посѣтилъ онъ засѣданіе совѣта только разъ, а именно 3 декабря, и что ему ничего не было извѣстно о противоправительственномъ характерѣ дѣятельности совѣта.

4) Иванъ Бобровъ былъ, по его словамъ, депутатомъ рабочихъ международнаго общества спальныхъ вагоновъ и изъ участниковъ общества видѣлъ въ засѣданіяхъ Стогова, Бруссера и Сарки сянца. Признавая самый фактъ вооруженія рабочихъ и получения имъ самимъ одного револьвера отъ Хрусталева черезъ Стогова, Бобровъ, однако, заявилъ, что вооруженіе это имѣло цѣлью поддержаніе порядка на фабрикахъ и заводахъ и что фактически оно не было осуществлено, такъ какъ собранныя среди его товарищей деньги были употреблены на устройство потребительной лавки. Къ изложенному Бобровъ добавилъ, что хотя онъ и слышалъ въ засѣданіяхъ совѣта рѣчи о вооруженномъ возстаніи, но понималъ ихъ исключительно какъ угрозу, имѣвшую цѣлью освобожденіе Хрусталева

и издание закона о всеобщем избирательном правѣ.

5) Алексѣй Петровъ объяснилъ при допросѣ, что депутатомъ онъ не былъ и отправился 3 декабря въ засѣданіе совѣта, чтобы просить дать ему помѣщеніе для устройства собранія электротехниковъ.

6) Алексѣй Прозоровъ заявилъ, что хотя онъ и состоялъ депутатомъ отъ союза приказчиковъ, но что 3 декабря посѣтилъ засѣданіе совѣта первый разъ.

7) Шавель Ядловкеръ, признавая себя депутатомъ рабочихъ завода Пинтша, объяснилъ, что посѣщалъ онъ засѣданія совѣта, полагая, что они разрѣшены полиціей. Съ своей стороны онъ удерживалъ рабочихъ отъ забастовки, и дѣятельность его выразилась только въ томъ, что онъ раздавалъ пособия безработнымъ; къ этому Ядловкеръ добавилъ, что 3 декабря онъ попалъ въ вольно-экономическое общество случайно, такъ какъ былъ туда вовлеченъ толпой въ то время, когда войска уже отбѣжали зданіе.

8) Михель Бруссеръ объяснилъ при допросѣ, что попалъ онъ въ засѣданіе 3 декабря случайно и никакого участія въ дѣятельности совѣта не принималъ.

9) Арамъ Мкртчянцъ, отрицая свою принадлежность къ составу совѣта, заявилъ, что онъ посѣтилъ засѣданіе этого совѣта 3 декабря съ цѣлью составить корреспонденцію для газеты. Къ этому Мкртчянцъ добавилъ, что онъ, какъ инородецъ, настолько плохо владѣетъ русскимъ языкомъ, что не имѣлъ даже возможности произносить рѣчи въ засѣданіяхъ совѣта.

10) Сергѣй Байдаковъ, также отрицая свою принадлежность къ составу совѣта, заявилъ, что посѣщалъ онъ засѣданія совѣта изъ любопытства и что входной билетъ получилъ отъ одного корреспондента, назвавъ котораго онъ не желаетъ.

11) Иванъ Красинъ призналъ себя виновнымъ въ томъ, что въ качествѣ депутата рабочихъ фабрики Чешера онъ вступилъ въ число членовъ общества, именовавшаго себя совѣтомъ рабочихъ депутатовъ и поставившаго своей цѣлью испроверженіе существующаго въ Россіи государственнаго строя посредствомъ вооруженнаго восстанія.

12) Иванъ Луканинъ также призналъ себя виновнымъ и объяснилъ, что участвовалъ онъ въ совѣтѣ, какъ депутатъ рабочихъ шорно-кожевеннаго завода Осипова и полагалъ, что насильственное испроверженіе правительства будетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ улучшеніе условий жизни рабочаго класса.

13) Алексѣй Ивановъ объяснилъ, что въ качествѣ депутата рабочихъ телефонно-механическаго завода Лоренца онъ посѣтилъ засѣданіе совѣта 3 декабря въ первый лишь разъ, но что онъ былъ „солидаренъ“ со всеми дѣйствіями этого совѣта,—

и, наконецъ, 14) Иванъ Марлатовъ первоначально призналъ себя участникомъ сообщества, имѣвшаго своей цѣлью вооруженное восстаніе противъ существующаго государственнаго строя, но затѣмъ измѣнилъ свои показанія и объяснилъ, что онъ не зналъ о томъ, что совѣтъ рабочихъ депутатовъ подготавливаетъ вооруженное восстаніе и полагалъ, что цѣлью дѣятельности этого совѣта была борьба за экономическія улучшенія и за проведеніе депутатомъ рабочаго класса въ государственную думу.

II.

Помимо описанной дѣятельности совѣта рабочихъ депутатовъ, отдѣльные члены этого сообщества были командированы къ участію въ печатаніи отдѣльных номеровъ „Извѣстій“ совѣта, и произведеннымъ по этому поводу разслѣдованіемъ было установлено нижеслѣдующее: 6 ноября 1905 г., около 7 часовъ вечера, къ дому № 13 по Эртелеву переулку, въ какомъ зданіи помѣщается типо-

графія газеты „Новое Время“, подошли трое неизвѣстныхъ мужчинъ и обратились къ стоявшимъ у воротъ сторожу Федору Усачеву и десятнику Александру Домнину, съ заявленіемъ, что имъ нужно видѣть управляющаго типографіей. Десятникъ Домнинъ доложилъ объ этомъ находившемуся въ конторѣ управляющему, Иллариону Богданову, который, предполагая, что пришедшіе—рабочіе типографіи, предположая, что пришедшіе—рабочіе типографіи, явившіеся узнать о времени прекращенія происходившей въ то время въ городѣ забастовки, пригласилъ ихъ въ контору. Въ описываемый моментъ въ помѣщеніи типографіи, кромѣ упомянутыхъ лицъ, а также сторожа Александра Григорьева и троихъ рабочихъ при электрической станціи, никого не было. Когда, по приказанію Богданова, пришедшіе были пропущены въ калитку и послѣдняя была заперта на ключъ, оставшіеся на улицѣ сторожъ Усачевъ былъ неожиданно окруженъ неизвѣстными ему людьми въ числѣ 15-ти человекъ, вооруженныхъ револьверами и проволочными плетями-кистями, причемъ трое изъ напавшихъ, направивъ на Усачева револьверы и угрожая смертью, потребовали, чтобы онъ открылъ ворота. Не дожидаясь исполненія этого требованія, одинъ изъ нихъ вырвалъ изъ рукъ Усачева ключъ и открылъ калитку. Затѣмъ напавшіе втолкнули Усачева во дворъ и сняли съ него полшубокъ и шапку, каковые надѣлъ на себя одинъ изъ участниковъ нападенія. Будучи вооруженъ револьверомъ и проволочною плетью, онъ немедленно занялъ мѣсто Усачева у воротъ. Завладѣвъ такимъ образомъ единственнымъ входомъ въ типографію, напавшіе заявили десятнику Домнину, сторожамъ Григорьеву и Усачеву, что они арестованы, отвели ихъ въ одну изъ комнатъ конторы типографіи и приставили къ нимъ четырехъ вооруженныхъ револьверами людей, которые и предупредили задержанныхъ, что при малѣйшемъ сопротивленіи они будутъ убиты.

Между тѣмъ, пришедшія къ управляющему Богданову лица объявили послѣднему, что они явились занять типографію, согласно распоряженію совѣта рабочихъ депутатовъ, для печатанія извѣстій этого совѣта, и предъявили написанную рукою обвиняемаго Носаря и носящую на себѣ отіскъ печати означеннаго совѣта записку, слѣдующаго содержанія: „Типографія газеты „Новое Время“ поддежитъ по постановленію совѣта рабочихъ депутатовъ занятію сегодня (6—XI) для печатанія извѣстій совѣта 6 ноября 1905 г. Председатель Хрусталева“. Прочтя эту записку, Богдановъ заявилъ явившимся, что ему необходимо переговорить по этому поводу съ владѣльцемъ типографіи, Суворинымъ. На это онъ получилъ отвѣтъ, что онъ арестованъ, не можетъ быть выпущенъ изъ конторы и что ему разрѣшается лишь просить Суворина по телефону прибыть въ типографію. Въ то время, когда Богдановъ вслѣдъ затѣмъ сносился съ Суворинымъ по телефону, представители совѣта рабочихъ депутатовъ, показавъ, что они вооружены револьверами, стали рядомъ съ нимъ, готовые каждую минуту прекратить разговоръ. Результатомъ переговоровъ Богданова съ Суворинымъ по телефону было командированіе вторымъ изъ нихъ въ типографію сотрудника газеты „Новое Время“, инженера-технолога, Леонида Гольдштейна. По прибытіи послѣдняго въ контору, тѣ же трое представителя совѣта рабочихъ депутатовъ предъявили ему указанную выше записку, подписанную Носаремъ, и заявили, что „Извѣстія“ совѣта печатались уже въ типографіяхъ газетъ „Русь“, „Наша Жизнь“, „Сынъ Отечества“, „Биржевыя Вѣдомости“ и что теперь „дошла очередь“ и до типографіи „Новаго Времени“. На замѣчаніе Гольдштейна, что онъ не можетъ дать разрѣшеніе на печатаніе, и на отказъ его дать честное слово за себя и за Суворина въ томъ, что о печатаніи „Из-

вѣстий“ не будетъ сообщено полиціи,—представители совѣта отвѣтили, что разрѣшенія имъ не „требуется“, такъ какъ они во всякомъ случаѣ будутъ печатать, и что отказъ Гольдштейна дать честное слово повлечетъ за собой арестъ его впродолженіе окончания работы. Когда же Гольдштейнъ, услышавъ эту угрозу, предупредилъ, что онъ вооруженъ, то представители совѣта, вынувъ изъ кармановъ револьверы, заявили, что они не хуже его вооружены. Призвавъ, что сопротивление бесполезно, Гольдштейнъ далъ требуемое слово и были освобождены. Вслѣдъ затѣмъ типографія наполнилась рабочими, собравшимися въ количествѣ до 40 чел. Тѣ же представители отъ совѣта потребовали отъ управляющаго Богданова, чтобы онъ выдалъ имъ бумаги для печатанія, и когда тотъ возразилъ, что бумага находится въ запертой кладовой, то они рѣшили взломать запоры. Во избѣжаніе этого, Богдановъ сообщилъ имъ адресъ кладовщика—Федора Вочкова, который тотчасъ же и былъ доставленъ въ типографію и тутъ подвергнутъ задержанію. По распоряженію Богданова, кладовая была открыта, и лицами, занявшими типографію, было взято изъ нея около 30 пудовъ бумаги, на сумму около 120 р. Къ 11 часамъ утра слѣдующаго дня работа была закончена: было отпечатано около 30 тыс. экземпляровъ № 7-го „Извѣстій Совѣта Рабочихъ Депутатовъ“, каковыя и были упакованы въ пакеты и немедленно унесены изъ типографіи. По объясненію лицъ, служавшихъ при типографіи, всѣ участвовавшіе въ нападеніи на нее были вооружены револьверами, а нѣкоторые изъ нихъ, кромѣ того, ножами и проволочными плетями-кистями. При малѣйшей попыткѣ кого либо изъ арестованныхъ выйти изъ воротъ, поставленная на дворѣ стража угрожающе наводила на дѣлавшихъ такія попытки револьверы и предупреждала, что будетъ стрѣлять. Въ началѣ 12 часа дня, всѣ лица, принимавшія участіе въ занятіи типографіи въ печатаніи „Извѣстій“, удалились. При осмотрѣ затѣмъ помѣщенія машиннаго отдѣленія типографіи, въ немъ было обнаружено четыре стереотипныхъ отливка текста № 7-го упомянутыхъ „Извѣстій“, въ кармавѣ же брошеннаго во дворѣ полушубка сторожа найдена проволочная плеть-кистень.

Провѣденнымъ разслѣдованіемъ было выяснено, что аналогичнаго характера вооруженнымъ нападеніямъ, съ цѣлью напечатанія „Извѣстій Совѣта Рабочихъ Депутатовъ“, подвергались и другія типографіи въ г. С.-Петербургѣ. Такъ, около 20 октября была занята типографія газеты „Русь“, гдѣ предполагалось отпечатать № 3-й „Извѣстій“, но намѣреніе это не было приведено въ исполненіе, такъ какъ, вслѣдствіе забастовки служащихъ электрической станціи, печатныя машины не могли быть пущены въ ходъ, и лица, завладѣвшія типографіей, ограничились тѣмъ, что, составивъ наборъ унесли его съ собой, похитивъ такимъ образомъ около 5—6 пудовъ шрифта, на сумму около 50—60 рублей. Типографія газеты „Наша Жизнь“ подверглась вооруженному нападенію дважды, а именно: 20-го октября, около 7 часовъ утра, для отпечатанія упомянутаго № 3-го „Извѣстій“, и въ ночь на 3 ноября, когда она оставалась въ рукахъ завладѣвшихъ ею до 3 час. ночи 4 ноября.

Во время этого случая пользованія типографіей, въ ней были отпечатаны № 5 „Извѣстій“, экземпляры котораго и были своевременно вынесены изъ помѣщенія типографіи, а затѣмъ было прислуплено къ составленію набора № 6 тѣхъ же „Извѣстій“, но явившаяся въ типографію полиція прервала эту работу и переписала всѣхъ участвовавшихъ въ ней. Однако, этотъ № „Извѣстій“ былъ затѣмъ отпечатанъ въ типографіи „Биржевыхъ Вѣдомостей“, занятой въ ночь на 5 ноября.

Дальнѣйшимъ разслѣдованіемъ было установлено, что въ числѣ лицъ, принимавшихъ участіе въ

нападеніи на типографію газетъ какъ „Новаго Времени“, такъ и „Новой Жизни“, а равно и въ работахъ по напечатанію въ этихъ типографіяхъ „Извѣстій Совѣта Рабочихъ Депутатовъ“, были упомянутые выше Исаакъ Гольмскій, Арсеній Симановскій и Ольга Никольская, а также мѣщане: Яковъ-Копель Копелювичъ, Алексѣй Филипповъ, крестьяне: Николай Шевченко, Иванъ Клейцъ и Александръ Быковъ, скрывшійся во время производства слѣдствія.

Въ отношеніи поименованныхъ лицъ было выяснено слѣдующее: 20 октября, во время отпечатанія № 3 „Извѣстій“ въ типографіи газеты „Наша Жизнь“, Арсеній Симановскій являлся главнымъ руководителемъ какъ по распредѣленію работы, такъ и по принятію различныхъ мѣръ предосторожности, въ смыслѣ охраны помѣщенія отъ неожиданнаго посѣщенія полиціи. 3 ноября, находясь въ типографіи „Нашей Жизни“, и 6 того же ноября, въ типографіи „Новаго Времени“, Симановскій исполнялъ обязанности корректора. Всѣ прочія перечисленные лица присутствовали 3 и 6 ноября въ указанныхъ типографіяхъ, причѣмъ Гольмскій и Быковъ были въ числѣ тѣхъ трехъ лицъ, которыя первыми проникли въ помѣщеніе типографіи „Новаго Времени“; Шевченко былъ тѣмъ лицомъ, которое замѣнило собою сторожа Усачева, одѣвъ полушубокъ и шапку послѣдняго и занявъ его мѣсто у воротъ; Филипповъ былъ въ числѣ лицъ, взявшихъ на себя охрану помѣщенія названныхъ типографій во время печатанія „Извѣстій“, а Копелювичъ и Никольская занимались корректуркою этихъ послѣднихъ. Пообъясненію пристава участка нарвской части, Александра Перепелицына, онъ, получивъ въ ночь на 4 ноября приказаніе занять помѣщеніе типографіи „Наша Жизнь“, являющейся однимъ изъ отдѣловъ типографіи „Общественная Польза“, расположенной въ домѣ № 39, по Большой Подъяческой улицѣ, отправился туда въ сопровожденіи двухъ своихъ помощниковъ, 20 городовыхъ и полуроты пѣхоты. По прибытіи на мѣсто выяснилось, что наружныя двери типографіи, выходящія во дворъ, заперты. На требованіе отпереть ихъ, находившіеся въ типографіи отвѣтили отказомъ. Вслѣдствіе этого двери были взломаны и тогда оказалось, что онѣ были забаррикадированы другою дверью, снятой съ петель и упертой однимъ концомъ въ наружныя двери, а другимъ — въ ступени лѣстницы. Въ помѣщеніи было застигнуто 48 лицъ, которыя были подвергнуты обыску, переписаны и отпущены, причѣмъ оружія при нихъ обнаружено не было. Оружіе это, по объясненію пристава Перепелицына, могло быть скрыто въ помѣщеніи типографіи, такъ какъ въ ту ночь это помѣщеніе не обыскивалось и было лишь опечатано; на слѣдующій же день оказалось, что одна изъ внутреннихъ дверей, отдѣлявшая помѣщеніе отдѣла, арендуемаго газетой „Наша Жизнь“, отъ другихъ помѣщеній типографіи, вскрыта съ уничтоженіемъ печатей, причѣмъ часть оставленныхъ тамъ оригиналовъ рукописей, съ которыхъ производился наборъ, похищена и самый наборъ частью разсыпанъ. Допрошены по обстоятельству описаннаго насильственнаго завладѣнія типографіями „Нашей Жизни“ и „Новаго Времени“ Исаакъ Гольмскій, Арсеній Симановскій, Ольга Никольская и дополнительно привлеченные по настоящему дѣлу въ качествѣ обвиняемыхъ Алексѣй Филипповъ, Николай Шевченко, Яковъ-Копель Копелювичъ и Иванъ Клейцъ дали слѣдующія объясненія:

Гольмскій доказалъ, что, въ виду отсутствія фактической возможности для рабочихъ осуществлять дарованную манифестомъ 17 октября свободу слова, совѣтомъ рабочихъ депутатовъ было рѣшено завладѣвать силою типографіями для печатанія органа совѣта—„Извѣстій“ его. Между прочимъ, и на него, Гольмского, было возложено опечатаніе 7 номера этихъ „Извѣстій“, для каковой цѣли онъ и

зачулся упомянутой выше запиской-ордером за подписью Хрусталева. Для осуществления возложенной на него задачи, онъ пригласилъ съ собою Александра Быкова и еще одно, неустановленное свидѣтелемъ, лицо и около 23 человекъ наборщиковъ и рабочихъ. Лица эти были вооружены револьверами, кинжалами и кистенями, причемъ самъ онъ, Гольинскій, и двое первыхъ изъ указанныхъ лицъ должны были проникнуть въ типографію, завладѣть ею и затѣмъ впустить всѣхъ остальныхъ, которые, въ свою очередь, должны были ожидать распоряженій, собравшись въ трактиръ, помѣщаемомъ на Бассейной улицѣ, противъ Эргелева переулка.

Планъ этотъ былъ приведенъ въ исполненіе, причемъ сторожъ, стоявшій у воротъ типографіи, былъ снятъ со своего поста и замѣненъ однимъ изъ рабочихъ, назвавъ коего Гольинскій отказался. Рабочій этотъ былъ тотчасъ одѣтъ въ верхнее платье сторожа, причемъ, хотя у него уже имѣлся револьверъ системы „Смитъ и Вессонъ“, но онъ, Гольинскій, вручилъ ему еще пистолѣтъ системы „Браунингъ“. Далѣе Гольинскій въ показаніи своемъ излагаетъ вполнѣ согласно съ данными, добытыми разслѣдованіемъ, переговоры свои съ управляющимъ Богдановымъ и инженеромъ Гольштейномъ удостовѣрять фактъ напечатанія „Извѣстій“ на бумагахъ, принадлежащей типографіи, и утверждаетъ, что они „второпяхъ“ забыли заплатить за бумагу. Въ тотъ вечеръ, когда была такимъ образомъ занята типографія „Новаго Времени“, въ вольно-экономическомъ обществѣ, по объясненію Гольинскаго, приходило засѣданіе совѣта рабочихъ депутатовъ; причемъ тотчасъ по завладѣніи типографіей объ этомъ было дано знать совѣту, и оттуда около 2 ч. ночи пришелъ Арсеній Симановскій, приведшій съ собою на помощь еще нѣсколько вооруженныхъ рабочихъ. Кромѣ названныхъ лицъ, по словамъ Гольинскаго, при печатаніи этого номера „Извѣстій“ присутствовали: Копелювичъ, Никольская, занимавшаяся корректированіемъ, и Филипповъ, бывший у него, Гольинскаго, на посыткахъ. Взявъ на себя непосредственныя распоряженія по занятіи типографіи, онъ, Гольинскій, вмѣстѣ съ тѣмъ руководилъ наборомъ, занимался верстаніемъ его, а подѣ утро сдѣлалъ наборъ въ машину, смѣнилъ рабочего, исполнявшаго обязанности сторожа Усачева, причемъ надѣлъ его шубу, взявъ отъ него одинъ револьверъ и проволочный кистень, каковой затѣмъ и забылъ въ карманъ шубы. Не отрицая того обстоятельства, что типографія была занята посредствомъ насилія и угрозъ, Гольинскій говоритъ, что они, нападшіе, разсчитывали на дѣйствительность этихъ угрозъ, не предполагая, чтобы ихъ пришлось приводить въ исполненіе. Однако,—добавляетъ Гольинскій,—если бы при сопротивленіи пытались ихъ, задержать и передать властямъ, то они „разумѣется“, стрѣляли бы, такъ какъ револьверы были заряжены и притомъ у него, Гольинскаго,—разрывными пулями. Такимъ образомъ,—говоритъ Гольинскій,—главными организаторами захвата типографіи „Новаго Времени“ были онъ и Носарь, который поручилъ ему выполнить эту задачу, далъ ему ордеръ и, конечно, зная, „на какое дѣло“ они, т. е. командированные завладѣть типографіей, пошли. Равнымъ образомъ, Носарь долженъ былъ предвидѣть, какимъ способомъ будетъ занята типографія, тѣмъ болѣе, что ему было извѣстно, что онъ, Гольинскій, шелъ туда вооруженнымъ. Что касается занятія типографіи „Нашей Жизни“ въ ночь на 3 ноября, то по объясненію Гольинскаго, принимавшіе участіе въ этомъ занятіи, въ томъ числѣ и самъ онъ, тоже были вооружены, но не всѣ. Когда, въ ночь на 4 ноября, до нихъ дошло свѣдѣніе, что приближается полиція то они стали баррикадироваться, желая оказать вооруженное сопротивленіе, но, узнавъ, что домъ оцѣпленъ войсками, они измѣнили свое намѣреніе и спрятали револьверы. Такимъ образомъ, при лич-

номъ обыскѣ оружія у нихъ не было обнаружено; а по окончаніи обыска, при освобожденіи ихъ, они успѣли увести съ собой часть револьверовъ, остальное же оружіе было вынесено ими послѣ того, какъ типографія была уже опечатана. По словамъ Гольинскаго, тотчасъ послѣ оставленія ими типографіи, они рѣшили во что бы то ни стало проникнуть въ помѣщеніе типографіи и вынести оттуда револьверы оригиналы рукописей и наборы, что и было поручено нѣкоторымъ товарищамъ. На слѣдующій день эти послѣдніе исполнили порученіе, причемъ, сорвавъ наложенныя приставомъ печати, прошли въ типографію, вынесли оттуда револьверы, а также часть рукописей и набора. Въ заключеніе Гольинскій заявляетъ, что они дѣйствовали при завладѣніи типографіями, „какъ активные работники совѣта рабочихъ депутатовъ“. Арсеній Симановскій, отрицая фактъ пребыванія своего въ ночь на 7 ноября въ типографіи „Новаго Времени“, объяснилъ, что при обоихъ случаяхъ печатанія „Извѣстій“ въ типографіи газеты „Наша Жизнь“ онъ присутствовалъ, такъ какъ былъ приглашенъ туда — крѣмъ именно, онъ указать не пожелалъ — для держанія корректуры. Однако, исполнить эту работу ему удалось лишь въ первомъ изъ указанныхъ случаевъ, такъ какъ во второй разъ отпечатанію „Извѣстій“ помѣшало прибытіе полиціи. Не отрицая затѣмъ того обстоятельства, что онъ, Симановскій, состоялъ членомъ совѣта рабочихъ депутатовъ въ качествѣ депутата отъ типографскихъ рабочихъ, онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, утверждалъ, что рѣдко посѣщалъ собранія совѣта и совершенно не зналъ, какъ организовалось послѣднимъ печатаніе „Извѣстій“. Ольга Никольская — не отрицая пребыванія своего въ типографіяхъ „Нашей Жизни“ и „Новаго Времени“, когда печатались тамъ „Извѣстія Совѣта Рабочихъ Депутатовъ“, заявила, что о способахъ завладѣнія этими типографіями ей ничего не было извѣстно, и что посѣщеніе ею таковыхъ объясняется тѣмъ, что, ведя протоколы засѣданій названнаго совѣта и не успѣвая закончить ихъ во время, она вынуждена была ѣздить туда, гдѣ печатались „Извѣстія“, чтобы по мѣрѣ окончанія протоколовъ немедленно отдавать ихъ въ наборъ. Къ этому Никольская добавила, что въ ночь на 7 ноября она пребывала въ типографіи лишь съ 2 до 4 часовъ. Что касается Филиппова, Копелювича, Шевченко и Клейца, то первые двое при допросѣ отказались отвѣтить на вопросъ о виновности въ принадлежності къ совѣту рабочихъ депутатовъ, а послѣдніе не признали себя въ томъ виновными. По существу же дѣла эти обвиняемые дали слѣдующія показанія: Филипповъ первоначально объяснилъ, что онъ присутствовалъ лишь при неудавшейся попыткѣ напечатать № 6 „Извѣстій“ въ типографіи газеты „Наша Жизнь“, причемъ самъ никакого содѣйствія въ этой работѣ не оказывалъ, а затѣмъ по предъявленіи ему собранныхъ разслѣдованіемъ уликъ, отказался отъ дачи всякихъ объясненій. Копелювичъ заявилъ, что онъ дѣйствительно присутствовалъ при напечатаніи и держалъ корректуру № 6 „Извѣстій“, но не нашелъ въ немъ ничего преступнаго, въ типографіи же „Новаго Времени“ въ ночь на 6 ноября вовсе не былъ. Шевченко, не отрицая своего присутствія при напечатаніи „Извѣстій“ въ типографіи „Нашей Жизни“, объяснилъ, что былъ тамъ по распоряженію совѣта 58 рабочихъ депутатовъ и что въ наборѣ текста не участвовалъ, а занимался „охраною“, хотя оружія при себѣ не имѣлъ. Что же касается обстоятельство занятія типографіи „Новаго Времени“, то по сему предмету обвиняемый Шевченко отказываясь давать какія либо показанія. Клейцъ, признавая участіе свое въ напечатаніи №№ 6 и 7 „Извѣстій“, утверждалъ, что онъ былъ посланъ для этого въ типографіи газетъ „Нашей Жизни“ и „Новаго Времени“ изъ союза рабочихъ печатнаго дѣла, причемъ въ послѣдній разъ неизвѣстнымъ человѣ-

комъ былъ данъ ему 1 рубль на поѣздку и на прѣкормленіе. Тогда, по словамъ Клейца, всѣ рабочіе, направлявшіеся въ типографію, собрались въ трактиръ на углу Вассейной улицы и Эргелева переулка, а затѣмъ отправились въ типографію, которая оказалась уже занятою. По предъявленіи обвиняемому Симановскаго, Филиппова и Голынского, онъ заявилъ, что всѣ эти лица присутствовали при печатаніи „Извѣстій“ въ типографіи „Новаго Времени“.

Допрошенный по тѣмъ же обстоятельствамъ обвиняемый Георгій Носаръ первоначально отказался отъ дати объясненій, а затѣмъ собственноручно изложилъ свое показаніе, въ которомъ, исходя изъ того соображенія, что совѣтъ рабочихъ депутатовъ, предсѣдателемъ коюго онъ состоялъ, стремился лишь къ огражденію интересовъ рабочаго населенія и твердо стоялъ на правовой почвѣ, проведенной въ жизнь манифестомъ 17 октября, — доказывалъ, что въ дѣятельности этого совѣта не могло быть и не было „ни юты насилія“. Въ частности, переходя къ вопросу о завладѣніи типографіями, Носаръ утверждалъ, что захватъ ихъ происходилъ по обоюдному согласію владѣльцевъ типографій или ихъ замѣстителей и совѣта. По словамъ обвиняемаго, совѣтъ, вынужденный для проведенія всеобщей стачки приостановить выпускъ газетъ въ Петербургѣ, счелъ необходимымъ издавать собственный органъ, носящій характеръ бюллетеней. По этому поводу совѣтъ снесся съ редакціями нѣкоторыхъ газетъ, съ цѣлью выяснить, не услужатъ ли онѣ для этого своихъ типографій. Отвѣты получились однородные: редакціи заявили, что онѣ, сочувствуя рабочему движению, готовы были бы помочь, но опасность уголовной кары не позволяеть сдѣлать этого. Въ виду сего онъ, Носаръ, предложилъ „компромиссъ“ такого рода: фиктивное насильственное занятіе типографій по ордеру совѣта, сопровождающееся якобы арестомъ застигнутыхъ тамъ служащихъ, и поэтому, въ случаѣ возбужденія уголовного преслѣдованія противъ лицъ, завѣдывающихъ типографіей, — полная безответственность послѣднихъ. Предложеніе это было принято и, между прочимъ, занятіе типографій газеты „Русь“ было произведено именно на этихъ условіяхъ, по сношенію съ завѣдывающимъ ею. На томъ же основаніи Носаръ утверждаетъ, что если бы „Новое Время“ отказало ему въ предоставленіи типографіи для печатанія „Извѣстій“, то онъ, въ свою очередь, отказался бы и отъ пользованія этой типографіей. Между прочимъ, въ показаніи своемъ Носаръ указываетъ на то, что 3 или 4 ноября къ нему отъ Суворина явилось одно лицо съ предложеніемъ принять участіе въ обсужденіи совместно съ самимъ Суворинымъ и членами союза борьбы за свободу печати вопроса объ изданіи во время забастовокъ общей газеты. На это предложеніе онъ, Носаръ, отвѣтилъ Суворину письмомъ, изложеннымъ на бланкѣ совѣта рабочихъ депутатовъ, слѣдующаго содержанія: „Милостивый государь, господинъ Суворинъ! На ваше предложеніе отвѣчаю, что прѣихать для переговоровъ не могу. Въ настоящее время „Извѣстія“ будутъ выходить прежнимъ порядкомъ. Редакціямъ газетъ, въ томъ числѣ и „Новому Времени“, придется стать на революціонный путь, тогда мы будемъ у васъ печатать. Насчетъ будущихъ забастовокъ изданіе газеты или „Извѣстій“ будетъ зависѣть отъ совѣта. Предсѣдатель Хрусталева“. Наставная на тамъ, что Суворинъ былъ оповѣщенъ о возможности печатанія „Извѣстій“ въ его типографіи, обвиняемый Носаръ заявляетъ, что только прочтя въ „Новомъ Времени“ статью Гольдштейна о вооруженномъ нападеніи на типографію этого органа, онъ узналъ о томъ, что совѣтъ рабочихъ депутатовъ приписывается такое насиліе. Въ заключеніе Носаръ добавилъ, что никто изъ принимавшихъ участіе въ печатаніи

„Извѣстій“ не сообщилъ ему, чтобы при выполненіи этой работы къ кому либо примѣнялись въ дѣятельности угрозы и что данными, добытыми разслѣдованіемъ, совершенно не установлено того обстоятельства, чтобы онъ, Носаръ участвовалъ въ выработкѣ плана занятія типографій. Напротивъ, 7 ноября онъ до момента появленія въ засѣданіи совѣта лица, присланнаго изъ типографіи „Новаго Времени“ съ оповѣщеніемъ, что тамъ производится печатаніе „Извѣстій“, — а это было около 2 часовъ ночи, — не зналъ, въ какой именно типографіи будетъ отпечатанъ № 7 „Извѣстій Совѣта Рабочихъ Депутатовъ“.

По окончаніи всего разслѣдованія по настоящему дѣлу, дознаніе было предъявлено всѣмъ обвиняемымъ, причемъ изъ нихъ именованній себя ранѣ инженеромъ Николаемъ Саркисянцемъ заявилъ, что онъ въ дѣятельности шугинскій мѣщанинъ Богданъ Мирзоджановъ Каунианецъ, и это послѣднее заявленіе его подтвердилось справками, собранными по этому поводу с.-петербургскимъ губернскимъ жандармскимъ управленіемъ.

Независимо отъ этого, обвиняемый Носаръ, отказавшійся ранѣ отъ всякихъ по дѣлу показаній, заявилъ при предъявленіи ему дознанія, что къ вооруженному возстанію и вообще къ насильственнымъ дѣйствіямъ онъ никогда не призываетъ, а единственнымъ средствомъ борьбы считалъ стачки. Равнымъ образомъ, Носаръ, по его словамъ, никогда не имѣлъ въ виду вооруженія рабочихъ для преступныхъ цѣлей и предлагалъ городской думѣ выдать деньги для пріобрѣтенія оружія исключительно съ цѣлью созданія милиціи для охраны гражданъ и ихъ имущества. Къ этому Носаръ добавилъ, что рабочему Хохореву онъ никогда револьверовъ не передавалъ, и что онъ не получалъ записокъ, подписанныхъ фамиліей Богданова, заключавшихъ въ себѣ требованіе о выдачѣ оружія и о сообщеніи объ организаціи конспиративной квартиры.

На основаніи вышеизложеннаго, кандидатъ юридическихъ наукъ Георгій Степановъ Носаръ, онъ же Хрусталева, 27 лѣтъ; сынъ колониста херсонской губерніи, елисаветградскаго уѣзда колоніи Громокля, Левъ или Лейба Давидовъ Бронштейнъ, онъ же Яновскій или Троицкій, 26 лѣтъ дворянинъ воронежской губерніи Дмитрій Теодоровъ Сверчковъ, онъ же Введенскій, 22 лѣтъ; крестьянинъ орловской губерніи, елецкаго уѣзда, степановской волости, деревни Орановки, Петръ Александровъ Злыдневъ, 26 лѣтъ, одесскій мѣщанинъ Саулъ Шлемовъ Зборовскій, 25 лѣтъ; шугинскій мѣщанинъ Богданъ Мирзоджановъ Каунианецъ, онъ же Саркисянцъ, и Петровъ, 29 лѣтъ; дворянинъ пензенской губерніи, Николай Дмитріевъ Авксентьевъ, онъ же Свровъ, 27 лѣтъ; ремесленникъ г. Тулы Николай Михайловъ Нѣмцовъ, онъ же Макарь, 26 лѣтъ; с. петербургскій мѣщанинъ Михаилъ Леонидовъ Киселевъ, 30 лѣтъ; дворянинъ тобольской губерніи Викентій Андриеръ Гутовскій, онъ же Ивановъ, 29 лѣтъ; сынъ купца Семень Моисеевъ Клячко, 29 лѣтъ; врачъ Андрей Юльевичъ Фейтъ, 41 года; дворянка уфимской губ. Валентина Леонидова Вагрова, она же Сергѣева, 24 лѣтъ; дочь купца Фейга Янкелева, Маянцъ, 20 лѣтъ; полтавскій мѣщанинъ Левъ Гершонъ Михайловъ Хаймовъ Хинчукъ, 36 лѣтъ курскій мѣщанинъ Семень Лазаревъ Вайнштейнъ, 26 лѣтъ; крестьянинъ ярославской губерніи, пошехонскаго уѣзда, колобовской волости, села Махмужено, Альксѣй Васильевъ Буоровъ, 20 лѣтъ; германскій подданный Николай-Гарри Юльевичъ Гольдбергъ, 26 лѣтъ; дворянинъ с.-петербургской губерніи, Владиміръ Владиміровичъ Касовскій, 22 лѣтъ; крестьянинъ орловской губерніи, малоархангельскаго уѣзда, преобразженской волости, села Куракина, Константинъ Яковлевъ Мосалева, 35 лѣтъ; ногайскій, таврической губерніи, мѣщанинъ Исаакъ Львовъ Голынский, 24 лѣтъ; крестьянинъ москов-

ской губернии, русскаго уѣзда, судниковской волости, деревни Дубосѣково, Егоръ Алексѣевъ Стоговъ, 28 лѣтъ; крестьянинъ владимірской губернии, шуискаго уѣзда, василевской волости, деревни Меньшикова, Зиновій Никаноровъ Бабинъ, 23 лѣтъ; мѣщанка города Ростова-на-Дону Аня Гаврилова, Волдырева, 36 лѣтъ, миинскій мѣщанинъ Эразмъ Сильверстовъ Комаръ, 25 лѣтъ; крестьянинъ самарской губернии, ставропольскаго уѣзда, черемшанской волости, села Никольскаго, Осипъ Тимофѣевъ Логиновъ, 27 лѣтъ; крестьянинъ Костромской губернии, галичскаго уѣзда, нагатинской волости, деревни Кожухово, Николай Гурьевъ Полегаевъ, 39 лѣтъ; крестьянинъ с.-петербургской губернии, новолодожскаго уѣзда, глажевской волости и села Алексѣй Николаевъ Расторгуевъ, 29 лѣтъ; надворный совѣтникъ Федоръ Флоріановъ Шанявскій, 61 г; крестьянинъ нижегородской губернии, ардатовскаго уѣзда, орѣховской волости, села Бѣловатово, Федоръ Васильевъ Сильверстовъ, 20 лѣтъ; сынъ надворнаго совѣтника Арсевій Арсеевъ Симановскій, 31 года; крестьянинъ рязанской губернии, рязскаго уѣзда, покровской волости и села, Иванъ Ивановъ Козловъ, 23 лѣтъ; крестьянинъ калужской губернии, тарусскаго уѣзда, иконской волости, деревни Сильверстово, Андрей Михайловъ Костяновъ, 30 лѣтъ; крестьянинъ костромской губ., чухломскаго уѣзда, коровской вол., дер. Ачипкино, Иванъ Ивановъ Бобровъ, 37 лѣтъ; крестьянинъ могилиевской губернии, оршанскаго уѣзда, барановской волости, деревни Кодолево, Алексѣй Амисимовъ Петровъ, 28 лѣтъ; крестьянинъ ярославской губернии, угличскаго уѣзда, улейминской волости, деревни Нефедово, Алексѣй Михайловъ Прозоровъ, 24 лѣтъ; жена ветеринарнаго врача Ольга Ярославна Никольская, 41 года; виленскій мѣщанинъ Шавель Хацкелевъ Ядловкеръ, 20 лѣтъ; витебскій мѣщанинъ Михель Залмановъ Бруссеръ, 27 лѣтъ; сынъ чиновника Арамъ Моисеевъ Теръ-Миртянцъ, 22 лѣтъ; сынъ чиновника Сергѣй Владиміровъ Байдаковъ, 27 лѣтъ; вилькомирскій мѣщанинъ Эккель Ноаковъ Грейверъ, 30 лѣтъ; крестьянинъ московской губернии, дмитровскаго уѣзда, ильинской волости, деревни Живудино, Иванъ Даниловъ Красинъ, 22 лѣтъ; крестьянинъ тверской губернии, кашинскаго уѣзда, брылинской волости, деревни Кульнево, Иванъ Ивановъ Луканинъ, 20 лѣтъ; крестьянинъ смоленской губернии, сычевскаго уѣзда, кравцовской волости, деревни Астаномо, Алексѣй Ивановъ Ивановъ, 27 лѣтъ; дмитровскій, московской губернии, мѣщанинъ Иванъ Ивановъ Марлотовъ, 33 лѣтъ; шлиссельбургскій мѣщанинъ Яковъ-Копель Израилевъ Копелювичъ, 25 лѣтъ; с.-петербургскій мѣщанинъ Алексѣй Михайловъ Филиповъ, 22 лѣтъ; крестьянинъ воронежской губернии, бобровскаго уѣзда, василевской волости, слободы Колодѣвки, Николай Павловъ Шевченко, 20 л., и крестьянинъ витебской губ., дриссенскаго уѣз., овсейской волости и села, Иванъ Николаевъ Клейцъ, 20 лѣтъ, обвиняются въ томъ, что въ 1905 г. въ городѣ С.-Петербургѣ вступили участниками въ сообщество, присвоившее себѣ наименование „с.-петербургскій общегородской совѣтъ рабочихъ депутатов“ и, завѣдомо для нихъ, поставившіе цѣлью своей дѣятельности насильственное посягательство на измѣненіе установленнаго въ Россіи основными законами образа правленія и замѣну его демократической республикой, причемъ для приведенія въ исполненіе умысленнаго ими преступнаго дѣянія, дѣйствуя завѣдомо сообщца, одни въ качествѣ членовъ исполнительнаго комитета названнаго совѣта рабочихъ депутатов, а другіе въ качествѣ членовъ того же совѣта, приобрѣтали денежные для надобностей совѣта средства, путемъ насильственнаго захвата типографій печаталъ и распространяли листки подъ названіемъ „Извѣстія Совѣта Рабочихъ Депутатовъ“, въ коихъ возбуждали населеніе къ насильственно-

му посягательству на измѣненіе въ Россіи установленнаго основными законами образа правленія, въ тѣхъ же цѣляхъ произносили въ многочисленныхъ и публичныхъ своихъ засѣданіяхъ, посѣщавшихся и лицами, къ совѣту рабочихъ депутатовъ не принадлежавшими, рѣчи, подготавливавшія вооруженное возстаніе и къ нему возбуждавшія, издавали и распространяли обращенія къ войскамъ, призывавшія войска къ учиненію бунтовщическаго дѣянія, раздавали рабочимъ г. Петербурга огнестрѣльное оружіе, принимали мѣры къ изготовленію въ цѣляхъ вооруженія рабочихъ холоднаго оружія, въ засѣданіяхъ своихъ открыто выясняли степень подготовленности рабочихъ города Петербурга къ вооруженному выступленію, обсуждая вмѣстѣ съ тѣмъ и время, когда такое выступленіе окажется возможнымъ, и, наконецъ, приняли участіе въ составленіи и распространеніи путемъ напечатанія въ нѣкоторыхъ петербургскихъ газетахъ 2 декабря 1905 года воззванія къ населенію, имѣвшаго своей цѣлью подрывъ кредита, ослабленіе платежныхъ силъ государства и лишеніе государства запасовъ золота, обезпечивающихъ правильность финансоваго хозяйства.

Преступленіе это предусмтрѣно 1 ч. 102 и 1 ч. 101 ст. угол. улож.

Въ виду сего и на основаніи 2 п. 1032 ст. уст. угол. суд. названные выше:

Носарь, Брошштейнъ, Сверчковъ, Злиднень, Зборовскій, Кнузианцъ, Авксентьевъ, Нѣмцовъ, Киселевичъ, Гутовскій, Клячко, Плехановъ, Балашовъ, Фейтъ, Вагрова, Маянцъ, Хинчукъ, Вайнштейнъ, Буровъ, Гольдбергъ, Коссовскій, Мосалевъ, Голынский, Стоговъ, Вабуны, Волдырева, Комаръ, Логиновъ, Полегаевъ, Расторгуевъ, Шанявскій, Сильверстовъ, Симановскій, Козловъ, Костяновъ, Бобровъ, Петровъ, Прозоровъ, Никольская, Ядловкеръ, Бруссеръ, Теръ-Миртянцъ, Байдаковъ, Грейверъ, Красинъ, Луканинъ, Изаовъ, Марлотовъ, Копелювичъ, Филиповъ, Шевченко и Клейцъ подлежатъ суду с.-петербургской судебной палаты съ участіемъ сословныхъ представителей.

Составленъ въ г. С.-Петербургѣ, мая 31 дня 1906 года.

Одесская судебная палата.

Ялтинскій погромъ.

2 іюня въ г. Ялтѣ началось разбирательство дѣла о погромѣ бывшемъ въ Ялтѣ 13 марта 1905 г. Составъ присутствія: председательствуетъ председатель угол. деп. палаты Лонгиновъ, члены: Куницынъ, Цашиинскій и Нечай; сословные представители: Двырловскій, предводитель дворянства Нестроевъ, Бахчисарайскій, гор. голова Давидовичъ и дерекоевскій волостной старшина Сеидъ-Амедъ. Обвиняетъ тов. прокурора Богучкій. Обвиняемыхъ 86 чел. изъ нихъ около 30 изъ числа не находившихся подъ стражей, въ судъ не явились защищать подсудимыхъ⁴⁾: прис. повѣренные и пом. пр. пов. Куликовъ и Орловъ (Харьковъ), Гудима (Москва), Богаевскій, Копейчиковъ, Арановичъ, Яколевъ, Липицкій и Лебединскій. Засѣданія палаты проис-

⁴⁾ Первоначально дѣло было назначено къ слушанію 18 ноября прошлаго года, но ко дню засѣданія палата не прибыла. Тогда среди заключенныхъ въ то время всѣхъ обвиняемыхъ поднялось, возмущеніе долгимъ лишеніемъ свободы и палата выпустила большую часть обвиняемыхъ подъ надзоръ полиціи.

хоть в городском домѣ, въ которомъ во дни „свободы“ происходили народные митинги.

Обвинительный актъ (приводимъ извлечение) рисуетъ дѣло въ слѣдующемъ видѣ:

13 марта 1905 г., около 5 часовъ вечера въ гор. Ялтѣ на виноградной улицѣ приставъ 1 полиц. участка Курловъ увидѣлъ прибывшаго въ Ялтѣ съ дальняго востока рядового 123-го пѣхотнаго козловскаго полка—Петра Вѣлыхъ, который громко ругался и приставалъ къ стоявшимъ по близости извозчикамъ. Зная этого солдата за человека—занимающагося въ послѣднее время пьянствомъ и вымогательствомъ и видя, что теперь онъ ведетъ себя особенно вызывающе, приставъ Курловъ,—желая, по его словамъ, съ нимъ переговорить и его успокоить „поманилъ“ его рукою и сказалъ: „солдатики, пойдѣ сюда“, но Вѣлыхъ, повернувшись къ приставу, сталъ грозить ему кулакомъ и громко браниться, — а, когда къ нему подошелъ постовой городской Полосинъ, — то Вѣлыхъ сталъ бить его, а также подошедшаго на помощь къ Полосину городского Сохненко. Въ это время кругомъ собралось довольно много народа но, не смотря на обращенную приставомъ къ публикѣ просьбу оказать содѣйствіе полиціи, никто содѣйствія этого не оказалъ, и тогда приставомъ были вызваны изъ участка еще двое городскихъ Чернышъ и Кутинъ, съ помощью которыхъ Вѣлыхъ и былъ доставленъ въ помѣщеніе участка, причемъ, пока его уводили, онъ, обращаясь къ народу, кричалъ: „братцы, выручайте, я равный солдатъ, куда меня ташутъ, хотѣтъ зарѣзать“. Такъ какъ Вѣлыхъ, будучи пьянъ, продолжалъ буйствовать, стараясь вырваться и бѣжать, приставъ распорядился препроводить его въ кордегардію, находящуюся при 2-мъ полицейскомъ участкѣ города Ялты. Когда городские провозили Вѣлыхъ на извозчикѣ съ Виноградной улицы по Морской и по Набережной по направлению къ 2 участку, Вѣлыхъ все время вырывался, сорвалъ съ державшаго его городского Полосина погоны и кричалъ: „меня бьютъ, душатъ, господа, подходите, бейте полицію“. Крики Вѣлыхъ, который, по доставленіи къ 2-му участку, не хотѣлъ сойти съ экипажа, тотчасъ же привлекли къ участку значительную толпу, вначалѣ состоявшую преимущественно изъ рабочаго люда, быстро направившагося къ мѣсту происшествія съ находящагося неподалеку, такъ называемаго, Старога Базара, и изъ лицъ бывшихъ въ то время поблизости на Набережной. Когда Вѣлыхъ, несмотря на сопротивленіе, былъ внесенъ въ участокъ, то въ толпѣ, которая все время возрастала, стали раздаваться крики: „освободить“. Въ виду этого приставъ 2-го участка, Чижевскій, выйдя на улицу, обратился къ толпѣ, уговаривая ее успокоиться и разойтись, но такъ какъ ему это не удалось то онъ и предложилъ кому нибудь войти въ участокъ и убедится, что надъ Вѣлыхъ никакого насилія не производится. Въ участокъ вслѣдствіе этого вошелъ нѣкто Николай Исаенко и, выйдя отсюда, объявилъ толпѣ, что Вѣлыхъ сидитъ одинъ и что его никто не трогаетъ, но это не подѣйствовало, и толпа, принимая все болѣе и болѣе угрожающій характеръ,—настойчиво повторяла требованіе объ освобожденіи задержаннаго, при этомъ, по словамъ пристава Чижевскаго, стоявшія сзади толпы лица быстро разобрали деревянную ограду вокругъ расположеннаго напротивъ участка зданія Горнаго клуба и въ воздухѣ замелькали сотни палокъ. Опасаясь насилія со стороны толпы и полагая, что удовлетвореніемъ ея требованія она будетъ наконецъ успокоена и разойдется, приставъ Чижевскій распорядился освободить Вѣлыхъ. Выйдя изъ воротъ участка, Вѣлыхъ сначала бросился на стоящую на улицѣ толпу и сталъ тамъ—что то кричать, а затѣмъ, сбросивъ съ себя шинель и шапку, подбѣжалъ къ приставу Чижевскому и, угрожая кулаками, сталъ ругать отъ него 100 р.

Приставъ пытался словами успокоить Вѣлыхъ, но въ это время нѣсколько человекъ изъ толпы стали бить палками окна участка, а Вѣлыхъ ударилъ по одному изъ стеколъ кулакомъ и поранилъ себя руку. Вслѣдъ за этимъ какъ въ окна, такъ и подъ арку воротъ, ведущихъ въ помѣщеніе участка, посыпался градъ камней, изъ которыхъ одинъ, между прочимъ, попалъ въ спину околоточному надзирателю Голтуховскому, а затѣмъ толпа стала наносить побой находившимся на улицѣ околоточному надзирателю Романову, котораго первымъ ударилъ Вѣлыхъ, и городовому Теръ-Ованесову, послѣ чего чины полиціи укрѣпились въ помѣщеніи участка и оставались тамъ до 2 часовъ ночи, когда, не получая просимой имъ по телефону помощи, приставъ Чижевскій съ околоточными надзирателями Романовымъ, Голтуховскимъ и Егоровымъ и съ 4-мя городскими скрылся изъ участка черезъ стѣну двора. Въ числѣ лицъ, громившихъ участокъ и пытавшихся его поджечь, приставъ Чижевскій, между прочимъ, замѣтилъ — крестьянъ Ивана Живаго, Семена Мельниченко и Карпа Матюху, а, по словамъ свидѣтеля, камергера Высочайшаго двора Мартынова, къ толпѣ, громившей участокъ, присоединился какой-то человекъ въ пиджакѣ, синей рубахѣ и высокихъ лаковыхъ сапогахъ, кричавшій, что нужно грабить всѣхъ князей, которые завладѣли всѣмъ Крымомъ, и пора народу доказать свои права. При каждой попыткѣ выйти изъ участка на улицу чины полиціи были забрасываемы камнями. Послѣ того, какъ въ окна участка посыпались камни, солдатъ Вѣлыхъ съ частью толпы бросился по набережной по направлению къ ливадійскому мосту, разбивая по дорожѣ бросаемыми камнями стекла въ окнахъ магазиновъ. По пути къ толпѣ, сопровождавшей Вѣлыхъ, присоединилась группа лицъ изъ числа находившихся въ мордвиновскомъ паркѣ. Навстрѣчу толпѣ у передняго фасада гостиницы россия подбѣжали на извозчикѣ ялтинскій уѣздный исправникъ Гвоздевичъ, но только что онъ, сходя съ экипажа, обратился къ толпѣ со словами: „Господа, что вы дѣлаете, расходитесь“, какъ бывшій попрежнему во главѣ толпы Петръ Вѣлыхъ, на разстояніи около 2 шаговъ, бросилъ ему въ голову увѣсистый, по словамъ свидѣтелей, размѣромъ въ два сложенныхъ кулака камень, и исправникъ упалъ, обливаясь кровью, а затѣмъ былъ подхваченъ стоящими по близости людьми и введенъ въ гостиницу Россія. По освидѣтельствованіи Гвоздевича оказалось, что у него на лѣвой сторонѣ головы имѣются три раны, изъ коихъ первая въ области лѣвой брови,—вторая у основанія лѣваго крыла носа и третья у основанія лѣваго нижняго вѣка и ушибъ лѣвой половины верхней челюстной кости, причемъ означенныя поврежденія, по заключенію врачей, были причинены ударомъ какимъ нибудь тяжелымъ неправильной формы предметомъ, съ нѣсколькими выступами и относятся къ разряду тяжкихъ. Увидавъ какъ ранили исправника, слѣдовавшій за нимъ на извозчикѣ околоточный надзиратель Яковлевъ, повернулъ обратно и поѣхалъ къ приставу 3-го участка доложить о случившемся. А толпа, не встрѣчая себя никакого противодѣйствія, двинулась дальше по набережной, разбивая стекла во всѣхъ домахъ и магазинахъ по порядку. Послѣ прохода толпы, набережная представляла собою картину полного погрома—на всемъ ея протяженіи, вплоть до ливадійскаго моста во всѣхъ зданіяхъ были выбиты стекла—первыхъ и вторыхъ этажей. Стекла разбивались преимущественно камнями въ обильномъ количествѣ лежавшими на набережной, гдѣ въ это время была во многихъ мѣстахъ въ виду прокладки трубъ разрыта мостовая. Грабежей сначала почти не производилось и при этомъ движеніи толпы около 5½ часовъ вечера былъ разграбленъ лишь одинъ ювелирный магазинъ Кауфмана, причемъ толпой оторваны были

железные решетки у оконъ, а пытавшійся защитить свое имущество Кауфманъ отъ посыпавшихся въ окна камней былъ вынужденъ скрыться въ заднюю комнату магазина. Приблизительно около 7 ч. вечера толпа достигла ливадійскаго моста, причѣмъ все время росла. У многихъ изъ бывшихъ въ толпѣ въ рукахъ оказались дубинки. Во главѣ толпы шель, размахивая руками и разбивая стекла, солдатъ Петръ Вѣлыхъ, и громко кричалъ: „ребята, за мною“, „я—маршалъ Ояма“. Отъ ливадійскаго моста толпа повернула по пушкинскому бульвару и пошла вдоль рѣчки Учанъ-су и тамъ около 7½ часовъ вечера, разбивъ стекла какъ въ нѣсколькихъ дачахъ, такъ и въ зданіи ялтинскаго уезднаго полицейскаго управленія, раздѣлилась на нѣсколько группъ, изъ коихъ одна, во главѣ съ крестьяниномъ Михаиломъ Радিশевымъ и Петромъ Вѣлыхъ, направилась къ тюрьмѣ, находящейся въ предмѣстьѣ Шедоме, а другая двинулась по направленію къ казначейству; остальные мелкія кучки стали продолжать уличный беспорядокъ и бить въ разныхъ мѣстахъ стекла. Вообще, преимущественно съ этой минуты дѣятельность толпы распадается на рядъ отдѣльных моментовъ, изъ коихъ главнѣйшими являются слѣдующіе: около 8 часовъ вечера толпа, отблввшаяся отъ остальныхъ участниковъ погрома, разбивъ по пути стекла въ окнахъ 3-го полицейскаго участка, на дачѣ Тарновскаго и въ нѣсколькихъ еще встрѣчныхъ дачахъ и, обративъ камнями въ бѣгство пристава 3 участка Остроградскаго, направилась къ помѣщенію ялтинскаго арестнаго дома и съ крикомъ: „дайте имъ свободу“ стала бросать камни въ ворота и окна зданія, гдѣ помѣщались арестанты. Изъ осаждавшей арестное помѣщеніе толпы особо выдѣлялись все тотъ же солдатъ Петръ Вѣлыхъ и крестьянинъ Михаилъ Радисевъ, который незадолго до этого, по показанію свидѣтеля Константина Теодора, приглашалъ нѣсколькихъ громилъ идти поджигать тюрьму. У тюрьмы Вѣлыхъ громко кричалъ—„ну что же братцы, арестантовъ освободили, городскихъ побили“. Тогда толпа стала сносить къ воротамъ арестнаго дома разный горючій матеріалъ, причѣмъ Михаилъ Радисевъ, снявъ съ уличнаго фонаря лампу съ керосиномъ и обливъ имъ ворота, поджегъ ихъ, при участіи мѣщанина Климова и крестьянъ Захарова и Вовводина. Затѣмъ, проникнувъ во дворъ арестнаго дома, злоумышленники подошли къ самому зданію и подожгли единственную двери, ведущія въ помѣщенія второго этажа, гдѣ находились арестанты, продолжая при этомъ бить окна. Въ это время старшій надзиратель арестнаго тюремнаго помѣщенія Яковенко, желая остановить напоръ толпы, выбѣжалъ со второго этажа на лѣстницу и черезъ разбитое окно произвелъ 4 выстрѣла изъ револьвера, два изъ нихъ на воздухъ, а два въ толпу, причѣмъ, по его словамъ, ранилъ одного изъ нападавшихъ. Въ то же время заключенные въ числѣ 14 человекъ, не будучи въ состояніи открыть запертыя снаружи двери камеры, бросились къ рѣшеткѣ окна, отогнули одинъ изъ брусьевъ и черезъ образовавшееся отверстіе, съ помощью полотенца, спустились во дворъ, гдѣ смѣшались съ толпою и скрылись, за исключеніемъ одного, который упалъ на землю и получивъ поврежденіе ноги и таза, остался на мѣстѣ. Изъ числа освобожденныхъ толпою арестантовъ 9 человекъ, незадолго до происшествія переведены были изъ симферопольской тюрьмы и подлежали суду въ текущую сессію въ г. Ялтѣ, 2 человека отбывали наказаніе по приговору городского судья г. Ялты и 3 числились за судебнымъ слѣдователемъ по ялтинскому уѣзду—первые двое по обвиненію въ кражѣ со взломомъ, а послѣдній въ святотатствѣ. Изъ указанныхъ лицъ двое спустя нѣсколько дней были задержаны и семеро вернулись добровольно, а остальные разысканы не были. Приблизительно тогда же часть громилъ

разбила три небольшія лавки на Новомъ базарѣ, а затѣмъ вся находившаяся на Пушкинскомъ бульварѣ толпа наткнулась на воинскую команду во главѣ съ помощникомъ исправника Фрейгангомъ и въ виду сего оставила свое, громко высказываемое намѣреніе—итти въ казначейство и къ почтѣ—и частью задержалась на пушкинскомъ бульварѣ, гдѣ какіе то неизвѣстные ораторы изъ толпы стали говорить рѣчи противоположительнаго содержания и уговаривать солдатъ не стрѣлять въ „ихъ братьевъ“, а частью направилась на близъ лежащую Виноградную улицу и разгромила казенную винную лавку № 76. Послѣдній туда помощникъ исправника не могъ въ этому помѣщать и направился съ командой на набережную, причѣмъ толпа къ этому времени разбилась уже окончательно на рядъ отдѣльныхъ мелкихъ группъ, и помощникъ исправника, видя свое безсиліе, увелъ команду къ зданію почтовыхъ учреждений, гдѣ и пробылъ до начала 2-хъ часовъ ночи. Получивъ затѣмъ свѣдѣніе о начавшихся въ городѣ пожарахъ, помощникъ исправника, съ командой отправился на старый базаръ, гдѣ въ это время уже горѣлъ домъ Бекирова, но здѣсь пробылъ недолго и, по просьбѣ командовавшего солдатами поручика Тимофѣюка, который заявилъ, что въ виду пожара въ аптекѣ Леви слѣдуетъ опасаться взрывовъ, и что онъ Тимофѣюкъ, не можетъ рисковать солдатами,—вновь вернулся съ командой на почту. Въ это время толпа, продолжая безнаказанно буйствовать, окончательно разгромила помѣщеніе 2 полицейскаго участка и дѣлала неоднократныя попытки поджечь домъ Ибраимова, гдѣ помѣщалась канцелярія и квартира помощника начальника таврическаго губернскаго жандармскаго управленія ротмистра Кормилева, и лишь путемъ долгихъ убѣжденій завѣдующему находящейся въ томъ же домѣ хирургической лечебницей доктору Голузовскому удалось удержать толпу отъ поджога. При этомъ изъ толпы раздались крики: „давайте намъ сюда жандарма“, „мы съ нимъ почитаемся“ и самому доктору Голузовскому,—на его просьбы пощадить больныхъ кто то крикнулъ: „Вы плохо кормите и мучаете больныхъ солдатъ“. Командированный вновь съ солдатами около 4 часовъ утра 14 марта на набережную поручикъ 94 пѣхотнаго Енисейскаго полка Макки также ничего не могъ сдѣлать съ толпою и, не рѣшаясь прибѣгнуть къ оружію, безцѣльно ходилъ взадъ и впередъ, причѣмъ громилы, убѣдившись изъ его собственныхъ словъ, что онъ не имѣетъ разрѣшенія стрѣлять, сдѣлались смѣлы и, грабя, на глазахъ военной команды, магазины,—предлагали солдатамъ угощеніе въ видѣ вина, колбасъ и другихъ закусокъ. Буйства и грабежъ продолжались до 10 час. утра 14 марта, когда вызванный управляющимъ губернской гр. Муравьевымъ войска стали постепенно прибывать въ Ялтѣ. Но еще до прибытія войскъ ялтинскіе обыватели съ цѣлю самообороны образовали изъ себя нѣсколько дружинъ и вооружившись, кто чѣмъ могъ, прошли по всему городу съ криками: „долой грабежъ“, Это шествіе произвело впечатлѣніе, и буйствовавшая толпа стала понемногу разсѣиваться. Впоследствии, по осмотру пострадавшихъ торговыхъ заведеній по Набережной улицѣ, въ районѣ отъ зданія городской управы до Ливадійскаго моста оказалось, что изъ общаго числа 91 заведеній болѣе или менѣе пострадало 89, причѣмъ непосредственно разграбленію подвергались всего 56. При разгромѣ магазиновъ готовато платья и обуви многіе изъ громилъ тутъ же передѣвались въ нагрябленое. Въ остальныхъ пострадавшихъ заведеніяхъ были опустошены выставки и частью похищены,—а частью попорчены товары и предметы, находившіеся поблизости къ окнамъ. Въ районѣ прилегающей къ Набережной Бульварной улицы и Старога Базара также пострадало около 50 различныхъ помѣщеній, изъ числа коихъ подверга-

лись разграбленію или же значительно пострадали отъ огня гастрономической магазинъ Неофита и др. Кроме того, были побиты камнями стекла въ некоторыхъ домахъ и въ зданіи полицейскаго участка на Виноградной улицѣ и сильно повреждено помѣщеніе аптеки Гольдвера на ведущей съ Виноградной на Набережную Морской улицѣ. Въ то же время толпою былъ произведенъ рядъ поджоговъ. Первымъ подожженъ былъ, еще около 9-ти часовъ вечера, расположенный въ домѣ Стахѣеаа, на Набережной улицѣ, магазинъ ювелирныхъ вещей Гутникова. Магазинъ сгорѣлъ почти весь — остались цѣлы лишь однѣ стѣны помѣщенія. Здѣсь изъ числа поджигателей особенно выдѣлялся крестьянинъ Адольфъ Липницкій, который придвигалъ къ горѣвшей деревянной перегородкѣ столы, стулья и другіе предметы, отчего пламя быстро увеличивалось. Дальнѣйшіе пожары и поджоги произошли между 2 и 4 часами утра 14 марта въ районѣ такъ называемаго Старога Базара. Первоначально огонь на Старомъ Базарѣ показался во второмъ этажѣ обитаемаго дома купца Бекирова, послѣ того, какъ туда, съ крикомъ: „надо жечь, давайте жечь“ вбѣжали, въ сопровожденіи нѣсколькихъ человѣкъ, крестьяне Иванъ Живаго и Михайлъ Радишевъ. Сначала огонь показался на той части этажа, которая была занята складомъ скобяного товара, а затѣмъ быстро распространился по всему этажу, гдѣ и охватилъ лавку Бекирова и магазинъ готоваго платья Биха и галантерейныи Кансона. Въ то время, когда домъ Бекирова былъ охваченъ пламенемъ, внутри послышалось нѣсколько выстрѣловъ, и толпа, опасаясь, что выстрѣлы направлены въ нее, отхлынула, но вскорѣ снова вернулась къ мѣсту пожара и продолжала грабить, такъ какъ пронесся слухъ, что выстрѣлы произошли отъ воспламенившихся въ складѣ Бекирова револьверныхъ патроновъ. Вскорѣ послѣ этого крестьянинъ Геннадій Казаковъ, находившійся въ толпѣ, громившей магазинъ сосѣдняго дома гр. Мордвинова, свалилъ въ кучу уцѣлѣвшіе отъ разгрома товары въ гастрономическомъ магазинѣ Неофита и, притащивъ изъ дома Бекирова, горѣвшую доску, поджегъ остатки товара. Огонь вскорѣ охватилъ весь магазинъ и распространился на ту половину дома, гдѣ помѣщались, кромѣ магазина Неофита, еще хлѣбопекарня, квасная, парикмахерская, шашлычная и овсяная лавки и мемблированные номера Чумакова. Домъ гр. Мордвинова находился на углу Старога Базара и Бульварной улицы и раздѣленъ былъ на двѣ части аркою, подъ которой имѣется провѣздъ съ Бульварной улицы со Старымъ Базарѣмъ, въ одной половинѣ дома, какъ уже описано, находились магазинъ Неофита и вышеупомянутыя заведенія, другая половина не стороны Старога Базара примыкала къ дому Бекирова, а со стороны Бульварной улицы къ Ливадійскому дому. Вслѣдъ за этимъ загорѣлась и вторая половина дома графа Мордвинова, на которую огонь повидимому перешелъ съ уже ярко горѣвшаго дома Бекирова.

Сначала пожаръ начался съ верхняго этажа второй половины дома, гдѣ помѣщались аптекарскій складъ Леви и его квартира, а затѣмъ проникъ въ нижній этажъ и тамъ воспламенилъ магазинъ бѣлья Яселевича, готоваго платья Штернера, табачную лавку Обуховскаго, салонную мастерскую Чикчеры и аптеку Леви. Къ утру огонь достигъ сосѣдняго съ домомъ гр. Мордвинова, при надлежащаго удѣльному вѣдомству Ливадійскаго дома, и послѣдній вскорѣ охваченъ былъ пожаромъ. Далѣе огонь не распространялся. Вышеуказанныя зданія, со всѣмъ находившимся въ нихъ имуществомъ сгорѣли почти до основанія. При раскопкахъ въ горѣвшемъ домѣ Мордвинова на мѣстѣ, гдѣ расположенъ былъ магазинъ Неофита, обнаружены были обуглившіяся человѣческія кости, повидимому одного изъ громилъ, неуспѣвшаго выйти изъ горѣвшаго магазина и задавленнаго обрушившейся стѣной.

Тушенію пожара препятствовала толпа, не допуская къ мѣсту пожарную команду, причемъ нѣкоторыми лицами изъ толпы были перерѣзаны пожарные планги, а толпа въ то время требовала удаленія явившейся къ мѣсту пожара воинской команды подъ начальствомъ подпоручика Макки, который, уступая толпѣ, увелъ команду обратно. Въ то же время группа злоумышленниковъ въ 15 чел. собралась возлѣ запертаго магазина скобяного товара братьевъ Адамановыхъ, помѣщавшагося въ собственномъ обитаемомъ домѣ владѣльцевъ, и стала требовать, чтобы имъ изъ магазина выдали револьверы. Когда же имъ отвѣтили, что револьверовъ въ магазинѣ нѣтъ, то одинъ изъ нихъ, легкой извозчикъ Федоръ Крюковъ, разбилъ ставню и окно и вскопчилъ въ магазинъ, а за нимъ послѣдовало еще нѣсколько человѣкъ. Пока другіе искали револьверовъ, Крюковъ, несмотря на просьбы нѣсколькихъ, находившихся тутъ же лицъ, собралъ бывшіе въ магазинѣ бумаги и счета, свалилъ ихъ въ кучу и поджегъ зажженною ранѣ свѣчю. Послѣ того Крюковъ и его товарищи выскочили изъ магазина и скрылись, а огонь былъ потушенъ въ самомъ началѣ свидѣтелями Пономаревымъ, Венедатомъ, Хайрулинымъ и другими. Другая толпа громилъ тѣмъ временемъ собралась возлѣ помѣщенія 2-го полицейскаго участка и приступила къ его окончателъному разгрому. Въ этой толпѣ обращалъ на себя вниманіе извозчикъ Филиппъ Кирилловъ Кокольскій, который возбуждалъ толпу криками: „зажигайте полицію и управу“. Подстрекаемые Кокольскимъ нѣсколько человѣкъ изъ толпы ворвались въ помѣщеніе участка и подожгли собранную ими въ кучу бумагу, а крестьянинъ Мельниченко рвалъ и уничтожалъ бумаги и дѣла участка. Затѣмъ толпа съ крикомъ „идемъ громить лавку Фидлера“ отошла отъ участка, на чавшійся же пожаръ вскорѣ былъ потушенъ. Послѣ того отдѣльныя лица изъ толпы пытались поджечь контору экскурсіи по Крыму Вебета и салонный магазинъ Фидлера, причемъ послѣдній былъ разграбленъ. Въ продолженіе всѣхъ безпорядковъ чины полиціи должны были скрываться, такъ какъ при ихъ появленіи на улицѣ даже въ передѣломъ видѣ толпа, если узнавала ихъ, то бросалась ихъ преслѣдовать съ цѣлью нанести побой. Независимо отъ изложеннаго, во второмъ часу ночи кучка громилъ напала на нѣсколькихъ чернорабочихъ турокъ и преслѣдовала ихъ до квартиры въ домѣ Челбаша по Церковной улицѣ. Разбивъ въ означенномъ домѣ стекла и ворвавшись затѣмъ въ помѣщеніе, гдѣ находились турки, громилы жестоко ихъ избили палками, причемъ кричали: — „У насъ въ Россіи хлѣбъ бдите и насъ же рѣжете“. Общій размѣръ убытковъ по приблизительному подсчету и по заявленіямъ потерпѣвшихъ достигаетъ суммы около милліона рублей. Данными предварительнаго по сему дѣлу слѣдствія установлено кромѣ изложеннаго еще и нижеслѣдующее: гор. Ялта занимаетъ 4½ квадратныя версты и заключаетъ въ себѣ 19 тысячъ кореннаго населенія обоаго пола, но затѣмъ населеніе это пополняется главнымъ образомъ во время весенняго и осенняго сезоновъ прѣзжими туристами и дачниками, и рядомъ съ нашьвомъ на южный берегъ Крыма состоятельнаго класса туда же стекаются въ громадномъ количествѣ рабочіе и босяки, которые и осѣдаютъ преимущественно въ Ялтѣ и ея окрестностяхъ. Для чернорабочихъ и рабочихъ ремесленниковъ южнобережныя виноградныя и табачныя плантаціи, земляныя и садовыя работы въ дачныхъ участкахъ и всевозможныя постройки давали обыкновенно значительный заработокъ, доходившій для чернорабочихъ до одного рубля, а для ремесленниковъ—2-хъ рублей въ день.

Между тѣмъ начавшаяся въ прошломъ году война несомнѣнно вызвала здѣсь временное сокращеніе всѣхъ производствъ и экономическо хозяйственныхъ

оборотовъ. Кромѣ того, со времени повсемѣстныхъ въ Россіи забастовокъ и закрытія большинства заводовъ и фабрикъ, безпорядковъ на Кавказѣ и высылки изъ этихъ мѣстностей безпокойныхъ элементовъ, наплывъ въ Ялту, начиная съ февраля 1905 г., рабочихъ и босяковъ превысилъ обычную норму и вмѣстѣ съ симъ далъ значительный контингентъ безработныхъ. Въ связи съ этимъ стали замѣчаться и болѣе обостренныя отношенія русскихъ рабочихъ съ турецкими, которые, какъ болѣе трезвые, выносливые и не знающіе многочисленныхъ праздниковъ, брались на работы предпочтительно предъ другими и, имѣя значительно менѣе потребностей, соглашались работать за болѣе дешевую плату. Все это создало среди пришлой бѣдности недовольство и озлобленіе главнымъ образомъ противъ имущественныхъ классовъ и иноплемѣнныхъ конкурентовъ по заработкамъ. Такимъ настроеніемъ мѣстнаго рабочаго и неимущаго класса воспользовалась подпольная пропаганда, неуклонно проводившая въ толпу частью устно и главнымъ образомъ при помощи массовой разброски прокламацій свои разрушительныя идеи. Такъ, черезъ день п слѣдъ погрома въ городѣ Ялтѣ была за подписью ялт. группы соц. революціонеровъ марта 1905 г. выпущена гектографированная прокламація, въ которой между прочимъ заключались слѣдующія выраженія: „Товарищи! въ мартѣ мѣсяцѣ ялтинское рабочее населеніе бросило впервые открытый вызовъ шайкѣ грабителей, которая держитъ въ кабалѣ весь русскій народъ“. „Ключъ впервые раздался на улицахъ Ялты—долгой полицію“. „Толпа возмущенныхъ рабочихъ долга разорила проклятыя гнѣзда казенныхъ воровъ и разбойниковъ—два полицейскихъ участка были разбиты. Всѣмъ ненавистный исправникъ Гвоздевичъ получилъ достойную кару. Сознательная часть рабочихъ къ сожалѣнію, не успѣла удержать толпу отъ ненужнаго разрушенія магазиновъ“. „Объясняйте солдатамъ противъ кого и зачѣмъ они идутъ. Идите въ деревни, будите и подымайте крестьянъ, запасайтесь оружіемъ“.

Помимо сего, въ Ялтѣ, по примѣру, другихъ городовъ, разныя ученыя общества стали вмѣсто намѣченныхъ по программѣ рефератовъ и вопросовъ развивать всевозможныя политическія темы. Такъ, на имѣвшихъ мѣсто въ январѣ, февралѣ и мартѣ 3-хъ засѣданійхъ мѣстнаго общества охраненія народнаго здоровья, въ присутствіи приглашенныхъ на эти засѣданія рабочихъ, говорились рѣчи, порицавшія дѣйствія правительства вообще и полиціи въ частности и призывающія рабочихъ къ единенію для домогательства улучшенія ихъ положенія, причѣмъ указывалось на неправильное распредѣленіе капиталовъ и на эксплуатацію рабочихъ. Все это съ одной стороны возбуждало массу простого народа, а съ другой пугало мирныхъ обывателей—собственниковъ и въ совокупности создало слухи, что 19 февраля въ Ялтѣ готовится погромъ. Несмотря на то, что этотъ день прошелъ вполне спокойно, возбужденное настроеніе населенія не улеглось. Населеніе, видимо, систематически направлялось на чиновъ полиціи: такъ, незадолго до 13 марта замѣчалось, что нѣкоторые на видъ мастеровые особенно въ праздники и среди толпы преднамѣренно задывали полицію, повидимому съ цѣлью вызвать скандалъ, но, благодаря особенной осторожности полиціи, даже нижнихъ чиновъ, все обходилось мирно и намѣченной цѣли не достигало.

Параллельно съ этимъ стало замѣчаться движеніе среди мѣстныхъ приказчиковъ. По показанію сына ялтинскаго купца Моисея Кушлю Александра, ему первому пришла мысль возбудить среди приказчиковъ вопросъ объ ограниченіи для нихъ рабочаго дня 12 часами и вообще объ улучшеніи ихъ быта. Переговоривъ по этому поводу почти со всѣми хозяевами магазиновъ, они рѣшили собраться

для совмѣстнаго совѣщанія 23 февраля и до того, начиная съ 17 февраля, рѣшено было открывать магазины въ 8 часовъ утра и закрывать ихъ въ 8 час. вечера. 23 февраля подъ предѣлательствомъ купца Бакалла было засѣданіе хозяевъ и ихъ приказчиковъ, но по существу они ни къ какому соглашенію не пришли, а выбрали по 12 делегатовъ отъ каждой стороны, которые 13 марта и должны были рѣшить интересующіе ихъ вопросы. Между тѣмъ хозяева магазиновъ, вопреки данному ими обѣщанію, стали закрывать свои магазины позже установленнаго часа, что вызвало протестъ остальныхъ приказчиковъ и результатомъ чего было то, что незадолго до погрома 13 марта сами приказчики, сопровождаемые толпой рабочихъ и босяковъ, насильно тушили огни и закрывали ставни въ такихъ магазинахъ. Подобные случаи были въ магазинахъ Терещенко, Обуховскаго и Мизуча, при этомъ въ магазинѣ Обуховскаго похищено было неизвѣстно къѣмъ 2000 папиросъ. Все это вселяло въ низшихъ слояхъ ялтинскаго населенія увѣренность въ относительной безнаказанности дѣйствій скопомъ.

Описанныя преступленія предусмотрены въ отношеніи всѣхъ обвиняемыхъ 269¹—ст. улож. о нак. и кромѣ того въ отношеніи Вѣлыхъ и Живаго и Козольскаго—3 ч. 269¹—; Козольскаго, Радешева, Живаго, Стасюка, Михайловскаго, Аброскина, Клименко и Липницкаго—12 и 1606 и 3 ч. 1607; Крюкова—2 ч. 1610; Казакова—1606 и 3 ч. 1607; Кузьмина—3 п. 1610; Вѣлыхъ, Радешева, Климова, Захарова и Воеводина—13, 1 и 2 ч. 308 и Мельниченко—303 ст. улож. о нак.

Судебное слѣдствіе даетъ, въ общемъ чрезвычайное противорѣчіе съ данными предварительнаго, за исключеніемъ (и то частичныхъ данныхъ) полученныхъ отъ чиновъ полиціи.

Приводимъ важнѣйшія и типичнѣйшія показанія: Свидѣт. пом. пристава Аггеевъ считаетъ подсудимыхъ орудіемъ въ рукахъ „ораторовъ“, а истинныхъ виновниковъ погрома видитъ—въ мѣстной интеллигенціи.

Ораторы возбуждали народъ и направляли его къ погрому имущества частныхъ лицъ. Такимъ образомъ митинги и „банкеты“—вотъ дѣйствительная причина погрома.

Прис. пов. Орловъ. Свидѣтель, вы говорите, что погромы подготовлены ораторами, что же, вы слышали ихъ рѣчи? Они приглашали народъ къ грабежу?

Свидѣтель. То есть, они возбуждали населеніе противъ полиціи и противъ правительства; говорили, что правительство мучаетъ народъ.

Защитникъ. А погромъ при чемъ же тутъ?

Свидѣтель. Вотъ, толпу этимъ „подняли“,—она и устроила погромъ.

Свидѣтель продолжаетъ: кромѣ того, ораторы возбуждали народъ противъ капиталистовъ, увѣряли, что трудящійся народъ страдаетъ изъ-за ихъ несправедливости, изъ-за того, что они мало платятъ рабочимъ.

Прис. пов. Орловъ. Скажите, свидѣтель, что за народъ тѣ люди, которые участвовали въ погромѣ, гдѣ они работаютъ?

Свидѣтель. На виноградникахъ, на табачныхъ плантаціяхъ, на постройкахъ.

Пр. пов. Орловъ. Но въѣдъ погромщики грабили не виноградовладѣльцевъ, не табаководовъ и даже не домовладѣльцевъ, въѣдъ вы знаете, что грабили только магазины и полицію. Свидѣтель не умѣетъ объяснить противорѣчіе, но твердо стоитъ на томъ, что именно противоправительственные рѣчи ораторовъ вызвали погромъ.

Прис. пов. Богаевскій. Свидѣтель, вы читаете газеты?

Свидѣтель. Конечно, читаю.

Защитникъ. И, стало быть, знаете, что въ настоящее время засѣдаетъ государственная дума? Согласны вы съ тѣмъ, что члены думы каждый день говорятъ рѣчи противъ правительства?

Свидѣтель. Совершенно вѣрно.

Защитникъ. А гдѣ же погромы частнаго имущества, которые, по вашему, должны слѣдовать за этимъ?

Помощникъ пристава обходитъ это молчаніемъ, но переходить къ слѣдующей части своего показанія: весьма способствовали возникновенію погрома также прокламаціи революціонеровъ.

Пр. пов. Гудима. Въ этихъ прокламаціяхъ въ такомъ случаѣ призывали къ погрому?

Помощникъ пристава сбивается. Любопытно показанія свидѣтелей Гольдвера (аптекаря) и многихъ другихъ, которые у слѣдователя показывали, что, по ихъ мнѣнію, въ погромѣ виноваты митинги, теперь они сконфуженно отказываются отъ мнѣнія, которое они прежде высказывали „на вѣру“. Такихъ свидѣтелей немало.

Свидѣтель Овчаренко показываетъ то, что всё знаютъ: полиція переодѣлась въ штатское и попряталась, вѣдь она боится народа.

Свид. Щербаковъ, присутствовавшій при арестѣ пристава Курловымъ солдата Бѣлыхъ, убѣждалъ пристава не дѣлать этого, предвидя большія непріятности...

Свидѣтель приставъ Чижевскій (теперь въ I участкѣ, а во время погрома былъ приставомъ II участка), и завѣдывалъ имѣющейся при ней кордегардіей). Рабочаго вопроса, начинаеть приставъ, въ Ялтѣ не существуетъ, такъ какъ нѣтъ здѣсь фабрикъ, а есть чернорабочіе и мастеровые, всегда имѣвшіе хорошей заработокъ. А между тѣмъ „поднять“ рабочихъ революціонерамъ надо было, и къ этому они настойчиво стремились. Намъ, полиціи, такія попытки извѣстны, но онѣ не удавались (поднять новобранцевъ и пр.). И вотъ приняли другую систему: вооружать народъ противъ полиціи и противъ правительства, между тѣмъ какъ прежде полиція, и въ частности я, пользовались большимъ и благотворнымъ влияніемъ на народъ... Когда массы были подготовлены, „они“ выбросили прокламаціи, въ которыхъ назначали погромъ на 19 февраля. Въ другой прокламаціи говорилось, будто полиція готовится хулиганскій погромъ. Были однако приняты мѣры, и погромъ 19 февраля не состоялся. Между тѣмъ вызванная сюда войска ушли, и снова начались митинги. Народъ былъ подготовленъ, и вотъ погромъ разразился 13 марта.

Въ этотъ день ко мнѣ въ кордегардію пришло сѣ пьянаго, народъ видѣлъ его и остался спокоенъ, но когда вечеромъ туда же привезли другого пьянаго солдата Бѣлыхъ, то въ толпѣ, возросшей до 1500 чел., появились агитаторы: я не могъ, конечно, слышать, что именно говорили эти агитаторы, но во всякомъ случаѣ разгорячили толпу. Я просилъ бывшаго въ толпѣ приказчика магазина Сотекова пройти въ кордегардію и удостоверитъ передъ толпой, что Бѣлыхъ не били, — не помогало! Агитаторы добивались нападенія толпы на полицію — и добились.

Пр. пов. Куликовъ. Я бы хотѣлъ видѣть прокламаціи, которые возбуждали народъ къ погрому.

Чижевскій. Всѣ находимыя прокламаціи мы представляемъ жандармскому ротмистру.

Прис. пов. Куликовъ. Стало быть, представить такую прокламацію вы не можете?

Чижевскій. Не могу.

Куликовъ. По крайней мѣрѣ, расскажите, что въ нихъ говорилось.

Чижевскій. Я не могу запомнить. Это было больше года назадъ: пробѣжалъ я ихъ бѣгло и сдалъ жандармеріи.

Прис. пов. Куликовъ. Неужели бѣгло? Вы про-

смотрѣли такой важный документъ настолько бѣгло, что не можете привести его содержаніе, а между тѣмъ рѣшаетесь основывать на немъ такія обвиненія?

Чижевскій. Я достаточно развитой человекъ, чтобы понимать, что я читаю, и отдавать себѣ въ прочитанномъ отчетъ.

Куликовъ. Не сомнѣваюсь; итакъ, вы утверждаете, что въ прокламаціи призывали къ погрому?

Чижевскій. Утверждаю.

Куликовъ. Г. приставъ! Не можете ли вы, по крайней мѣрѣ, объяснить, какой, по вашему мнѣнію, смыслъ былъ революціонерамъ призывать къ грабежу? Мы съ вами знаемъ, что въ теченіе года погромы были во многихъ мѣстахъ, но вездѣ эти погромы были черносотенные, въ то время, какъ въ Ялтѣ...

Чижевскій (перебивая). Я прошу предварительно указать, что и кого вы имѣете въ виду подъ названіемъ черной сотни!

Куликовъ. Хорошо... оставимъ черную сотню. Скажите, кто подписалъ погромныя прокламаціи?

Чижевскій. Ялтинская партія социалистовъ-революціонеровъ.

Прис. пов. Орловъ. И въ прокламаціи говорилось „идите грабить“?

Чижевскій. Да, въ общихъ чертахъ говорилось именно такъ: идите грабить.

Орловъ. Какими обстоятельствами революціонеры ораторы старались вызвать ненависть къ полиціи?

Чижевскій. Не можемъ припомнить точныхъ выраженій въ рѣчахъ на митингахъ.

Орловъ. Ну, въ общихъ чертахъ: можетъ быть указывалось на незаконныя дѣйствія полиціи, на ея произволъ.

Чижевскій. О полиціи говорилось въ связи съ правительствомъ: говорили, что оно давитъ народъ и беззаконничаетъ.

Орловъ. А какъ вы полагаете, для какой дѣли это говорилось: для того, чтобы выяснитъ положеніе Россіи или чтобы организовать погромъ?

Чижевскій отвѣчаетъ на этотъ вопросъ неопредѣленно.

Орловъ. Почему въ тотъ же день, 13 марта, когда арестовывали другихъ, толпа молчала, а когда посадили въ кордегардію Бѣлыхъ — она потребовала его освобожденія?

Чижевскій. Я не знаю объ этомъ вы его спросите. Впрочемъ, вѣдь въ публикѣ распространено мнѣніе, что въ полиціи бѣгутъ. Прежде это дѣйствительно бывало, когда въ полицію шли служить еще отбросы общества, теперь же тамъ служатъ уважаемые и образованные люди.

Подсудимый солдатъ Бѣлыхъ рассказываетъ палатѣ, что приставъ Курловъ арестовалъ его за неодачу ему, приставу чести, хотя онъ правда выпилъ. Его схватили 4 городовыхъ, усадили на извозчика, одинъ городской схватилъ за грудь, другой сѣлъ на ноги, третій держалъ за волосы, и начали бить на извозчикѣ же. Подсудимый сталъ кричать, ему заткнули ротъ шнуромъ отъ пистолетной кобуры. Это все было на улицѣ. Въ участкѣ били и душили. Потомъ его вытащили изъ участка; что было дальше, онъ не помнитъ. Очутился не помнитъ какъ на своей квартирѣ. Передъ тѣмъ угромъ того же дня Бѣлыхъ только вышелъ изъ больницы у него болѣла рука.

Свидѣтель Фрейлатъ (бывшій помощ. исправника, нынѣ въ отставкѣ) считаетъ, что поводомъ къ погрому было неактивное поведеніе полиціи къ солдату Бѣлыхъ. Утверждаетъ, что между митингами и погромомъ никакой связи не было и что посѣтители первыхъ и участники вторыхъ, — совершенно разные люди. Если бы у него, у пом. исправника, единственнаго полицейскаго, не покидавшаго

своего поста (исправникъ былъ раненъ въ самомъ началѣ), было своевременно человекъ 20 солдатъ — онъ остановилъ бы погромъ.

Свид. Голтуховскій (бывшій околот. надзир.) считаетъ погромъ случайнымъ взрывомъ, никакихъ общихъ причинъ не имѣющимъ. Отношеніе у мѣстнаго населенія къ полиціи всегда враждебное, благодаря тому, что на нее возлагаются всевозможныя порученія, озлобляющія народъ. Во время погрома свидѣтель, скрываясь отъ ярости толпы, переодѣлся въ штатское платье. Прочихъ чиновъ полиціи нигдѣ на улицѣ не видалъ ни одного.

Свидѣтель Зембинскій описываетъ, какъ городъ очутился во власти, въ сущности, весьма небожой кучки хулигановъ въ то время, какъ вся полиція скрывалась. То же показываютъ и многіе другіе свидѣтели.

Свидѣтель Гутниковъ (его магазинъ былъ подожженъ и сгорѣлъ) утверждаетъ, что на митингахъ говорились рѣчи противъ погромовъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Спб. съездъ столичныхъ мировыхъ судей.

(по распорядительному засѣданію; о примѣненіи судьями 10—11 ст. уст. уг. судопр.).

Въ засѣданіяхъ 3 и 10 іюня съездомъ заслушанъ цѣлый рядъ представленій мировыхъ судей о дѣятельности ихъ по примѣненію 10 и 11 ст. уст. уг. суд.

Изъ представленій этихъ выяснилось слѣдующее.

Съ самаго начала своей дѣятельности судьи столкнулись съ противодѣйствіемъ начальниковъ мѣста заключенія къ допущенію ихъ обозрѣвать дѣла, заведенныя о заключенныхъ, имена которыхъ судьямъ были неизвѣстны, а равно и къ личнымъ свиданіямъ съ заключенными, (представленія мир. судьи Корша въ отношеніи дома предварительнаго заключенія, Булгаковъ въ отношеніи полицейскаго дома при василеостровской части и Бѣлямина объ отказѣ ему въ личномъ опросѣ заключеннаго Курочкина въ пересильной тюрьмѣ). Однако, по донесеніи съездомъ министру юстиціи о препятствіяхъ, учиненныхъ судьямъ Коршамъ въ домъ предварительнаго заключенія, министромъ разъяснено, что мировые судьи, каждый въ предѣлахъ своего участка, имѣютъ право безпрепятственнаго входа въ мѣста заключенія съ цѣлью проверки правильности основаній содержанія въ нихъ находящихся подъ стражей, — о чемъ чрезъ прокурора суда и сообщено начальникамъ мѣстъ заключенія, послѣ чего дальнѣйшихъ препятствій судьи въ своихъ посѣщеніяхъ не встрѣчали.

Посѣщеніями ихъ установлены слѣдующія данныя. Въ отношеніи пересильной тюрьмы (представленія судьи Бѣлямина о посѣщеніяхъ его отъ 29 мая, 6 и 9 іюня и судьи Трусова о посѣщеніяхъ отъ 1, 2 и 8 іюня).

1) Ю. Фридландъ, былъ задержанъ по распоряженію вытебскаго губернатора по письменнымъ о немъ свидѣніямъ 25 февр. 1906 г., а по его личнымъ объясненіямъ 31 авг. 1905 г.; 22 апр. 1906 г. перечисленъ за генераль-губ. гор. Двинска, который телеграфно извѣстилъ, что никакого отношенія къ Фридланду не имѣетъ. Въ виду этого отвѣта начальникъ тюрьмы о дальнѣйшей судьбѣ Фридланда просилъ распоряженія прокурора палаты, но на запросъ посланный 16-го мая, ко дню посѣщенія (29 мая) никакого отвѣта отъ прокурора палаты получено еще не было. Никакого постановленія о задержаніи Фридланда въ дѣлѣ не оказалось.

Задержанными по постановленіямъ спб. градоначальника въ пор. 21 ст. пол. объ у. охр. содержавшимися за нимъ болѣе одного мѣсяца оказались:

2) Петръ Зоркинъ, съ 22 февр.; 3) Вас. Алексѣевъ съ 21 февр., оба перечислены за деп. полиціи по неизвѣстнымъ основаніямъ лишь 25 апр., содержались за градоначальникомъ лишь болѣе двухъ мѣсяцевъ, всего сидятъ болѣе трехъ мѣсяцевъ; 4) Мартынъ Петровъ, съ 20 февр.; 5) Алексан. Григорьевъ; 6) Никодимъ Виткевичъ; 7) Иванъ Голдановъ, всѣ трое съ 21 февр.; 8) Сергій Жариновъ, студентъ, съ 19 февр.; 9) Кондратій Ивановъ, съ 22 февр.; 10) Иванъ Калининъ, съ 21 февр.; 11) Петръ Лохмановъ и 12) Алексій Былинкинъ, съ 20 марта оба, 13) Николай Родионовъ, съ 28 марта — всѣ, начиная съ Петрова, перечислены за деп. полиціи по неизвѣстнымъ основаніямъ лишь 28 апр., содержались такимъ образомъ за градоначальникомъ лично отъ 1½ до 2 мѣсяцевъ, всего сидятъ отъ 2 до 3 мѣсяцевъ; 14) Сергій Шамаринъ, съ 24 февр.; 2 марта перечисленъ за прокуроромъ палаты, но уже 10 марта судебнымъ слѣдователемъ сообщено нач. тюрьмы, что Шамаринъ подлежитъ освобожденію, если не содержится по другому дѣлу 10 марта Шамаринъ вторично подвергнутъ личному задержанію въ пор. охраны по постановленію градоначальника, и за нимъ лично числился по 29 апр. (1 мѣсяць 18 дней), когда перечисленъ за деп. полиціи по неизвѣстнымъ основаніямъ; 15) Викторъ Титовъ съ 9-го дек. 1905 г.; 19-го дек. перечисленъ за спб. губ. жандармскимъ упр.; 13 марта по постановленію суд. сл. онъ подлежалъ освобожденію, но того же числа зачисленъ вновь содержаніемъ за гр. ком. и за которымъ продолжалъ числиться и въ день посѣщенія (29 мая).

Задержаны по постановленію спб. градоначальника и содержатся, въ общемъ, болѣе мѣсяца ко дню посѣщенія:

16) Емельянъ Кукушевъ съ 17 февраля, перечисленъ 21 февр. за начальникомъ спб. губ. жанд. управленія; 17) Некрасовъ, П. съ 29 марта 1906 г. и 18) Антонъ Савицкій, перечисленные оба за деп. полиціи безъ изясненія основаній 28 апрѣля, 19) Юрій Михайловичъ Нахамисъ, писатель, съ 3 дек. 1905 года, 13 дек. перечисленъ за жанд. упр., 8 мая обратно за градоначальникомъ и съ 12 мая за департаментомъ полиціи, за коимъ продолжалъ числиться и ко дню посѣщенія 9 іюня. 20) Василій Дьяконовъ, съ 21 февр., лишь 30 апр. (по истеченіи 2 м. 9 дней) перечисленъ за деп. полиціи и лишь 29 мая срокъ ареста ему продленъ министромъ вн. дѣлъ въ порядкѣ примѣч. къ 33 ст. пол. объ уст. охр. 21) Іосифъ Эйдукъ, съ 6 февр., лишь 29 мая срокъ ареста продленъ мин. вн. дѣлъ. 22) Александръ Бурдо, съ 19 января, задержанъ по пост. нач. ка. спб. губ. жанд. упр.; 2 марта перечисленъ за судебнымъ слѣдователемъ, который 6 марта постановилъ Бурдо освободить, если онъ не содержится по другому дѣлу, Бурдо освобожденъ не былъ, а 7 марта начальникъ тюрьмы запросилъ распоряженія нач. ка. жанд. упр., который предложилъ содержать Бурдо за нимъ, а 13 апр. перечислил его содержаніемъ за спб. градоначальникомъ, за коимъ онъ числился по 29 мая (1 м. 16 дней) и лишь 29 мая арестъ ему продленъ по 33 ст. охраны.

Задержаннымъ неизвѣстно кѣмъ и когда оказался, 23) Алексій Соловьевъ, ромесленникъ, относительно котораго изъ имѣющихся о немъ письменныхъ свидѣній установлено лишь, что первоначально онъ содержался въ домѣ предварительнаго заключенія, откуда переведенъ въ пересильную тюрьму 9 апр. и съ 13 марта числится за спб. градоначальникомъ, за коимъ перечисленъ по сообщенію нач. ка. спб. губ. жанд. упр.

Въ отношеніи дома предварительнаго заключенія судьей Коршъ при посѣщеніи 3 іюня установлено:

24) Софія Азанчевская, задержана жанд. упр. 8 дек. 1905 г., 17 дек. зачислена за прокуроромъ окр. суда, 10 апр. за слб. градоначальникомъ, и съ этого времени содержалась безъ всякихъ о ней постановлений по 27 мая, только 27 мая начальникомъ дома получена копія съ постановления градоначальника о содержаніи Азанчевской подъ стражей, каковое постановление помѣчено 22 апрѣля.

25) Стерна Фраткина задержана гр-комъ съ 24 дек. 1905 г., переименована 7 янв. за жанд. упр.; срокъ ареста продленъ мин. вн. дѣлъ по 33 ст. охр. лишь 29 мая.

26) Александръ Агаповъ, содержится съ 11 марта по пост. гр-ка безъ всякихъ о немъ дальѣйшихъ распоряженій.

Въ отношеніи Литовскаго замка судьей Пальгуновымъ при провѣркѣ поданныхъ ему прошеній 2 іюня установлено:

27) Марія Борисова, мѣщанка 28) Л. С. Притыкина, жена пом. пр. пов. задержаны по пост. гр-ка 17-го февр.; 21 февр. перечислены за жанд. упр., и безъ всякихъ постановлений со стороны послѣдняго и безъ всякихъ дальѣйшихъ распоряженій о нихъ до дня посѣщенія содержатся за послѣднимъ, сидятъ всего ко дню посѣщенія 3 м. 16 дней.

Въ полицейскомъ домѣ при рождественской части мировымъ судьей Сребдольскимъ установлено:

29) Головановъ, Петръ, задержанный съ 9-го мая по постановленію; пристава 1 уч. московской части за пошеніе револьвера впрядь до распоряженій градоначальника, коихъ не послѣдовало и ко дню посѣщенія (23 мая); 30) Валентинъ Шашовъ, содержится по сообщенію пристава охтенскаго уч. съ 13 мая неизвѣстно за что и безъ всякаго о немъ постановленія; 31) Николай Петровъ, по постановленію пристава 1 уч. лит. части задержанъ за оскорбленіе офицера впрядь до распоряженій градоначальника, каковыхъ также не послѣдовало ко дню посѣщенія (23 мая).

Заключенныхъ Эйдука и Родионова, относительно которыхъ въ моментъ посѣщенія имѣлись вполне опредѣленные свѣдѣнія о возбужденіи по отношенію къ нимъ производства объ ихъ высылкѣ изъ г. слб., мировой судья Трусовъ не считая себя вправе освободить, ограничившись сообщеніемъ прокурора суда данныхъ, свидѣтельствующихъ о незаконности содержанія этихъ лицъ подъ стражей до продленія ихъ срока заключенія министромъ вн. дѣлъ. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ мировыми судьями были сдѣланы постановленія о немедленномъ освобожденіи заключенныхъ. Изъ этихъ постановленій фактически приведены въ исполненіе лишь постановленія мир. судьи Сребдольскаго (о Головановѣ, Шишовѣ и Петровѣ), всѣ же остальные постановленія судей оставлены безъ исполненія. Начальникъ Литовскаго замка отказался исполнить ихъ, не входя въ предварительныя сношенія съ прокурорскимъ надзоромъ, начальникъ дома предварительнаго заключенія и пересыльной тюрьмы запрашивали указаній прокуроровъ суда и палаты. При этомъ судья Беляминъ въ дополненіе къ своему представленію о посѣщеніи имъ пересыльной тюрьмы 29 мая словесно доложилъ съѣзду, что постановленіе его объ освобожденіи первыхъ 18 арестованныхъ, изъ числа указанныхъ выше, было имъ вручено начальнику тюрьмы въ 8 ч. 15 м. утра 30 мая; что при пріемѣ этого постановленія начальникъ тюрьмы не заявлялъ ему о продленіи срока ареста этимъ заключеннымъ министромъ вн. дѣлъ, а такое сообщеніе было сдѣлано имъ судѣ лишь около 12 ч. дня того же 30 мая, причемъ оказалось, что увѣдомленіе о пріятіи министромъ вн. дѣлъ такой мѣры прислано на имя начальника тюрьмы изъ охраннаго отдѣленія отношеніемъ, помѣченнымъ 29-го мая, полученнымъ, какъ видно изъ штемпеля тюрьмы, въ ней 30 мая

и, по заявленію начальника тюрьмы, въ 9 ч. 30 мин. утра.

Выслушавъ всѣ эти данныя и принявъ къ свѣдѣнію представленія тѣхъ мировыхъ судей, коими обнаруженны ими неправильности уже доведены до свѣдѣнія прокурорскаго надзора, съѣздъ вошелъ въ обсужденіе положенія, создавагося въ свѣдѣніи неисполненія начальникомъ пересыльной, тюрьмы постановленія мирового судьи Бѣлямина и нашель, что за истеченіемъ ко дню посѣщенія тюрьмы судьей установленнаго 21 ст. полож. объ усиленной охранѣ мѣсячнаго срока и за отсутствіемъ постановленій о продленіи заключеннымъ срока ареста министромъ вн. дѣлъ и свѣдѣній о такомъ распоряженіи его ни въ моментъ постановленія судьей своихъ приговоровъ объ освобожденіи, ни въ моментъ передачи ихъ начальнику тюрьмы, послѣдній обязанъ былъ немедленно освободить арестованныхъ и, не сдѣлавъ этого, совершилъ должностное преступленіе, которое не можетъ быть оправдываемо тѣмъ обстоятельствомъ, что болѣе чѣмъ черезъ часъ по предъявленіи ему требованія судьи объ освобожденіи арестованныхъ онъ получилъ свѣдѣнія о продленіи имъ срока заключенія въ порядкѣ 33 ст. полож. объ охранѣ; что независимо отъ всего этого, полученіе такого увѣдомленія начальникомъ тюрьмы само по себѣ несколько не измѣняетъ незаконности содержанія указанныхъ выше лицъ подъ стражей за время до 30 мая,—опредѣлилъ: о незаконномъ содержаніи въ слб. пересыльной тюрьмѣ указанныхъ въ представленіи мир. судьи Бѣлямина лицъ и о неисполненіи начальствомъ пересыльной тюрьмы постановленія мирового судьи объ ихъ освобожденіи, довести до свѣдѣнія г. министра юстиціи и просить его распоряженій къ установленію такого порядка, при которомъ постановленія судей объ освобожденіи незаконно содержащихся подъ стражей, согласно 10 ст. уст. уг. суд. немедленно фактически приводились бы въ исполненіе.

ХРОНИКА.

Московская администрація получила извѣщеніе, что срокъ чрезвычайной охраны для Москвы продленъ еще на 6 мѣсяцевъ.

3-го іюня министромъ внутреннихъ дѣлъ послана губернаторамъ и градоначальникамъ слѣдующая циркулярная телеграмма:

„Во избѣжаніе погромовъ и въ виду происшествій въ Вѣлостокѣ, внушите всѣмъ подвѣдомственнымъ вамъ чинамъ, высшимъ и низшимъ, что я ожидаю отъ нихъ самоотверженнаго исполненія своихъ обязанностей. Всякіе погромы, какъ аграрные, такъ и еврейскіе, должны предупреждаться, а въ случаѣ возникновенія—престѣкаться самымъ рѣшительнымъ образомъ. Остановить движеніе въ зародышѣ—значитъ уменьшить число жертвъ. Попустительство и бездѣйствіе власти будутъ имѣть послѣдствіемъ самую тяжкую ответственность. Министръ внутреннихъ дѣлъ Столыпинъ“.

(Н. Ж.)

Начальникъ виленаго края командированъ въ Вѣлостокъ спеціального чиновника которому, было

поручено слѣдить за дѣйствіями членовъ государственной думы, производившими дознаніе о погромѣ.
(Р. Сл.).

Министерство путей сообщенія отдало начальникамъ дорогъ приказъ слѣдить за поведеніемъ служащихъ на желѣзныхъ дорогахъ, не допускать никакихъ сходовъ и обо всякомъ малѣйшемъ волненіи служащихъ и рабочихъ немедленно доносить мѣстнымъ жандармскимъ управленіямъ
(Гол.)

Министерство внутреннихъ дѣлъ, въ виду заявленной губернаторовъ архангельской и вологодской губерній о чрезмѣрномъ количествѣ высылаемыхъ туда политическихъ ссыльныхъ, обратило вниманіе на Нарымскій край, томской губ., и по телеграфу отдало распоряженіе о направленіи въ край партій новыхъ ссыльныхъ. Въ виду этого распоряженія назначены къ высылкѣ изъ Петербурга въ Нарымскій край, согласно распоряженію отъ 1 іюня, 140 лицъ. Большая часть высылаемыхъ—крестьяне и рабочіе.
(Рѣчь).

Кіевскимъ губернаторомъ получено „секретное“ распоряженіе министерства внутреннихъ дѣлъ—ни въ какомъ случаѣ не пропускать въ газетахъ сообщений о движеніи въ войскахъ, конфисковать газеты немедленно, не смущаясь ежедневностью, не стѣсняясь непризнаніемъ такихъ мѣръ судомъ. На время военнаго положенія закрыта „Борьба“, конфискованы первый номеръ „Работника“, „Малорусская Громадська Думка“, польская газета „Голось Кіевскій“.
(XX Вѣкъ).

Со словъ защитниковъ обвиняемыхъ по дѣлу совѣта рабочихъ депутатовъ мы узнали, что въ печатающемся теперь въ газетахъ обвинительномъ актѣ совершенно извращены показанія Хрусталева Носаря. Хрусталева никакихъ показаній не давалъ, несмотря на суровость крѣпостного режима, а то, что записано въ качествѣ показаній, составляетъ выдержки изъ его жалобъ на жандармовъ.
(П. Г.).

Въ Юзовѣ расклеено объявленіе начальника мѣстныхъ войскъ, предупреждающее, что всякія собранія на улицахъ въ степи и балкахъ будутъ подавлены оружіемъ. Закрытыя собранія допускаются, при условіи сообщенія имени предсѣдателя.

Московскій градоначальникъ отдалъ распоряженіе о томъ, чтобы по субботамъ и воскресеньямъ для прекращенія демонстрацій вызывались на окраины наказы, за неимѣніемъ въ Москвѣ конной полиціи.

Въ Ярославлѣ, 8 іюня, по постановленію губернскаго присутствія объ обществахъ, полиціей закрыто бюро ярославской группы партіи к.-д. Вумаги, литература опечатаны. Этимъ же постановленіемъ закрывается рыбинскій комитетъ партіи.

Въ Симферополѣ, 28 мая, за городомъ состоялся

митингъ солдатъ литовскаго и другихъ полковъ, на которомъ постановили всѣми силами поддержать рабочую группу въ государственной думѣ и требовать амнистии, воли и земли.
(Кр. К.).

Болѣе 6,000 рабочихъ изъ Сормова послали телеграмму думѣ, общая поддержать ея требованія и рекомендуя ей опубликовать законъ о восьмичасовомъ рабочемъ днѣ, амнистии и созывѣ учредительнаго собранія по четырехчленной формулѣ.
(Стр.).

Уволены въ отставку въ 24 часа безъ объясненія причинъ управляющій Петергофск. дворцами и г. Петергофомъ ген.-лейт. Пleshко, его помощникъ генераль-маіоръ Квашнинъ-Самаринъ, правитель канцеляріи дворцов. управ. Арбузовъ, архитекторъ дворцоваго управл. Семеновъ, завѣдывающ. внутренней дворцовой частью Сазоновъ и гофъ-курьеръ Ясеньевъ. На мѣсто уволеннаго Пleshко назначенъ полковникъ лейбъ-гвард. уланскаго полка,—Лермонтовъ.
(Кур.).

Въ Перновѣ законоучитель мѣстныхъ гимназій, кандидатъ богословія Ниголь уволенъ попечителемъ округа отъ должности и высланъ начальникомъ сѣвернаго отряда, ген.-маіор. Вершининымъ изъ предѣловъ ливонской губерніи. Причины не понятны.
(Реф.).

Членъ государственной думы Винаверъ получилъ изъ Гомеля слѣдующую телеграмму:

„У предсѣдателя союза русскаго народа Макашевскаго найдена бомба предполагавшаяся вѣроятно для провокацій погрома, Макашевскій не арестованъ. Союзъ ведетъ дѣятельную агитацію въ пользу погрома“.
(Гол.).

Изъ Варшавы отправилась въ Москву громадная партія черносотенцевъ, повидимому, для организаціи погрома. Вслѣдъ за ними выѣхали рабочіе, чтобы прослѣдить маршрутъ черносотенцевъ и не допустить устройство погрома.

Попытки провоцировать погромъ предпринимаются и въ Варшавѣ. На Маршалковской улицѣ, заселенной въ значительной степени русскими, распространялось воззваніе, призывавшее къ избіенію евреевъ, толпа съ негодованіемъ поднимала разбросанные листки и тутъ же уничтожала ихъ.
(Реф.)

Въ Кременчугѣ прибывшій изъ Кіева неизвѣстный раздавалъ листки съ воззваніемъ къ устройству еврейскаго погрома. На набережной рабочіе избіили агитатора и отправили его въ полицію.

Въ Орлѣ черносотенцы разбрасываютъ прокламаціи, призывающія къ избіенію евреевъ. Мѣстная газета „Орловская Рѣчь“ печатаетъ погромныя статьи.

Въ Одессѣ, въ порту среди матросовъ и черно-работныхъ распространяются черносотенныя воззванія къ избіенію евреевъ. Хозяинъ большой никелировочной мастерской Колченковъ раздаётъ казакамъ смежнаго полицейскаго участка прокламаціи призывающія къ избіенію евреевъ, интеллигенціи и къ разгону думы. (Рѣчь).

Въ Нижнемъ Новгородѣ по улицамъ расклеено черносотенное воззваніе „Въладо Знамени съ разрѣшенія губернатора, возбуждающее темный народъ противъ мѣстныхъ редакцій газетъ.

Въ Екатеринославѣ, 8 іюня, по требованію публики, былъ арестованъ молодой человекъ, усердно распространявшій „День“, „Вечеръ“ и „Русское Знамя“. Въ участіе его освободили, отказавшись отъ составленія протокола. Одновременно на вокзалѣ конфисковали прибывшіе 4,000 экземпляровъ „Правды Божіей“. (Рѣчь).

Въ Кіевѣ, 7 іюня, при выходѣ изъ Владимірской церкви раздавался листокъ, выпущенный какъ утверждающій монархической партіей. Листокъ, украшенный крестомъ, взываетъ къ православнымъ русскимъ людямъ: „берегитесь жидовствующей думы, она много обѣщаетъ, да въ выигрышъ будете не вы, православные христіане, а жидовская голытьба, которая сядетъ на отобранной у казны и помѣщиковъ землѣ“. (От. Ж.).

Въ Кіевѣ появилось новое воззваніе за подписью центрального всероссійскаго патріотическаго комитета съ помѣткой „дозволено цензурой“, отпечатанное въ Торжкѣ. Воззваніе говоритъ: „Гдѣ вы, русскіе богатыри, которые бились съ врагами? Неужели вы не способны также биться съ жидами и анархистами. Поднимайтесь мы выгонимъ изъ государственнаго совѣта и думы всѣхъ инородцевъ и крамольниковъ, чтобы замѣнить ихъ русскими людьми“. Листокъ заканчивается словами: „да здравствуетъ народный русскій самосудъ надъ крамольниками!“

Въ Ярославлѣ, распространяются воззванія священна о союза народной самоохраны съ призывомъ соединиться для борьбы съ революціей.

Въ Сивастополь, въ казармахъ широко раздается черносотенная брошюра, составленная отставнымъ генераломъ за подписью „Старослужащій“.

(Путь).

Въ Баку, на Губернской улицѣ раздалась три выстрѣла. Магазины тотчасъ же закрылись Провокаторы стали бѣгать по городу съ криками: „армяне рѣжутъ солдатъ“. Оказалось, что стрѣлялъ типографскій рабочий въ управляющаго типографіей Абрамова, съ которымъ оный имѣлъ личные счеты. Абрамовъ убитъ. (Р. Сл.).

Приостановлены газеты: „Впередъ“ и „Курьеръ“. Типографіи обѣихъ газетъ запечатаны.

6-го іюня, приостановлена газета „Правда Божія“, подъ редакціей свящ. Г. Петрова. Послѣдній привлеченъ по 129 ст. угол. ул. (Совр.).

Московскій градоначальникъ, на основаніи положенія чрезвычайной охраны, приостановилъ изданіе газетъ „Мысль“ и „Свободное Слово“.

Въ Полтавѣ послѣ пяти конфискацій газета „Колоколь“ по распоряженію администраціи совершенно закрыта.

Въ Варшавѣ газетныя репрессіи въ полной силѣ. Приостановлены на время военнаго положенія „День Добрый“ и 2 юмористическихъ журнала на разговорномъ еврейскомъ языкѣ. Кромѣ того, ежедневно многія газеты конфискуются.

8 іюня, поздно ночью въ типографію газеты „Голосъ“ явилась полиція и заявила, что она конфискуетъ очередной номеръ газеты. Одинъ изъ членовъ редакціи заявилъ, что газета еще не вышла, и номеръ къ цензору не представленъ, и что слѣдовательно никакого распоряженія о конфискаціи послѣдовать не могло. При этомъ членъ редакціи потребовалъ письменныхъ распоряженій о конфискаціи номера. Когда таковое было представлено, то оказалось, что распоряженіе о конфискаціи номера отъ 8 іюня было помѣчено 7 іюня, т. е. заготовлено заблаговременно. Номеръ газеты былъ, конечно, конфискованъ, но редакція потребовала составленія протокола съ указаніемъ на обнаруженное обстоятельство. (Рѣчь).

Съ 3-хъ час. ночи на 7-е іюня около типографіи, гдѣ печатается газета „Голосъ“, дежурила полиція. Въ седьмомъ часу утра едва номеръ былъ отправленъ въ цензурный комитетъ, явился приставъ конфисковать его. На требованія управляющаго типографіей показать распоряженіе цензурнаго комитета, приставъ отвѣтилъ, что его сейчасъ привезутъ. И, дѣйствительно, минутъ черезъ 10—15 прибылъ околоточный надзиратель съ распоряженіемъ отъ цензурнаго комитета. Оказывается, что велѣдъ за сторожемъ, отвезшимъ номеръ въ цензурный комитетъ, поѣхалъ околоточный надзиратель, который и сообщилъ приставу о конфискаціи и затѣмъ самъ привезъ извѣщеніе цензурнаго комитета.

Такая „облава“ на газету повторяется изо дня въ день. (Рѣчь).

10 іюня въ типографію, гдѣ печаталась газета „Голосъ“ явилась полиція, произвела тамъ обыскъ и затѣмъ запечатала типографію. Процедура эта продолжалась нѣсколько часовъ. Присутствовали при опечатываніи типографіи, кромѣ городовыхъ съ винтовками, пристава и околоточныхъ, еще и инспекторъ типографіи съ двумя какими то чиновниками.

(Н. Ж.)

Тифлискимъ генералъ-губернаторомъ закрыта на время дѣйствія военнаго положенія типографіи товарищества „Трудъ“, гдѣ печатались газеты.

Въ Киевѣ генераль-губернаторомъ запрещена розничная продажа „Двадцатаго Вѣка“, „Голоса“, „Впередь“, „Призыва“, „Трудовая Россія“, „Современная Жизнь“, „Русскій Набатъ“, „Курьеръ“.
(Рѣчь).

Въ Киевѣ репрессіи противъ печати продолжаются. Конфискованы: „Громадська Думка“, «Гласъ Киевскій» и первый номеръ большевистскаго «Работника». Редакціямъ мѣстныхъ газетъ запрещено касаться броженія въ войскахъ. Петербургскія газеты также конфискуются.
(Рѣчь).

Въ Петербургѣ, 4 іюня, въ редакцію газеты «Голосъ» явилась полиція и конфисковала 400 экземпляровъ послѣдняго номера.
(Гол.)

5 іюня петербургскимъ градоначальникомъ отдано распоряженіе о конфискации номера газеты «Двадцатый Вѣкъ» за пятое іюня
(XX Вѣкъ).

6 іюня, по распоряженію главнаго управленія по дѣламъ печати, было конфисковано 8 слѣдующихъ газетъ: «Двадцатый Вѣкъ», «Впередь», «Призывъ», «Современная Жизнь», «Курьеръ», «Голосъ», «Трудовая Россія» и «Русскій Набатъ».
(Гол.)

Въ Петербургѣ, 7-го іюня утромъ вновь, по распоряженію главнаго управленія по дѣламъ печати конфискованы въ типографіяхъ слѣдующія газеты: «Впередь», «Курьеръ», «Призывъ», «Двадцатый вѣкъ», «Голосъ», «Трудовая Россія», «Русскій Набатъ».
(Рѣчь).

По распоряженію с.-петербургскаго комитета печати 9 іюня конфискованы 6 слѣдующихъ газетъ: № 13 «Впередь», № 16 «Голосъ», № 21 «Курьеръ», № 101 «Призывъ», № 4 «Русскій Набатъ», № 7 «Трудовая Россія».
(XX Вѣкъ).

Въ Москвѣ, 7 іюня, конфискованы по распоряженію судебной администраціи газеты «Путь», «Современникъ» и «Новости Дня».

9 іюня въ Москвѣ конфискованы газеты «Путь» и «Русское Слово».

Въ Москвѣ 11 іюня конфисковались газеты: «Путь» «Русское Слово» и «Современникъ».

8 іюня въ Варшавѣ конфискованъ въ третій разъ за свое двухмѣсячное существованіе юмористическій журналъ «Волчокъ».

Въ Могилевѣ ежедневно конфискуются номера «Могилевскаго Голоса» и большинство столичныхъ газетъ.

8 іюня вторично конфискована «Тульская Жизнь», цензоромъ Швендономъ, имѣвшимъ неудачный процессъ съ газетой. Наблюдались случаи торговли конфискованными номерами со стороны полиціи.
(Реф.)

Въ Ростовѣ на Дону конфискованъ номеръ газеты «Донской Курьеръ» отъ 7 іюня.

Въ Костромѣ конфискованъ номеръ 4 костромской газеты отъ 7 іюня.

Въ Ригѣ номеръ нѣмецкой газеты «Балтійская Почта» отъ 8 іюня конфискованъ полиціей.

Главное управленіе по дѣламъ печати 10 іюня постановило конфисковать № 23 газеты «Восходъ» и возбудить ходатайство о привлеченіи къ отвѣтственности редактора-издателя этой газеты М. Г. Сыркина.
(Рѣчь).

7 іюня въ типографіи Миллера наложенъ арестъ на брошюру Л. Н. Толстого: «Какъ освободиться рабочему народу». Изд. книгоиздательства «Обновленіе».

Въ главномъ управленіи по дѣламъ печати возбужденъ вопросъ о привлеченіи къ отвѣтственности редакторовъ газетъ: «Голосъ» г. Хирьякова по 1, 2 и 3 пп. 129 ст. уг. ул., пп. в. и г. ст. 5 и ст. 6 отд. VIII закона 24 ноября 1905 года за напечатаніе въ номерахъ 10 и 12 статей: «Записки социалиста о текущемъ», «Вѣлостокъ», «Открытое письмо къ высшему духовенству» «Адская какофонія» и письма «Какъ я думалъ и какъ я думаю»; 2) «Биржевыя Вѣдомости» г. Бонди по пп. в. и г. ст. 5 отд. VIII закона 24 ноября 1905 г. за напечатаніе въ №№ 9324 и 143 статей: «Вѣлостокскій погромъ», «Рядъ вопросовъ», «Официальная ложь», «Губернаторское опроверженіе»; 3) «Трудовая Россія» г. Онинко по пп. в. и г. ст. 5 отд. VIII закона 24 ноября 1905 г. за напечатаніе въ № 3 статей «Наканунъ», «Кто устраиваетъ погромы», «Поступать согласно преподанной инструкціи», «Гвардія подъ конвоемъ» и «Послѣднія извѣстія».
(Гол.)

Главнымъ управленіемъ по дѣламъ печати возбужденъ вопросъ о привлеченіи къ отвѣтственности редакторовъ газетъ: 1) «Трудовая Россія», г. Онинко по 103, 1, 3 и 6 пп. 129 ст. угол. улож. за напечатаніе въ № 4 этой газеты статей: „За землю и волю“, „Трудовое дворянство и трудовой народъ“ „Близка развязка“ и друг.; 2) „Дума“, г. Винберга, по пп. „в“ и г ст. 5 отд. VIII закона 24 ноября 1905 г. за напечатаніе въ № 34 статьи „Погромъ въ Вѣлостокъ“; 3) „Русскій Набатъ“, г. Азнаурова, по 1, 5 и 6 ст. 129 ст. угол. улож. и пп. в и г ст. 5 отд. VIII закона 24 ноября 1905 года за напечатаніе въ №№ 1 и 2 статей: „Армія и народъ“, „Къ кровавой сатрапіи“, „0 казачествъ“, „Телеграммы и наказы“ и др.; 4) „Голосъ“ г. Хирьякова, по 1, 5 и 6 ст. 129 ст. угол. улож. и пп. в и г ст. 5 отд. VIII закона 24 ноября 1905 г. за напечатаніе въ № 13 „Вѣлостокская бойня“, „Новые трудовики“, „Въ парламентской трудовой группѣ“, „Приговоры“ и др.

Главнымъ управленіемъ по дѣламъ печати возбужде-

ны ходатайства о привлеченіи къ отвѣтственности редакторовъ газетъ: „Страна“, М. М. Ковалевскаго и И. И. Иванюкова по пп. в и г ст. 5 отд. VIII закона 24 ноября 1905 г. за напечатаніе въ № 92 статьи „С.-Петербургскій клубъ и погромъ“; 2) латшской газеты „Peterburgas Atbalsis“, г. Юрьянска, по п. 1, 2 и 3 пп. 129 ст. угол. улож. за напечатаніе въ №№ 12, 13, 14, 15 и 16 этой газеты статей, „Пролетаріатъ и его конечныя цѣли“ и „Объединительный съѣздъ р. с.-д. р. п.“; 3) журналовъ: 1) «Недѣля», г. Витгера, по ст. 73 угол. улож. за напечатаніе въ № 15 статьи «Разрушеніе ада и его возстановленіе»; 2) «Народный Листокъ» г. Магалифа, по п. 1 п. 123 ст. угол. улож. за напечатаніе въ № 1 статей: «Въ думѣ и внѣ думы», «Отвѣтственность министерства», «Объединительный съѣздъ р. с.-д. р. п.» и «Post festum».

(Стр.).

Редакторъ газеты «Дума», г. Винбергъ привлекается къ отвѣтственности главнымъ управленіемъ по дѣламъ печати по п. 1 п. 120 ст. угол. улож. и 279 ст. улож. о нак. за напечатаніе статей въ № 25 «Въ трудовой парламентской группѣ» и въ № 21 «Набросковъ безъ заглавія».

(Дума).

Главнымъ управленіемъ по дѣламъ печати возбужденъ вопросъ о привлеченіи къ отвѣтственности редактора газеты «Военный Голосъ», Шнеура, за напечатаніе извлеченія изъ помѣщенной въ газетѣ «Народный Вѣстникъ» статьи «Слѣпое безуміе».

(Ш. Г.).

С.-петербургскимъ комитетомъ по дѣламъ печати 5-го сего іюня возбужденъ вопросъ объ уголовномъ преслѣдованіи слѣдующихъ лицъ:

1) редактора газ. «Биржевыя Вѣдомости», пот. двор. Владімира Александровича Бонди, по пп. в и г ст. 5 отд. VIII закона 24 ноября 1905 года; 2) редактора газ. «Наша Жизнь», Константина Ивановича Диксона, по п. 5 ст. 129 угол. улож.; 3) редактора-издателя газ. «Впередъ» Мовши Лейбы Израилевича Струнскаго, по пп. в и г ст. 5 отд. VIII закона 24-го ноября 1905 г. и п. 5 ст. 129 угол. улож.; 4) редактора-издателя газ. «Курьеръ», пот. поч. гражд. Сергѣя Юсифовича Цедербаума, по п. 5 ст. 129 угол. улож., по пп. в и г ст. 5 отд. VIII закона 24 ноября 1905 г. и п. 1 ст. 129 угол. улож.; 5) редактора газ. «Рѣчь» пом. прис. пов., Осипа Евѣевича Бужанскаго, по пп. в и г ст. 5 отд. VIII закона 24 ноября 1905 г.; 6) редактора газ. «Призывъ», Феликса Моисеевича Азнаурова, по пп. в и г ст. 5 отд. VIII закона 24 ноября 1905 г.; 7) редактора газ. «Двадцатый Вѣкъ», окончившаго курсъ въ Императорскомъ с.-петербургскомъ университетѣ Николая Николаевича Долгова, по пп. 1 и 5 ст. 129 угол. улож., по п. в ст. 5 отд. VIII закона 24-го ноября 1905 г., п. 1 ст. 129 угол. улож. и по пп. в и г ст. 5 закона 24 ноября 1905 г., съ примѣненіемъ къ № 67 означеннаго изданія п. а ст. 9 отд. VII закона 24-го ноября 1905 г.; 8) редактора-издателя газ. «Трудовая Россія», члена государственной думы Федота Михайловича Онипко, по пп. в и г ст. 5 отд. VIII закона 24-го ноября

1905 г., п. 5 ст. 129 угол. улож. и пп. 1 и 5 ст. 129 угол. улож., съ примѣненіемъ къ № 3 означеннаго изданія п. а ст. 9 отд. VII закона 24-го ноября 1905 г., и 9) редактора-издателя газ. «Голосъ», пот. двор. Александра Модестовича Хирьякова, по пп. в и г ст. 5 отд. VIII закона 24-го ноября 1905 г. и ст. 6 отд. VIII того же закона, съ примѣненіемъ къ № 12 означеннаго изданія п. а ст. 9 отд. VII закона 24-го ноября 1905 г.

(В. В.).

Въ Харьковѣ редакторъ «Наканунъ» привлеченъ къ отвѣтственности за статьи о погромѣ въ Бѣлостокѣ.

(Рѣф.).

Нижегородскій губернаторъ оштрафовалъ „Нижегородскій Листокъ“ въ 500 р. за статью объ официальныхъ телеграммахъ относительно бѣлостокскаго погрома.

(Реф.).

Ревельскимъ генераль-губернаторомъ объявленъ строгій выговоръ редактору газеты „Певалехтъ“ за помѣщеніе въ ней статьи „Военное положеніе“.

Со времени опубликованія временныхъ правилъ о „свободѣ печати“, московскимъ центральнымъ комитетомъ сдѣлано было представленіе о привлеченіи къ отвѣтственности 257 редакторовъ и издателей періодическихъ изданій. Противъ „Современника“ возбуждено было 12 дѣлъ, изъ которыхъ 6 прекращены прокуратурой; противъ газеты „Путь“ возбуждено 8 дѣлъ, изъ которыхъ пока 4 прекращены.

Торгующему въ Павловскѣ газетами кр. Николаеву 7 іюня предложено было дать подписку въ томъ, что онъ не будетъ продавать газетъ „Голосъ“, „Двадцатый Вѣкъ“, „Впередъ“, „Курьеръ“, „Современная Жизнь“ и „Трудовая Россія“, въ виду наложеннаго на нихъ цензурнымъ комитетомъ запрещенія. Въ случаѣ неисполненія этого требованія, газетчикъ подвергается законной отвѣтственности.

(Реф.).

Изъ Петербурга выслано въ Сибирь 40 политическихъ.

(Н. Ж.).

Въ февралѣ мѣсяцѣ текущаго года былъ арестованъ В. Дьяконовъ, кондукторъ николаевской ж. д. При обыскѣ у него ничего преступнаго найдено не было. Послѣ 4-хъ-мѣсячнаго тюремнаго заключенія въ пересыльной тюрьмѣ, онъ назначенъ къ высылкѣ по распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ Столыпина.

(Реф.).

Въ Петербургѣ, въ ночь на 5-е іюня на Подольской ул., въ д. № 11—9 арестовано около пятнадцати рабочихъ. Окруженные городскими и околоточными, они были отправлены въ спасскую часть.

Комендантомъ кронштадтской крѣпости двое пекарей подвергнуты аресту на два мѣсяца за подстрекательство мѣстныхъ булочниковъ къ забастовкѣ. Трое булочниковъ за отказъ работать подвергнуты аресту на двѣ недѣли.

Въ Стрѣльнѣ задержаны и арестованы прибывшіе изъ Петербурга три агитатора-булочника, склонявшіе стрѣльнинскихъ булочниковъ и пекарей прекратить работу. При нихъ найдена масса прокламацій союза булочниковъ. (XX Вѣкъ).

Въ Москвѣ арестованъ одинъ изъ членовъ совѣта безработныхъ Печковскій

Въ Москвѣ предсѣдатель союза рабочихъ печатнаго дѣла Волковъ 6 іюня, въ два часа ночи, по возвращеніи изъ засѣданія совѣта союза арестованъ у себя на квартирѣ ожидавшей его полиціей. Арестъ произведенъ по предписанію градоначальника на основаніи положенія о чрезвычайной охранѣ.

Въ Петровскомъ-Разумовскомъ въ настоящее время производится усиленные аресты.

Въ г. Вяземскомъ, звенигородскаго уѣзда, арестованъ сынъ мѣстнаго учителя студентъ Соловьевъ за участіе, которое онъ принималъ въ крестьянскомъ союзѣ. Вообще аресты за участіе въ названномъ союзѣ возобновляются.

Въ Севастополѣ премьеръ мѣстной драматической труппы Строгановъ арестованъ за декламированіе со сцены запрещеннаго стихотворенія „Пора“.

Въ Вахмутѣ, на Александровскомъ рудникѣ Ауэрбаха забастовавшіе рабочіе устраиваютъ митинги, разгоняемые казаками. Произведены аресты среди рабочихъ. Послѣдніе пытались освободить арестованныхъ, но казаки не допустили. Къ ночи порядокъ былъ восстановленъ.

Въ Петербургѣ, 3-го іюня, въ 12 ч. ночи, въ типографію газеты „Впередъ“ полиція во главѣ съ представителемъ прокурорскаго надзора произвела самый тщательный обыскъ. Искали „преступнаго“ матеріала въ машинахъ и даже въ трубахъ. Шарили по всѣмъ комнатамъ. Результатомъ такого тщательнаго обыска была конфискація брошюры г. Ленина „Докладъ о съѣздѣ“ и нѣкоторыя другія брошюры. Все это было торжественно уложено на возъ и подъ охрану пятерыхъ жандармовъ и двухъ шпіоновъ куда-то отправлено. Въ типографіи оставлена была засада изъ городовыхъ, которая находится тамъ и въ настоящее время. (Впер.).

Въ Кіевѣ, въ редакціи газ. „Работникъ“ былъ произведенъ обыскъ. (От. Ж.).

Въ Балаклавѣ, 4-го іюня днемъ, преимущественно въ рабочихъ районахъ производились обыски, сопровождавшіеся арестами. (Рѣчь).

Въ Севастополѣ драгуны держатъ себя вызывающе. Производятъ повальные обыски, хватаютъ на улицахъ. (Стр.).

Въ Ростовѣ-на-Дону группа казаковъ вокзальной

охраны, встрѣтивъ ночью дѣвушку, прислугу коменданта желѣзнодорожной станціи, изнасиловала и затѣмъ тяжело избивала ее. Затемерницкое поселеніе, прилегающее къ вокзалу, возмущено и грозитъ кровавой местию донцамъ. (Рѣчь).

1-го іюня въ Прилукахъ, на разсвѣтѣ, часа въ 4, въ волость, находящуюся въ центрѣ города, было приведено 14 чел. крестьянъ. Отряды стражниковъ, чеченцевъ и казаковъ охраняли зданіе извнѣ, а внутри производилась экзекуція. Свистъ нагаекъ, душу раздрающій крикъ избиваемыхъ слышны были далеко отъ волости. Подробностей этой дикой расправы нѣтъ, но фактъ „порки“ безусловно установленъ. Вѣроятно, полиція не ожидала въ такой ранній часъ имѣть свидѣтелей. (От. Ж.).

25-го мая въ с. Горбатовѣ, летичевского уѣзда, имѣлъ мѣсто слѣдующій фактъ. Арендаторъ имѣнья Судзскій запретилъ крестьянамъ пасти скотъ на „толокѣ“. Нѣсколько крестьянъ все-таки пустили скотъ на „толоку“. Арендаторъ вызвалъ тогда стражниковъ, которые избивали бывшихъ на толокѣ крестьянъ. Узнавъ объ этомъ, крестьяне всего села собрались, и, вооружившись вилами, колями и проч., хотѣли избить стражниковъ, скрывшихся у арендатора. Увѣщеванія г. Судзскаго не подѣйствовали, и стражники едва спаслись, убѣжавъ черезъ окно помѣщичьяго дома.

На московско-брестской жел. дорогѣ забастовали 300 рабочихъ, предъявившихъ экономическія требованія.

Въ Москвѣ на литейномъ заводѣ Дилль бастуютъ 130 человекъ рабочихъ, предъявивъ требованіе объ увеличеніи заработной платы на 40 проц. Требованіе отклонено. Всѣ рабочіе разсчитываются.

Въ Москвѣ на металлическомъ заводѣ Тильмансъ 200 человекъ рабочихъ забастовало, требуя удаленія мастера. Владѣлецъ завода рѣшилъ закрыть его совсѣмъ и объявилъ рассчетъ всѣмъ рабочимъ, что вызвало среди нихъ большое уныніе.

Въ Москвѣ забастовала резиновая мануфактура въ Сокольникахъ. (Совр.).

Въ Варшавѣ забастовали 10 гильзовыхъ фабрикъ, на которыхъ работаютъ свыше 600 рабочихъ; предъявлены экономическія требованія.

Въ Ригѣ, 6 іюня, забастовали рабочіе фабрики Поле, вслѣдствіе того, что трое бывшихъ рабочихъ, подвергнутыхъ аресту, не приняты обратно на службу. Пока забастовка продолжается. Кромѣ того, бастуютъ четыре маленькія фабрики. Общее число забастовавшихъ около 1.200 человекъ.

Забастовала лодзинская фабричная желѣзная дорога. Требованія предъявлены экономическія.

Въ Лодзи закрыты всѣ аптечные склады вслѣдствіе забастовки служащихъ. На фабрикѣ Алларта забастовали около 600 рабочихъ.

Въ Вильнѣ къ забастовавшимъ христіанамъ пекарямъ присоединились евреи хлѣбники, требуя освобожденія арестованныхъ товарищей. Чувствуется недостатокъ въ хлѣбѣ.

Въ Житомирѣ забастовали на экономической почвѣ служащіе Минскаго банка; операціи прекращены.

Въ Кременчугѣ на табачно-махорочныхъ фабрикахъ началась забастовка рабочихъ. Требования предъявлены экономическія.

Въ Кременчугѣ забастовочно движеніе разрастается. Въ модныхъ и партияжныхъ мастерскихъ забастовали подмастерья. Бастуютъ также рабочіе ремесленныхъ заведеній, требуя повышенія заработной платы.

Въ Саратовѣ съ 5 іюня опять началось забастовочное движеніе среди строительныхъ рабочихъ; бастуютъ плотники, каменщики и штукатуры, послѣдніе насильно снимаютъ не примкнувшихъ къ бастующимъ товарищей. Главное требованіе, предъявляемое рабочими, повышеніе платы.

Въ Рыбинскѣ забастовало свыше 700 рабочихъ крючниковъ; требованія экономическія.

Въ Екатеринославѣ на южно-русскомъ заводѣ Гартке было уволено 50 рабочихъ. Всѣ 600 рабочихъ прекратили работы, требуя принять обратно товарищей.

Въ Радомѣ забастовали пекари; причины неизвестны, никакихъ требованій не предъявлено.

Въ Новорадомскѣ забастовали двѣ фабрики гнутой мебели братьевъ Конъ и бр. Тонетъ, требуя вознагражденія за прежнія забастовки.

Въ Великому Устюгѣ 2.000 рабочихъ Красавинской полотняной фабрики забастовали. Предъявлены экономическія требованія.

Въ Севастополѣ портовые и городскіе каменщики и штукатуры прекратили работу, требуя улучшенія матеріальнаго положенія путемъ устраненія посредничества.

Вблизи Кутанса, на чатурекихъ марганцевыхъ промыслахъ всеобщая забастовка рабочихъ. Требуютъ увеличенія заработной платы и восьмичасоваго рабочаго дня. (Рѣчь).

Въ Тифлисѣ, 8 іюня забастовали служащіе въ депо электрическаго трамвая, предъявивъ экономическія требованія.

Въ Бахмутѣ, 6 іюня, на Софіевскомъ рудникѣ петровскихъ заводовъ забастовало 1.900 рабочихъ, требованія аналогичны съ предъявленными рабочими Ауэрбаха. Безпорядковъ нѣтъ.

Во Владикавказѣ забастовалъ трамвай.

Въ Онегѣ забастовали рабочіе лѣсопильныхъ заводовъ. Нагрузка тесомъ иностранныхъ пароходовъ остановлена. Требования рабочихъ экономическія.

Въ Прилукахъ забастовали рабочіе двухъ большихъ табачныхъ фабрикъ, предъявивъ рядъ экономическихъ требованій, на удовлетвореніе которыхъ фабриканты не соглашаются.

Въ Рыбинскѣ среди желѣзнодорожныхъ служащихъ усилилось волненіе. Для предотвращенія безпорядковъ въ Рыбинскѣ выѣхалъ г.-м. Шамаковъ. (Гол.).

Въ саратовской губерніи, въ сердобскомъ уѣздѣ крестьяне деревень Шиловки, Полячины и Солтыковки объявили окрестнымъ помѣщикамъ сельскохозяйственную забастовку. Главное требованіе — пониженіе арендной платы. Пришлые рабочіе изгоняются. Крестьяне деревни Екатериновки самовольно косятъ дуга на участкѣ крестьянскаго поземельнаго банка.

Въ орловской губерніи южная часть сѣвскаго уѣзда охвачена забастовкой сельскохозяйственныхъ рабочихъ въ экономіяхъ и на винокуренныхъ заводахъ. Забастовщики требуютъ сокращенія рабочаго дня, увеличенія платы поденнымъ и годовымъ рабочимъ, выдачи ежедневно полфунта мяса каждому. Посланы казаки. Винныя лавки закрыты.

Въ кievской губерніи, въ липовецкомъ селѣ Нараевкѣ крестьяне объявили помѣщику забастовку, требуя увеличенія заработной платы на 25 коп. съ рубля въ день. Помѣщикъ отказалъ и увѣдомилъ исправника, который вскорѣ явился съ конной стражей. Крестьяне ударили въ набатъ, сбѣжалось все село, вооруженное косами, граблями и нѣсколькими ружьями. Исправникъ отступилъ, грозя вернуться съ войскомъ. Въ сосѣднемъ селѣ крестьяне, озлобленные отказомъ помѣщика увеличить заработную плату, потребовали, чтобы все время ихъ завтрака и ужина играла музыка, говоря: „Запляшутъ паны подь крестьянскую дудку“. Во многихъ уѣздахъ кievской и подольской губерній выработана крестьянами опредѣленная такса на сельскія работы: косарю два рубля въ день, жницѣ рубль съ копны и такъ далѣе, при восьмичасовомъ днѣ. (XX Вѣкъ).

По всему козловскому уѣзду замѣчается мирное стачечное движеніе; крестьяне на сходахъ устанавливаютъ цѣну работъ. Въ городѣ тихо.

Вблизи Телава въ удѣльныхъ имѣніяхъ начались забастовки рабочихъ. Прекращены всякія работы. Предъявлены требованія объ уменьшеніи рабочихъ ча-

совъ и увеличеніи платы. Въ Цинондалы отправлены казаки.

Положеніе дѣлъ въ эриванской губерніи крайне обостренное. Армяно-татарская рѣзня усилилась. Посланы войска. Усилились вмѣстѣ съ тѣмъ столкновенія армянъ съ татарами въ шушинскомъ уѣздѣ; здѣсь дѣйствуетъ артиллерія, обстрѣливая по приказу генерала Голощапова селенія. Намѣстнику посланы петиціи отъ жителей шушинскаго уѣзда.

(Рѣчь).

Въ Балашовѣ, сарат. губ., крестьянское движеніе развивается день ото дня. Было уже нѣсколько случаевъ потравъ и пожаровъ въ помѣщичьихъ и купеческихъ имѣніяхъ. Между прочимъ, были удалены крестьянами деревни Ивановской наившіеся на уборку травы у купца Дьяконова мужики деревни Пинеровки. Такое отношеніе возникло потому, что ивановцы не позволяютъ производить работы на земляхъ помѣщиковъ, входящихъ въ ихъ волость. Въ сгорѣвшемъ хуторѣ бр. Арзамасскихъ погибли вмѣстѣ съ постройками. 60 лошадей.

(Н. Г.).

Вся воронежская губернія охвачена аграрнымъ движеніемъ.

(Р. Сл.).

Въ острожскомъ уѣздѣ, воронежской губерніи, начались крупныя аграрныя безпорядки. Крестьяне повсемѣстно косятъ и травятъ луга. Спѣшно высланы казаки.

(Стр.).

Аграрное движеніе охватило всю тульскую губернію; главнымъ образомъ волненія въ ефремовскомъ, богородскомъ и венеvesкомъ уѣздахъ.

(Рѣчь).

Въ елецкомъ уѣздѣ снова возникли аграрныя безпорядки. Въ имѣніи Покотилло при селѣ Хмѣлево, крестьяне разграбили домъ и имущество; въ имѣніи Хвостова при селѣ Петровскомъ, крестьяне свезли къ себѣ все экономическое сѣно. Въ Хмѣлево посланы драгуны; въ Петровское выѣхалъ исправникъ съ казаками.

Вблизи Суджи, въ экономіи князя Гагарина въ селѣ Качановкѣ, крестьяне изъ сосѣдняго льговскаго уѣзда самовольно косятъ луга, прогнавъ постороннихъ рабочихъ.

Вблизи Суджи въ экономіи Евреиновой толпа тысячи въ двѣ крестьянъ произвела безпорядки. Явившихся усмирять становаго съ отрядомъ стражниковъ прогнали, преслѣдуя. Стражники бѣжали, отстрѣливаясь. Одинъ раненъ, двое убитыхъ крестьянъ. Спѣшно отправлены въ экономію драгуны.

(XX Вѣкъ).

Въ орловской губерніи, въ Мишковской экономіи помѣщика Юрасовскаго, мценскаго уѣзда, крестьяне согнали съ работъ рабочихъ и поденщицъ, сильно избивъ одного рабочаго.

Въ костромской губерніи усилились аграрныя волненія. Крестьяне днемъ совершаютъ рубку лѣсовъ, а ночью косятъ помѣщичьи клеверы.

Въ рязанской губерніи, въ сапожковскомъ уѣздѣ среди крестьянъ сильное волненіе, во многихъ имѣніяхъ рабочіе сняты.

Въ селѣ Синицѣ, уманскаго уѣзда произошли крестьянскія волненія; высланы стражники.

Вблизи Хвалынска, въ с. стражниковскомъ произошли серьезныя аграрныя недоразумѣнія въ экономіи Эка; вызваны стражники.

(Р. Сл.).

Вблизи Актарска крестьяне екатериновки самовольно выкосили 62 десятины луговъ въ имѣніи графа Воронцова-Дашкова и избили экономическихъ служащихъ.

Въ полтавской губерніи, въ имени графа Шереметьева „Гавронцы“ произошли безпорядки. Крестьяне избили управляющаго имѣніемъ и произвели разгромъ. Посланные туда казаки, прошедшіе по близъ лежащимъ деревнямъ, произвели среди населенія панику.

(Р. Сл.).

Въ курской губерніи, въ слободѣ Борисовка сожжено имѣніе графа Шереметьева. Сгорѣли контора, службы и пр. домикъ Петра Великаго пощажень. Пожарныхъ къ тушенію не допускали.

(Р. Сл.).

Въ нижегородскомъ уѣздѣ сожженъ хуторъ Миллера.

(Рѣчь).

Въ самарской губерніи, въ дубенкахъ, бугурусланскаго уѣзда, во время ярмарки разгромлена усадьба Шуваловой. Поводомъ послужило столкновеніе крестьянъ съ полиціей.

Сожжено сѣно и разныя строенія въ коломковской экономіи князя Варятинскаго. Крестьянскій скотъ самовольно пасется на клеверныхъ покосахъ бордаковской экономіи. Крестьянами сняты рабочіе и вся прислуга.

Въ имѣніи Шеншиной, орловскаго уѣзда, крестьяне сожгли всѣ постройки.

Вблизи Актарска разграбленъ и сожженъ хуторъ Шреде, при Агишевкѣ, лопуховской волости, и 6 іюня 500 крестьянъ разныхъ деревень екатеринославской и даниловской волостей выкосили 62 десятины травы въ имѣніи при екатериновкѣ и избили двухъ экономическихъ стражниковъ, препятствовавшихъ имъ косить.

Въ Юрьевѣ Польскомъ, 4 іюня, по случаю большаго крестнаго хода было большое стеченіе народа. Вечеромъ въ пивной произошла драка между крестьянами и стражниками. Толпа бросилась бить ихъ, стражники укрылись въ свою квартиру, гдѣ тол-

пой были выбиты стекла въ окнахъ. Послѣ долгихъ уговоровъ громадной возбужденной толпы, были сдѣланы по ней холостые выстрѣлы; случайнымъ выстрѣломъ раненъ крестьянинъ въ ногу. Послѣ выстрѣловъ толпа съ краснымъ флагомъ направилась къ земской больницѣ, куда отнесли раненаго крестьянина; по пути толпа выбила камнями стекла въ окнахъ земской управы и сломала коммутаторъ городского телефона, прекративъ, такимъ образомъ, всякое телефонное сообщеніе. Послѣ этого толпа всю ночь ходила по городу съ краснымъ флагомъ и пѣвѣмъ революціонныхъ пѣсень. Мѣстный исправникъ контуженъ въ голову камнемъ, нѣсколько полицейскихъ и стражниковъ побито.

Въ черкасскомъ уѣздѣ кievской губерніи на сельскій сходъ, избивавшій ходока въ государственную думу, налетѣлъ отрядъ стражниковъ-ингушей. Крестьяне дали отпоръ дрекольемъ и камнями. Тогда вся сотня ингушей съ обнаженными шашками и кинжалами кинулась въ новую атаку. Въ результатѣ два убитыхъ, два при смерти, много изувѣченныхъ.

(XX Вѣкъ).

Въ мѣстѣчкѣ Троянцѣ, подольской губ., произошло столкновение крестьянъ съ сражниками-черкесами. Есть жертвы.

Въ имѣніи Шабельцы, смоленскаго уѣзда, произошло столкновение стражниковъ съ крестьянами, пытавшимися косить луга экономіи. Одинъ крестьянинъ убитъ, другой раненъ, 7 человекъ арестованы; отобрано 13 кость.

Въ Тифлисѣ 4 іюня ночью на базарѣ раздалась ружейная пальба. Вызванная по тревогѣ двѣ роты пѣхоты не могли обнаружить откуда именно она производилась. Патрули по городу усилены, въ виду общаго тревожнаго настроенія. Начальникъ кубанской области телеграфируетъ, что въ лабинскомъ отдѣлѣ замѣчается броженіе среди пришлыхъ рабочихъ, направленное къ недопущенію машинной уборки травъ и хлѣбовъ. Въ Армавирѣ командирована сотня пластуновъ.

Въ министерство внутреннихъ дѣлъ отъ тобольскаго губернатора, т. с. Гондатти поступило сообщеніе о безпорядкахъ, возникшихъ въ тобольскомъ сибирскомъ полку, расквартированномъ въ Тюмени. Безпорядки возникли по слѣдующему поводу: штабсъ-капитанъ Вахлачевъ, въ бытность свою казначеемъ, растратилъ 57,000 рублей. Чтобы сколько-нибудь скрыть хищеніе, воинскій начальникъ по возбужденному имъ ходатайству получилъ изъ военнаго министерства 10,000 рублей, яко бы для постройки новой солдатской бани и прачечной. Про этотъ маневръ вскорѣ узнали солдаты. Началось браженіе, вскорѣ принявшее политическую окраску. На одномъ изъ митинговъ солдаты постановили: не ходить на ученья въ лагеря и не отдавать офицерамъ чести. Противъ офицеровъ Сегена и Варена были выпущены угрожающія прокламаціи; квартиры ихъ были окружены

4 ротой полка, но офицеры эти, предчувствуя бѣду, во время уѣхали изъ горрада. (Гол.).

Въ Севастополѣ, 6-го іюня, въ 10 часовъ вечера, первая рота крѣпостной артиллеріи была вызвана въ нарядъ. Остальные роты воспрепятствовали наряду, не позволивъ разбивать винтовки и не слушая приказанія офицеровъ. Оцѣпленный ночью другими частями гарнизона батальонъ былъ обезоруженъ и 7 іюня отправленъ на сѣверную сторону. Здѣсь мятежники ворвались въ лагерь второго батальона, разбивши цейхаузы, захватили ружья и боевые патроны и направились въ батареи сѣверной стороны. Окруженные войсками, безъ сопротивленія, артиллеристы, ночью 7-го же, были захвачены, сдѣлавъ безрезультатно нѣсколько выстрѣловъ въ воздухъ. Арестованные размѣщены въ казармахъ михайловской батареи. Второй батальонъ артиллеристовъ участія въ безпорядкахъ не принималъ. Впослѣдствіи оказалось, что нѣсколько заряженныхъ орудій направлены на городъ. Жители сѣверной стороны въ паникѣ, многіе бѣжали. Настроеніе въ городѣ было тревожное, но теперь успокаивается. Осложненій быть не можетъ. (П.А.).

Въ Рязани, въ ночь на 7-е іюня, въ лагеряхъ взбунтовался болховскій пѣхотный полкъ. По слухамъ, солдаты атаковали офицерское собраніе и произвели на него вооруженное нападеніе. Говорятъ, что одинъ офицеръ убитъ, а нѣсколько ранено. Въ городѣ паника, замѣчается массовое бѣгство евреевъ, которые опасаются погрома.

Въ Тулѣ, въ войскахъ замѣчается усиленное броженіе. Солдаты предъявили политическія и экономическія требованія. Сегодня обнаружена пропжа винтовокъ, произведены обыски. (Совр.).

Въ Красноярскѣ, 8 іюня, въ девять часовъ вечера, подпоручикъ Шаринъ, проходя мимо ротъ красноярскаго полка, услышалъ смѣхъ, раздавшійся изъ группы нижнихъ чиновъ. Шаринъ вернулся обратно и спросилъ, кто смѣялся? Получивъ отрицательный отвѣтъ, онъ бросился съ шашкой на солдатъ. Въ это время кѣмъ-то изъ нижнихъ чиновъ ему нанесены были тупымъ оружіемъ три легкія раны въ голову. Командиръ шестнадцатой стрѣлковой роты Козьминъ, вызвавъ свою роту, двинулся по направленію смѣшанной толпы стрѣлковъ—красноярцевъ и нижнихъ чиновъ проходящихъ эшелоновъ и по дорогѣ нанесъ шашкой тяжелыя раны двумъ нижнимъ чинамъ. Выстрѣломъ въ винтовки Козьминъ былъ убитъ. Разслѣдованіе производится.

Въ тульской губерніи, въ зиневскомъ уѣздѣ, во время безпорядковъ въ имѣніи гр. Шереметева казаки отказались стрѣлять въ крестьянъ. (Р.В.).

Въ куракинской волости, ефремовскаго уѣзда, тульской губ., крестьяне устроили митингъ, на который собралось нѣсколько тысячъ человекъ, выступили ораторы. Явилась полиція и приказала прекратить рѣчи—приказъ не былъ исполненъ, тогда вызвали

стражниковъ, которымъ приказано было стрѣлять въ толпу, но стражники стрѣлять отказались.

(Путь).

Въ Юзовкѣ рабочіе нѣсколькихъ рудниковъ въ числѣ 8000 человекъ съ пѣснями и флагами прошли на станцію Юзово. Прибывшая воинская охрана встрѣчена криками „ура“ и бросаньемъ шапокъ; охрана отвѣчала тѣмъ же. Состоявшійся митингъ прошелъ спокойно.

Въ Харьковѣ, 6 іюня, вблизи Нечеченской улицы состоялся митингъ, на которомъ присутствовало много солдатъ. Послѣ марсельезы, пропѣтой участниками митинга, всѣ разошлись. Прибывшіе казаки никого уже не застали.

(Нак.).

Въ Севастополѣ, 4 іюня, въ ложицѣ состоялся многолюдный митингъ рабочихъ, солдатъ и матросовъ. Митингъ былъ оцѣленъ войсками. Многие арестованы.

(Реф.).

Въ Ковнѣ, 6 іюня, въ восьмомъ часу вечера, на Николаевскомъ просп., возлѣ дома Варшавчика, неизвестнымъ лицомъ брошена бомба въ проходившихъ по тротуару: начальника ковенской тюрьмы Гумберта (переведеннаго уже въ Саратовъ) и его помощника Акатова. Гумбертъ раненъ въ ногу, Акатовъ же въ лѣвую ногу и въ пахъ. Гумбертъ, раненый сравнительно легко, самъ дошелъ до аптеки Аронштама, Акатова же пришлось туда отнести. Кромѣ того сильно пораненъ въ лѣвую руку владѣлецъ магазина портретныхъ рамъ, Зенкевичъ, стоявшій въ дверяхъ магазина и легко раненъ 10-лѣтній гимназистъ Лау. Бросившій бомбу скрылся.

Въ Новочеркассѣ подъ вагонъ, въ которомъ жилъ начальникъ участка тяги Крапивинъ, присланный во время забастовки для восстановления порядка, брошенъ взрывчатый снарядъ. Взрывъ былъ оглушительный. Крапивинъ остался невредимъ.

Въ Петроковѣ, 10 іюня, на Московской улицѣ близъ тюрьмы убитъ наповаль, револьвернымъ выстрѣломъ въ голову, исправляющій должность полицеймейстера, приставъ Кречковскій. Убийцу пытались задержать стражники Кульманъ, но были убиты выстрѣломъ другого преступника. Убийцы скрылись.

Въ Керчи, 10 іюня, возвращавшійся съ своей женой домой жандармскій ротмистръ Шереметовъ убитъ у воротъ своей квартиры на Греческой улицѣ выстрѣлами изъ револьверовъ неизвестными злоумышленниками; жена Шереметова опасно ранена въ грудь. Убийцы скрылись.

Въ Либавѣ, 6 іюня, на Павильонной улицѣ раненъ выстрѣломъ въ ногу жандармскій унтеръ-офицеръ Снѣжко. Стрѣлявшіе скрылись.

Въ Кѣльцахъ, 8 іюня, во время церковной процессіи раненъ жандармъ Руснякъ двумя пулями въ

лицо и плечо. Задержанный злоумышленникъ назвался Францемъ Левандовскимъ, прибывшимъ изъ Варшавы.

Близъ Сосновицъ въ селѣ Радомскѣ при арестѣ политическаго агитатора раненъ приставъ.

Въ Петербургѣ, 9 іюня, смертельно раненъ выстрѣломъ изъ револьвера околочный надзиратель Данилевичъ, обслуживающій фабрику Пала. (П. Г.).

Въ Варшавѣ на Пріоконной улицѣ неизвестными убитъ околочный надзиратель Чецулковскій.

4 іюня въ десять часовъ вечера въ поселкѣ Амуръ, близъ Екатеринослава, убиты тремя выстрѣлами околочный надзиратель Лалинъ. Двое подозрѣваемыхъ задержаны.

Въ Варшавѣ, 7 іюня, на Желѣзной улицѣ неизвестные стрѣляли въ проходившаго околочнаго надзирателя, не причинивъ ему вреда, но случайно ранивъ двухъ женщинъ, послѣ чего скрылись.

Въ Харбинѣ, 8 іюня, въ центрѣ города неизвестными лицами убитъ городской.

Въ Лодзи, 9 іюня, въ городскомъ паркѣ, когда солдатъ 37 екатеринбургскаго полка хотѣлъ задержать читающую дѣвушку, въ него раздали выстрѣлы со стороны спутниковъ дѣвушки. Солдатъ убитъ на мѣстѣ. Убийцы скрылись.

Въ Варшавѣ, 9 іюня, на Грибной улицѣ трое неизвестныхъ покушались застрѣлить городского. Сопровождавшій его патруль открылъ по нимъ огонь, причемъ ранилъ одного изъ нихъ. Затѣмъ всѣ трое убѣжали. Во время перестрѣлки случайно раненъ проходившій рабочій еврей.

Въ Кутаисѣ, 9 іюня, подозрѣваемый въ измѣнѣ революціонной партіи Квимсацдзе убитъ пятью пулями близъ Сапичѣйской церкви.

Въ Ригѣ оговорившій подсудимыхъ въ процессѣ 36 и оправданный судомъ Зедичъ убитъ въ своей квартирѣ тремя неизвестными лицами, вооруженными револьверами. Убийцы скрылись. (XX Вѣкъ).

Въ Уфѣ, 9 іюня, убитъ крупный помѣщикъ мезелинскаго уѣзда, князь Манвеловъ.

Въ курской губерніи въ селѣ Михельполье, тимскаго уѣзда, арендаторъ Назаровъ застрѣлил одного изъ крестьянъ, косившихъ его траву. Крестьяне убили Назарова. Въ селѣ Шумакова крестьяне скосили 600 десятинъ помѣщичьяго луга, но казаки помѣшали убрать сѣно. (XX Вѣкъ).

Въ Варшавѣ, 6 іюня, вечеромъ, на Смочей улицѣ двое неизвестныхъ напали на управляющаго домомъ Ротштейна, убили его выстрѣлами изъ револьверовъ и скрылись въ толпѣ.

Въ Севастополь, на бульварѣ, ночью, реалистъ 3 класса Чайковскій стрѣлялъ въ преподавателя училища Куборскаго и ранилъ его.

Въ Москвѣ, въ Чудовомъ монастырѣ произошелъ взрывъ. Подробности таковы. Взрывъ произошелъ въ печкѣ въ комнатѣ, гдѣ помѣщаются келейники архимандрита. Отверстіе этой печки, гдѣ производится топка, находится со стороны коридора, куда, по словамъ архимандрита, могли свободно проникнуть посторонніи лица, такъ какъ, кромѣ вооруженія храмусыпальницы надъ могилою великаго князя Сергѣя Александровича, въ монастырѣ въ настоящее время производится и много разныхъ ремонтныхъ работъ. Въ печкѣ была найдена небольшая круглая жестяная коробка, содержащая въ себѣ до четверти фунта взрывчатой смѣси. Какъ рассказываютъ очевидцы послушники, послѣ взрыва по всему зданію распространился зеленый дымъ, издававшій отвратительный удушливый запахъ. (Моск. Л.).

Въ Одессѣ, на Старопортофраковской улицѣ, въ квартирѣ жильца Гефонда найдено 40 бомбъ. Арестовано 5 человекъ.

Въ екатеринославской губерніи, въ селѣ Каменскомъ обнаруженъ складъ взрывчатыхъ веществъ; найдено 13 бомбъ, изъ нихъ 8 были разряжены въ камерѣ екатеринославскаго слѣдователя перваго участка, а пять остальныхъ городской Стоткозъ отнесъ въ мастерскую Шнейдера. При разряженіи пятой бомбы произошелъ взрывъ; убитъ подмастерье — еврей Мейерзонъ, ранены городской и 13-лѣтній мальчикъ.

Въ Перми обнаружена мастерская и складъ бомбъ. Найдено 8 готовыхъ бомбъ.

Въ Ковнѣ, 9 іюня, полиціей въ одной изъ квартиръ по Мало-Виленской улицѣ найдены 5 бомбъ: одна, вѣсомъ около 10 фунтовъ, совершенно готовая, остальные 4 меньшихъ размѣровъ. Найдены также препараты для изготовленія бомбъ. При обыскѣ никто не задержанъ.

Въ Ковнѣ, 9 іюня, ночью были произведены поквартирные обыски по всей Полицейской улицѣ. Найдена бомба. Арестована дѣвушка. Днемъ на улицѣ арестовано двое молодыхъ людей. (Реф.).

Въ Тифлисѣ арестованъ уличный продавецъ ягодъ, въ корзинѣ котораго обнаружена бомба.

Въ Кіевѣ изъ оружейнаго склада при артиллерійскомъ полigonѣ похищено 70 револьверовъ. Розыски полиціи безуспѣшны. (Реф.).

На станціи Александрополь, тифлисской желѣзной дороги, при перевѣшиваніи полученнаго груза, обнаружено 959 патроновъ.

Въ Кіевѣ у студента Мезнева былъ произведенъ обыскъ, обнаружившій, много прокламацій, 1000 не-

легальныхъ открытокъ, фотографическій аппаратъ, 100 экз., „Разсвѣта“, сто ружейныхъ патроновъ, браунингъ и заряды къ нему. Арестованы Мезневъ, Стамбуловъ и Берлинеръ (тоже студенты). Братъ Берлинера во время обыска скрылся.

Въ Петербургѣ, 4 іюня, многимъ изъ родственниковъ, пришедшихъ для свиданія съ заключенными въ „Кресты“, было въ этомъ отказано. Причиной отказа послужило начавшееся въ тюрьмѣ броженіе среди политическихъ заключенныхъ, которое вызвано недовольствомъ плохой пищей. Такъ, котлеты приготавливаются изъ протухшаго мяса съ червями. По этому поводу была устроена обструкция и выбиты стекла въ I корпусѣ. Всѣмъ заключеннымъ перваго корпуса уменьшено время прогулки до 20 минутъ и выпускаютъ гулять только по одному. Заключенные жалуются еще на то, что передачи родныхъ и знакомыхъ не достигаютъ своего назначенія. (Реф.).

Въ воронежской тюрьмѣ семеро политическихъ 27 мая объявили голодовку, какъ подкрѣпленіе выставленнаго ими требованія объ освобожденіи ихъ, хотя бы подъ надзоръ полиціи. Начальникъ тюрьмы, несмотря на голодовку, требованія политическихъ прокурору не передалъ. Когда, спустя три дня, товарищъ прокурора посѣтилъ заключенныхъ, онъ ихъ нашелъ въ ужасномъ состояніи. Тѣмъ не менѣе онъ отказался выполнить требованія политическихъ. Пользуясь ихъ безпамятствомъ, ихъ стащили въ тюремную больницу, гдѣ имъ устроили искусственное питаніе (Дума).

Въ Екатеринославѣ началась голодовка политическихъ въ тюрьмѣ. Главныя требованія ихъ перемѣненіе въ больницу одного изъ больныхъ товарищей съ ампутированной рукой, предьявленіе обвиненій или освобожденія (Рѣчь).

Въ Одессѣ въ послѣднее время обращеніе съ заключенными невыносимымъ. 7 іюня начальникъ тюрьмы, придравшись къ пустакамъ, заковалъ въ кандалы осужденныхъ солдатъ ингульскаго полка и посадилъ въ карцеръ одного изъ заключенныхъ. Вызванный прокуроръ глумился надъ заключенными и называлъ всѣхъ политическими негодьями. 10 іюня, вся тюрьма, въ томъ числѣ и политическіе и уголовные объявили голодовку.

Въ кievской тюрьмѣ часовой двумя выстрѣлами ранилъ заключенную Новикову. Часовой объясняетъ стрѣльбу тѣмъ, что Новикова собиралась совершить побѣгъ. Пострадавшая отрицаетъ это.

Въ варшавскомъ судѣ разматривалось 6 и 7 іюня дѣло о мѣщанахъ Файбисякѣ, Кимельманѣ, Пудловскомъ и Громовѣ, обвиняемыхъ въ умышленномъ убійствѣ стражника. Прознавъ всѣхъ виновными, судъ приговорилъ первыхъ трехъ къ смертной казни чрезъ повѣшеніе и послѣдняго къ заключенію въ тюрьму на 10 лѣтъ.

Въ Ревелѣ вторично приговоренъ военнымъ судомъ къ смертной казни крестьянинъ Гольдбергъ за покушеніе на убійство городского.

Въ Одессѣ военный судъ приговорилъ къ смертной казни черезъ разстрѣліаніе германскаго подданнаго Гетта, крестьянина Чивкина и мѣщанина Лебедева за разбойничьи нападенія на магазины. Вмѣстѣ съ тѣмъ судъ постановилъ ходатайствовать передъ командующимъ войсками о смягченіи участи осужденныхъ.

Въ Поті казненъ Мигинейшвили, приговоренный военнымъ судомъ.

Въ московскомъ арестантскомъ помѣщеніи при новинскомъ волостномъ правленіи, клянского уѣзда, повѣсилася крестьянинъ Василій Буяновъ, 40 лѣтъ, назначенный къ высылкѣ на родину.

Судебная практика.

Правительствующій сенатъ, высшее дисциплинарное присутствіе.

(Увольненіе члена суда).

Прав. сенатъ, находить, что на члена харьк. окр. суда Миклашевскаго падаютъ обвиненія въ томъ: 1) что еще до воспомощствованія Высоч. рескрипта на имя министра вн. дѣлъ, отъ 18 февраля 1905 г., объ обсужденіи путей осуществленія Выс. воли о привлеченіи достойнѣйшихъ, довѣремъ народа обремененныхъ, избранныхъ отъ населенія людей къ участию въ предварительной разработкѣ и обсужденіи законодательныхъ предположеній,—въ публичномъ собраніи, состоявшемся 5 декабря 1904 г. въ помѣщеніи харьк. губ. земской управы, произнесъ рѣчь, въ которой, по собственному его объясненію, доказывалъ необходимость переустройства нашего государственнаго строя на конституціонныхъ началахъ, къ числу коихъ относилъ всеобщее избирательное право; 2) что, по воспомощствованіи приведеннаго выше рескрипта на имя министра вн. дѣлъ и Выс. манифеста, отъ 18 февраля 1905 г., въ коемъ напоминались правительственнымъ учрежденіямъ и властямъ всѣхъ вѣдомствъ и степеней долгъ службы и вѣрныя присяги, и они призывались къ усугубленію бдительности по охранѣ закона, порядка и безопасности, въ строгомъ сознаніи нравственной и служебной отвѣтственности предъ престоломъ и отечествомъ,—въ рѣчи, произнесенной въ публичномъ засѣданіи юридическаго общества, на которомъ присутствовало до 1500 лицъ, преимущественно учащейся молодежи, указывалъ, что, послѣ изданія упомянутыхъ Выс. манифеста и рескрипта, правительство не измѣнило своей политики, почему необходимо радикальное оздоровленіе государственной жизни, невозможное безъ участія народа въ законодательствѣ и управленіи страной; 3) 14 июня 1905 г. на публичной лекціи профессора Милокова, въ залѣ харьк. губ. з. управы, во время преній доказывалъ необходимость объединиться всѣмъ крайнимъ партиямъ на программѣ освобожденія; 4) вслѣдъ за обнаруженіемъ Высоч. манифеста 6 августа 1905 г. о госуд. думѣ, имѣя по должности пребы-

ваніе въ г. Харьковѣ, участвовалъ въ собраніи изъ 46 лицъ разнаго званія и положенія, состоявшемся 25 сентября 1905 г. въ г. Черниговѣ, въ квартирѣ дв. Муханова, для обсужденія вопросовъ о госуд. думѣ, не подчинился требованію полицеймейстера и правителя канцеляріи губернатора разойтись, основанному на распоряженіи губернатора, и, зная, что проектъ бывшаго министра вн. дѣлъ Булыгина, по разсмотрѣніи онаго въ установленномъ порядкѣ, послужитъ основаніемъ къ изданію Высоч. утв. 6 августа учрежденія госуд. думы, произнесъ рѣчь, въ коей высказалъ, что никто, кромѣ нынѣшняго правительства, не идетъ къ революціи, а людьми порядка являются именно тѣ, которые смотрятъ на проектъ Булыгина о государственной думѣ, какъ на неудачное предпріятіе, и ждутъ умировотворенія для страны только отъ всеобщаго избирательнаго права, т. е. дозволилъ себѣ осуждать дѣйствія Верховной власти. Относительно этой послѣдней рѣчи членъ суда Миклашевскій не пожелалъ дать объясненія, какъ произнесенной въ частномъ, а не въ публичномъ собраніи, и указалъ лишь на то, что собраніе 25 сентября 1905 г. состоялось безъ разрѣшенія губернатора, и что такового и не требовалось, какъ состоящаго не публично, на частной квартирѣ. По поводу же всѣхъ четырехъ приведенныхъ выше рѣчей М. въ объясненіи, отъ 5 февраля с.г., указываетъ, что эти рѣчи имѣли лишь цѣлью воздѣйствовать извѣстнымъ образомъ на общественное мнѣніе, помочь его образованію; онъ сводилъ къ необходимости переустройства нашего государственнаго строя на конституціонныхъ началахъ, и онъ проводилъ въ нихъ свое убѣжденіе, что переустройство должно быть проведено на началахъ демократическихъ, т. е. на началахъ всеобщаго избирательнаго права; 5) во время бывшихъ въ гор. Харьковѣ 10—12 октября 1905 г. безпорядковъ: а) вошелъ въ составъ „комитета общественной безопасности“, который выпустилъ прокламацію „Къ гражданамъ“, прося въ ней прислать представителей отъ рабочаго пролетаріата и студенчества для участія въ охранѣ города, отданной въ распоряженіе народа властями, и тѣмъ доказать, что народъ всеисцеленъ; б) сопровождалъ по улицамъ города одинъ изъ отрядовъ вооруженной милиціи, состоявшей не изъ зрѣлыхъ слоевъ населенія, а по его, Миклашевскаго, словамъ, изъ одной идейной честной молодежи, в) неоднократно являлся къ губернатору съ представителемъ крайнихъ партийъ съ разными ходатайствами; г) пробравшись 12 октября вмѣстѣ съ членами упомянутаго комитета чрезъ баррикады, на которыхъ взывались красныя знамена, въ университетъ, вывелъ отуда на Павловскую площадь забаррикадировавшихся студентовъ, рабочихъ и другихъ лицъ, рѣшившихся,—по словамъ выпущенной „комитетомъ борьбы“ прокламаціи, подъ названіемъ „Вюллетень“,—принять дѣятельное участіе въ революціонной борьбѣ, и д) вмѣстѣ съ членами „комитета общественной безопасности“ шелъ впереди упомянутыхъ, выведенныхъ имъ изъ университета лицъ, и провелъ ихъ съ Павловской на Революцiонную площадь на митингъ, имѣвшій революціонный характеръ. Если даже и пройти молчаніемъ указанныя подъ литерами а, б, в и г дѣйствія М въ виду его объясненій о томъ что „комитетъ общественной безопасности“ образовался для совмѣстной дѣятельности съ губернаторомъ, что отряды милиціи должны были дѣйствовать противъ хулигановъ, и что онъ принялъ участіе въ выводѣ изъ университета забаррикадировавшихся въ ономъ лицъ въ добромъ намѣреніи спасти ихъ жизнь, такъ какъ они согласились оставить университетъ не иначе, какъ, между прочимъ, подъ условіемъ, чтобы ихъ вывели члены „комитета общественной безопасности“, то во всякомъ случаѣ нельзя не обратить особеннаго вниманія на то, что М., выведя бывшую въ универси-

тетъ толпу на Павловскую площадь, не предоставилъ дальнѣйшую заботу объ ея охранѣ полиціи, а, состоя въ должности члена суда, дозволилъ себѣ торжественно шествовать во главѣ производившей безпорядки и неповиновавшейся законной власти толпы на Скобелевскую площадь на митингъ, имѣвшій революціонный характеръ, и 6) во время возникшихъ въ г. Харьковѣ на почвѣ общей политической забастовки безпорядковъ, привѣдшихъ 12 декабря 1905 г. къ необходимости, для водворенія порядка, къ дѣйствию даже артиллерійскимъ огнемъ,—дозволилъ себѣ внести 13 того же декабря въ 1-ое гражд. отдѣленіе харьк. окр. суда письменное предложеніе „о принятіи резолюціи“ о закрытіи назначеннаго въ этотъ день засѣданія „въ знакъ: а) протеста противъ правительства, нарушающаго не только свободы, возвыщенныя манифестомъ 17 октября, но и основы какого бы то ни было общественнаго порядка, и б) глубокаго траура по убитымъ и раненымъ жертвамъ“, а затѣмъ, послѣ состоявшейся того же числа резолюціи объ отсрочкѣ засѣданія, но не по приведеннымъ имъ М., основаніямъ, обратилъ свое предложеніе въ приложение къ дѣлу особое мнѣніе. Но на этомъ онъ не остановился, а, дѣйствуя уже внѣ службы, оставшейся у него черновикъ предложенной имъ резолюціи, въ коей онъ предлагалъ суду, дѣйствующему по указу его императорскаго величества, выступить, въ прямое нарушение долга службы, изъ предѣловъ принадлежащихъ суду правъ и лежащихъ на судѣ обязанностей, къ числу коихъ не относится заявленіе протестовъ противъ дѣйствій правительства, и тѣмъ сдѣлать отъ суда политическую демонстрацію,—передалъ, вмѣстѣ съ копіей состоявшейся резолюціи суда своимъ, близкимъ знакомымъ, зная, что предложенная имъ резолюція будетъ передана оглашенію въ печати, что и послѣдовало въ продававшемся и раздававшемся 14—16 декабря на улицахъ г. Харькова преступномъ листкѣ: „Долой произволъ“, изданія „союза союзовъ“, наряду со статьями самаго возмутительнаго содержанія.

На запросъ ст. предсѣдателя, отъ 6 того же декабря, какимъ путемъ упомянутые выше документы изъ дѣла могли попасть въ подпольную печать, М., по удостовѣренію предсѣдателя харьк. окр. суда, далъ слѣдующій письменный отвѣтъ: „у меня были копіи: резолюціи суда и резолюціи, предложенной мною; я не скрывалъ этихъ документовъ отъ своихъ знакомыхъ; на вопросы ихъ, имѣю ли я что нибудь противъ широкаго оглашенія ихъ, отвѣчалъ, что ничего не имѣю, и вотъ, должно быть, такимъ путемъ документы проникли въ печать“.

Наконецъ, приводимыя по сему обвиненію объясненія о томъ, что своимъ предложеніемъ онъ хотѣлъ выразить „протестъ противъ разстрѣла войсками безоружныхъ, мирно настроенныхъ, не дававшихъ къ тому никакого повода гражданъ“, также не могутъ быть приняты въ уваженіе, ибо онъ не могъ не знать, что, при подавленіи безпорядковъ силою военнаго оружія, всегда возможны невинныя жертвы происшедшей смуты. Признавая, на основаніи пригеденныхъ данныхъ, что изложенныя выше, упадающія на М., обвиненія представляются установленными, прав. сенатъ находитъ, что сущность обязанностей, неразрывно связанныхъ съ званіемъ судьи, состоитъ, какъ сіе признано госуд. совѣтомъ, при рассмотрѣніи въ 1864 г. проекта учр. суд. уст., — „въ огражденіи какъ частныхъ лицъ, такъ и всего общества отъ нарушения ихъ правъ и въ охраненіи въ государствѣ общественной и частной безопасности, спокойствія и законнаго порядка“ (журн. соед. деп. госуд. сов. 1864 г. № 48, стр. 31, и объясн. къ ст. 236 учр. суд. уст. въ изд. госуд. канц. 1866 г., стр. 147), и, сообразно съ симъ, установлена и особая судебная присяга (прил. къ 225 ст. учр. суд. уст.), и что въ прямое нарушеніе

лежащихъ на немъ по званію судьи обязанностей, дозволилъ себѣ внѣ службы пѣлый рядъ такихъ, указанныхъ выше, предосудительныхъ поступковъ, которые несомнѣны съ достоинствомъ судейскаго званія и, получивъ огласку, лишающаго его необходимыхъ для сего званія довѣрія и уваженія и, потому, должны влечь за собою, на основаніи 2 п. 295² ст. учр. суд. уст., увольненіе его отъ должности.

По симъ основаніямъ и признавая, что указаніе члена окружнаго суда Миклашевскаго на то, что рѣчь его, произнесенная имъ 5 декабря 1904 г., покрывается силою 273 ст. учр. суд. уст., не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ давностный срокъ, указанный въ этой статьѣ закона, установленъ исключительно для такихъ, разсматриваемыхъ въ порядкѣ дисциплинарнаго производства, служебныхъ уиуцней судей, которые влекутъ за собою лишь предостереженіе или вычетъ изъ жалованья по ст. 413—415 улож. о нак. (учр. суд. уст. ст. 264), и, слѣдовательно, не можетъ быть распространяемъ на дѣйствія судей, указанные въ 295² ст. того же учрежденія (ср. рѣш. общ. собр. кассац. д.—товъ 1881 г. № 53),—правительствующій сенатъ, въ высшемъ дисциплинарномъ присутствіи, опредѣляетъ: на основаніи 2 п. 295² ст. учр. суд. уст., члена харьковского окружнаго суда Миклашевскаго уволить отъ должности.

Отвѣты редакціи.

Подписчику № 9415.

Отвѣчает ли дорога за утрату груза, расширенная во время народнаго волненія?

Дорога, согласно 102 ст. уст. ж. д., не отвѣчаетъ за утрату груза отъ „непреодолимой силы“. „Непреодолимою силою“ можетъ считаться и народное волненіе, если дорога на судѣ установить, что похищеніе груза не могло быть предотвращено никакими мѣрами, зависящими отъ ея агентовъ.

Отвѣчает ли желѣзная дорога за уничтоженіе и продажу скоро портилагося груза во время вызваннаго забастовкой желѣзнодорожныхъ служащихъ перерыва движенія груза въ пути безъ уведомленія о томъ отъ правителя, если желѣзнодорожный телеграфъ не работалъ, а правительственный телеграфъ въ городахъ безостановочно функционировалъ?

На основаніи ст. 5 уст. ж. д. дорога отвѣчаетъ за послѣдствія забастовки, если въ ней участвовали ея служащіе и въ томъ числѣ агенты службы телеграфа. За неуведомленіе дорога отвѣчаетъ въ силу § 20 правилъ продажи скоропортищихся грузовъ (соб. узак. 1903 г. № 95, ст. 1243).

Подписчику № 6576.

Какимъ законопеніямъ иоржируется перевозка товаровъ желѣзными дорогами пассажирскими поѣздами безъ пассажирскаго билета? При утратѣ такого груза отвѣчает ли желѣзная дорога по правиламъ 97 ст. уст. рос. ж. д. или на основаніи 107 ст. по дѣйствительной стоимости товара?

„Правила перевозки по желѣзнымъ дорогамъ грузовъ съ пассажирскими поѣздами“ опубликованы въ собр. узак. 1895 г. № 88, ст. 638.

За утрату груза въ пассажирскихъ поѣздахъ безъ слѣдованія при немъ пассажира дорога отвѣчаетъ по ст. 107 уст. жел. дор. (р. гр. к. д. 1903 г. № 55).

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Касс. Деп. Правит. Сената.

На 20 іюня, по 2 экспед. судебн. д-та.

Угол. о Мусабаяевыхъ и Дюсангаліевъ.

Частныя: прошеніе Никифорова; о продажѣ залогъ недвиж. имущ. Поликарповыхъ; Шнейдеръ; Ефимовыхъ; Черноморченко; Надеждинскихъ; Мушинскихъ; Топерманъ; Колтунскихъ; Гриневскихъ; Кузнецовыхъ; Тумковскихъ; Тихоновыхъ; кн. Гагариной; Нестровыхъ; объ освид. умств. способ. Подосенова; Борисова; Сысоева; Ивановой; Розанова; Штейнбаха; Левина; Тандитнаго; Политаки; Смирнова; Ступина; Шашкевича; Кузнецова; Матренинскаго; Очеретенко; Казака; Борисова.

На 20 іюня, по 1 экспед. судебн. д-та.

Частныя: о продажѣ, залогъ и перезалогъ имѣній: Рахмановыхъ; Муляровъ; Рихтера; Хитрова; Ивашкиной; Осиповичъ; Камарницкаго; Рулева; Умновой; Хогунцовыхъ; Березиныхъ; Ракузи; Багровыхъ; Букаревыхъ; Завидонскаго; Головинныхъ; Михѣевыхъ; Туношенскаго; Крымскаго; Милошъ; Панфиловичъ; о полученіи дополн. ссуды подъ залогъ недвиж. имущ. умалишен. Полубояринова.

На 20 іюня, по 1 отд. угол. касс. д-та.

Жалобы; Зака нижегор. гор. м. с. по обв. Ассандулева по 136 ст. у.; прусскаго могилев. м. с. кража; Боярскихъ липовецк. м. с. 142 ст. у.; Горбатюка липовицк. м. с. 180 ст. у.; В. Мазуренко звенигор. м. с. по обв. И. А. и П. Мазуренковъ въ кражѣ; вышинскаго староконст. м. с. 70 ст. у.; Титова спб. ст. м. с. 135 ст. у.; Спиридонова спб. ст. м. с. 142 ст. у.; Мазуренко новочеркас. с. п. 129 ст. уг. ул.; Пищулы новочеркас. с. п. 131 уг. ул.; Пастушенка сквир. м. с. 169 ст. у.; Ладышна орлов. о. с. 1464 ст. ул.; Карѣевой москов. о. с. 1655 ст. ул.; Пархоменко и Вовка полтав. о. с. 1464 ст. ул.; Муромцева омск. с. п. 1483 ст. ул.; Верещанина омск. с. п. 1176 ст. ул.; Иванченко, Трофимченко и др. харьков. с. п. 269¹ ст. ул.; Павленко, Сударенко и др. харьков. с. п. 269¹ ст. ул.; варнавскаго острогож. о. с. 170¹ ст. у.; Петрова и Желѣзнякова черкас. м. с. 169 ст. у.; Кушаарева черкасск. м. с. 172 ст. у.; Руты и др. спб. с. п. убійство; Яковлева иркут. с. п. 1700 ст. ул.; Сученко иркут. с. п. 1459 ст. ул.; Морозова харьк. с. п. 131 ст. уг. ул.; Дубицкаго москов. с. п. 354 ст. ул.; Коновалова и др. тамбов. о. с. 1655 и 169 ст. у.; Куниныхъ могилев. о. с. 1681 ст. ул.; Коссова нижегор. о. с. 1643 ст. ул.; Силаева спб. о. с. 1655 ст. ул.; Черняковой московск. о. с. 942 ст. ул.; Закусило житомир. о. с. 1456 ст. ул.; Данилова екатериносл. о. с. 1483 ст. ул.; Панченко кievск. с. п. 1459 ст. ул.; Овчинникова кievск. с. п. 977 ст. ул.; Губанова москов. с. п. 354 ст. ул.; Морозова и протестъ и. д. прокур. ташкент. с. п. по обв. Морозова по 129 ст. уг. ул.; Загребина спб. с. п. по обв. Кошкыва по 1535 ст. ул.; Ашанина и др. на опред. сараг. с. п.; Янишевскаго на опред. сквир. м. с. пов. 1-ой спб. артели перевозчиковъ и переносчиковъ на опред. спб. ст. м. с.; Аскинази варш. с. п. 129 ст. уг. ул.; Байдо и др. кievск. с. п. 269¹ ст. ул.; Укше на опред. харьк. с. п.; Фарбера кievск. с. п. 129 ст. уг. ул.; Александрова кievск. с. п. 372 ст. ул.; яковскаго варш. гор. м. с. 172 ст. у.; Скидана сумск. о. с. 1643 ст. ул.; Каданова и Герасимова смолен. о. с. 1489 ст. ул.; Гессена и Ключкова спб. с. п. 106 ст. уг. ул.; Корнѣй-Чуковского спб. с. п. 103 ст. уг. ул.; Шлесберга вилен. с. п.

129 ст. уг. ул.; Мазуренко и Абрамова новочеркасск. с. п. 129 статьи уг. ул.; Гандзюры на опредѣленіе кievск. с. п.; Шарашанидзе тифл. с. п. 1651 ст. ул.; Теддера и Симана ю-верроск. м. с. 169 ст. у.; Попова и Жученкова тамбов. о. с. 1655 ст. ул.; Бабаева и Тасалиева тифлис. с. п. 1455 ст. ул.; бар. Нольена эзельск. м. с. по обв. Мурика по 169 ст. у.; Пыжикова казан. о. с. 170 ст. у.; Сонга варшавск. с. п. 1483 ст. ул.; Ваховина нижегор. о. с. 1647 ст. ул.; Фляшки варшав. с. п. 1485 ст. ул.; Ченстинка 2 ломжин. м. с. 170 ст. ул.; Гришина смолен. о. с. 170 ст. у.; Гладуна и Оксаниюа могилев. м. с. 170 ст. у.; Козлова спб. о. с. 1647 ст. ул.; Берневска елисаветгр. о. с. кража; Укше на опред. харьков. с. п.; Соболева моск. с. п. 129 ст. уг. ул.; Богатко мин. о. с. 942 ст. ул.; Вайнберга кишинев. м. с. по обв. Стекларей въ кражѣ; Юргенса р-гпсалл. м. с. по обв. Бергмана по 180¹ ст. ул.; Хрисанфова новгород. о. с. акц. уст.; Трошкина орлов. о. с. акц. у.; Ивасюка бердичев. м. с. акц. у.; Шишло спб. с. п. 286 ст. ул.; Малеванчука житомир. м. с. кража; Укше на опред. харьк. с. п.; Волпянской гроднен. о. с. акц. у.; Венгерова спб. с. п. 129 уг. ул.; Бердника гроднен. о. с. 1584 ст. ул.; Килька ю-верроск. м. с. акц. у.; Власова рязан. о. с. акц. у.; Карауловой тифлис. с. п. по обв. Захарьяна по 1525 ст. ул.; Бежоева тифлис. с. п. 1554 ст. ул.; Питерова нижегор. о. с. 170 ст. у.; Кривошеина спб. с. п. 129 ст. уг. ул.; Солодковыхъ тамбов. о. с. акц. у.; Шишовой рязан. о. с. акц. у.; Леонова витеб. о. с. акц. у.; Гейна одесск. с. п. 1554 ст. ул.; Ильина смолен. о. с. 942 ст. ул.; Укше на опред. харьк. с. п.; Горянова иркут. с. п. 1655 ст. ул.; Филина пензен. о. с. 170¹ ст. у.; Безатосной симферопол. о. с. акц. у.; Суходоевой витеб. о. с. акц. у.; Янке на опред. варш. с. п.; Обозненко и Пясковского житомир. м. с. 142 ст. ул.; Горностая житомир. м. с. кража; Тимошика житомир. м. с. кража; Слосарева елисаветгр. о. с. 170¹ ст. у.; Тютенковой чигирин. м. с. по обв. Давиденко въ кражѣ; Кефели симферопол. о. п. по обв. Миракова и Аджимудова по 1160 ст. ул.; Михайлова воронеж. о. с. 172 ст. у.; Маглыша минск. о. с. кража; Кузнеца на опред. мин. о. с.; Колобовникова москов. окружн. судъ 1484 ст. ул.; Сакала балтск. м. с. кража; Чапника в-волын. м. с. 170 ст. у.; Бескина вилен. с. п. 129 ст. ул.; Андрейчука и др. з. острож. м. с. 142 ст. у.; Садлика варш. с. п. 1692 ст. ул.; Щербаковыхъ и др. моск. с. п. 269¹ ст. ул.; Дитриха ковел. м. с. кража; Мазура мин. о. с. 1534 ст. ул.; Худотепловыхъ курск. о. с. 170¹ ст. у.; Бретнова уфим. о. с. 1465 ст. ул.; Хоруженко и др. харсон. о. с. 170 ст. у.; Куре ю-верроск. м. с. 177 ст. у.; Лесика ковельск. м. с. 172 ст. у.; Леонова смолен. о. с. 170¹ ст. у.; Уласюка и др. дукч. о. с. 1489 ст. ул.; Устинкиныхъ саратов. о. с. кража; Краснокутскаго и др. харьков. с. п. 830 ст. ул.; Федоренко стародуб. о. с. 1621 ст. ул.; Власова москов. с. п. 128 ст. уг. ул.; Борика одесск. гор. м. с. 177 ст. у.; Шервашидзе тифлис. с. п. 1455 ст. ул.; Криницкаго сквир. м. с. самов. пасѣба; Мельника и др. на опред. к.-подол. м. с.; Восинскаго на опред. 2 родом. м. с.; Кольмана на опред. варшав. с. п.

Протесты: Тов. прок. варш. с. п. по обв. Пиляшка по 31 ст. у.; тов. прок. смолен. о. с. по обв. Григорьева и Андреева по 1489 ст. ул.; прок. харьк. с. п. по обв. Соллогуба по 129 ст. уг. ул.

Дѣла о возобновленіи: Новикова; Куценко; Шилова; Яковлева; Гр. Шилова; Ивѣнова; Егорова Казанскій Соколовъ,

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

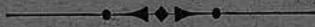
Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Городковъ, Иванъ Аверьяновъ, мѣщ.	С. о. 19 іюня № 49. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 556.	Тамбовск. о. с.
Золотаревъ, Сергѣй Сергѣевъ, мѣщ.	С. о. 19 іюня № 49. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 555.	Спб. о. с.
Козинскій, Викентій Мартыновъ, дв.	С. о. 19 іюня № 49. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 554.	Кам.-Под. о. с.
Любимовъ, Дмитрій Ивановъ, сынъ протоіерея.	С. о. 19 іюня № 49. Опекунск. управл. надъ личн. и имущ. по сумасшеств. Р. VII, ст. 187.	Казанск. с. с.
Николаевъ, Аркадій Матвѣевъ, мѣщ.	С. о. 19 іюня № 49. Опек. надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 186.	Владимірск. с. с.
Рыковъ, Антонъ Григорьевъ, мѣщ.	С. о. 19 іюня № 49. Опек. надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 192.	Одесск. гор. с. с.
Сафронова, Александра Матвѣева, мѣщ.	С. о. 19 іюня № 49. Опек. надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 189.	Раненбургск. с. с.
Севрукъ, Георгій Ивановъ.	С. о. 19 іюня № 49. Опек. надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 188.	Кіевск. с. с.
Скверчинскій, Іосифъ, куп.	С. о. 15 іюня № 48. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 544.	Варшавск. к. с.
Скрипичинская, Елена Ивановна, вдова ген.-майора.	С. о. 19 іюня № 49. Опек. надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 190.	Спб. дв. оп.
Столловъ, Алексѣй Михайловъ, отст. шт.-кап.	С. о. 19 іюня № 49. Опек. надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 191.	Самбирск. г. с. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ опубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Драгуновъ, Павелъ Ефимовъ, куп.	С. о. 19 іюня № 49. Закрыто конкурен. управл. (первонач. публик.—с. о. 1893 г. № 14, ст. 139). Р. VIII, ст. 161.	Пермск. о. с.
Кедровъ, Василій Алексѣевъ, куп.	С. о. 19 іюня № 49. Закрыто конкурен. управл. (первонач. публик.—с. о. 1904 г. № 73, ст. 862). Р. VIII, ст. 160.	Пермск. о. с.
Осиповъ, Семень Григорьевъ, куп.	С. о. 19 іюня № 49. Закрыто конкурен. управл. (первонач. публик.—с. о. 1894 г. № 46). Р. VIII, ст. 159.	Иркутск. о. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сего объявл., гдѣ опубликована объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Бойко, Акимомъ Григорьевымъ, куп.	Яковенко, Ивану Петрову, зап. у.-о.	С. о. 19 іюня № 49. У владикавказск. нотар. Трике 4 сент. 1904 г. № 3900. Р. IV, ст. 141.	Владикав. о. с.
Волховскимъ, Николаемъ Николаевымъ, дв.	Волховской, Вѣрѣ Іововой, вд. над. сов.	С. о. 19 іюня № 49. У одесскаго нотар. Гуровича 13 янв. 1903 г. № 176. Р. IV, ст. 137.	Одесск. о. с.
Мазаевой, Агафѣей Ефремовой.	Мазаеву, Петру Петрову, сыну.	С. о. 19 іюня № 49. У моздокск. нотар. Величквича 17 нояб. 1903 г. № 1147. Р. IV, ст. 142.	Владикав. о. с.
Мазаевымъ, Иваномъ Петровымъ.	Мазаеву, Петру Петрову, брату.	С. о. 19 іюня № 49. У владикав. нотар. Рязанова 22 февр. 1905 г. Р. IV, ст. 143.	Владикав. о. с.
Нейфельдъ, Гейрихомъ Дитриховымъ.	Босенко, Василю Семенову.	С. о. 15 іюня № 48. У александ. нотар. Лапина 17 янв. 1905 г. № 215. Р. IV, ст. 135.	Семипалат. о. с.
Плѣшаковымъ, Никитою Матвѣевымъ, кр.	Кишину, частн. повѣр.	С. о. 19 іюня № 49. У самарск. нотар. Афанасьева 13 янв. 1904 г. № 264. Р. IV, ст. 144.	Самарск. о. с.
Погадаевымъ, Тихономъ Анисимовымъ, кр.	Погадаеву, Калинѣ Тихонову, сыну.	С. о. 19 іюня № 49. У саранульск. нотар. Широкина 22 нояб. 1903 г. Р. IV, ст. 139.	Пермск. о. с.
Реккъ, Яковомъ Андреевымъ.	Сысоеву, Михаилу Иванову.	С. о. 19 іюня № 49. У моск. нотар. Торсуева, 15 февр. 1905 г. № 913. Р. IV, ст. 138.	Вологодск. о. с.
Руйко, Феликсомъ Стефановымъ, ксендзомъ.	Новиковой, Маріи Афанасьевой.	С. о. 19 іюня № 49. У островск. нотар. Радзевича 24 февр. 1904 г. № 294. Р. IV, ст. 140.	Пековск. о. с.
Соловьевой, Таисіей Александровой, землевлад.	Соловьеву, Николаю Викторову, мужу.	С. о. 15 іюня № 48. Всѣ довѣренности, когда либо данныя. Р. IV, ст. 136.	Соловьева.

Съ 22 февраля въ С.-Петербургѣ выходитъ

ВѢСТНИКЪ ПАРТІИ

НАРОДНОЙ СВОБОДЫ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНИКЪ

конституціонно-демократической партіи.

Еженедѣльникъ издается подъ непосредственнымъ руководствомъ **центрального комитета партіи**, въ составъ котораго входятъ: Ю. А. Акчурина, В. Д. Васильевъ, В. И. Вернадскій, М. М. Винаверъ, В. М. Гессенъ, Г. В. Гессенъ, О. А. Головинъ, Н. О. Гредескулъ, кн. Пав. Д. Долгоруковъ, кн. Петръ Д. Долгоруковъ, А. С. Изгоевъ, А. И. Каминка, А. А. Кизеветтеръ, Н. Н. Кишкинъ, О. О. Кокошкинъ, А. М. Колобакинъ, А. А. Корниловъ, С. А. Котляревскій, А. С. Ледницкій, А. С. Ломшаковъ, И. В. Лучицкій, Н. Н. Львовъ, В. А. Маклаковъ, А. Н. Максимовъ, М. Л. Мандельштамъ, П. Н. Милоковъ, С. А. Муромцевъ, А. А. Мухановъ, В. Д. Набоковъ, П. И. Новгородцевъ, Л. Г. Петражицкій, И. И. Петрункевичъ, Д. Д. Протопоповъ, Е. В. де-Роберти, О. И. Родичевъ, М. В. Сабашниковъ, П. В. Струве, Н. В. Тесленко, А. В. Тыркова, М. П. Чубинскій, Н. Н. Черненко, кн. Д. И. Шаховской, Г. О. Шершеневичъ, Е. Н. Щепкинъ и Н. Н. Щепкинъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

съ доставкой и пересылкой за годъ **3 руб.** до конца 1906 года; за 6 мѣсяцевъ **1 руб. 80 коп.; 30 коп.** въ мѣсяць. За границу на годъ **6 руб.**

Отдѣльные №№ по 10 коп.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ еженедѣльника, Адмиралтейская наб., № 10, кв. 6; 2) въ Москвѣ у Ю. Г. Топорковой, Чернышевскій пер., домъ Пустошкина, кв. 26; 3) въ комитетахъ конституціонно-демократической партіи и 4) въ большихъ книжныхъ магазинахъ.

Годовые подписчики получаютъ въ видѣ приложенія **подробный отчетъ о II и III съѣздѣ к.-д. партіи.**

Пробный № высылается гл. конторой по первому требованію **бесплатно.** Адресъ редакціи и главной конторы: **Спб., Адмиралтейская наб. 10, кв. 6.**

Редакторъ-издатель **В. Д. Набоковъ.**

Редакторъ-издатель **приватъ-доцентъ В. М. Гессенъ.**